

Дюба
Лепк

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАЛЕНЬКИЙ СЕКРЕТ

Ольга Корк

Маленький секрет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68674426

SelfPub; 2022

Аннотация

Странные вещи происходят в моей жизни. То я одинокая девушка, на которую никто не обращает внимания и моя жизнь скучная череда однообразных дней. То неожиданно в моей жизни появляется слишком много всего: новая работа, новый город, новые знакомые и даже свидания...А все перемены начались однажды вечером, когда я решила подобрать бездомного кота. Он был худым и грязным, но мне стало его жаль.«Вдвоём нам будет веселее» – решила я и всё изменилось.И казалось бы – радуйся. Но вот гость, который время от времени оказывается у меня на пороге, не даёт мне покоя.Но только тсс, это мой маленький секрет...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	60
Глава 7	69
Глава 9	88
Глава 10	97
Глава 11	107
Глава 12	119
Глава 14	136
Глава 15	144
Глава 16	156
Глава 17	164
Глава 18	175
Глава 19	185
Глава 20	196
Глава 21	205
Глава 22	214
Глава 23	223
Глава 24	234

Глава 25	243
Глава 26	252
Глава 27	265
Глава 28	273

Ольга Корк

Маленький секрет

Пролог

– Кто самый неудачливый человек? Я! Лишь мне так могло повезти: автобус сломался, именно в тот один-единственный раз, когда решила не идти домой пешком. Потому что на улице чёртов ЛИВЕНЬ! – я стояла на пороге своего нового дома под крохотным козырьком над крыльцом. Промокшая до последней нитки. Да что уж там, с меня ручьями текла дождевая вода. За спиной сверкнула молния и тут же грозный раскат грома загремел по округе. Мощный, пугающий, он заставлял содрогаться в первобытном страхе. – Да где же ключ? Постоянно я ничего не могу найти в сумке...Есть!

Победно вскрикнув, шагнула ближе ко входу. Вот только ключом воспользоваться не пришлось: едва я положила руку на дверь, она легко поддалась, открываясь.

– Та-а-ак ...

То, что в моих безумных мыслях звучало грозным рыком бешеного бизона, в реальности было писком задушенной мыши. Я точно помнила, как утром закрывала дверь. Да ещё бы не помнить, мне посчастливилось сломать ноготь, воюя с заедающим замком. И сейчас я очень напугалась. Один

из моих детских кошмаров оживал: всегда боялась, что в дом родителей заберутся воры и украдут самое дорогое, что было у меня – плюшевого зайца без одного уха. Сейчас я переживала не столько об игрушке, которая занимала почётное место рядом с телевизором, сколько об энной сумме, лежащей под матрасом в спальне. Всё не находила времени дойти до

Банка. Зря. Я, чувствуя себя ниндзя, бесшумно шагнула в дом. Осторожно положила

сумку на пол, скинула грязные мокрые босоножки. Подумала, что сейчас лучше всего было бы снять с себя всю одежду, с которой продолжала капать вода. Но пока есть шанс встретить в доме незваных гостей, хотелось иметь возможность убежать. А бегать по улицам города в стиле леди Годивы не было желания. Поэтому вооружившись зонтом-тростью, подбадривая себя именами всех людей X, которые вспомнила, и представляя, как я сейчас надеру зад во-рам, на цыпочках пошла осматривать свои владения.

В коридоре было ожидаемо пусто. Во-первых, он хорошо просматривался от входа, а во-вторых, думаю, было бы странно для злоумышленников ждать меня

посреди коридора. Потому я вполне уверенно кралась в сторону кухни. И когда зашла туда, предварительно напугав возможных злодеев зонтом, которым, как шпагой, тыкала по сторонам, пока сама пряталась за косяком, с облегчением обнаружила, что тут полный порядок. Не считая перевернутой кошачьей чашки. Но кот, он такой кот, когда хочет есть, все-

гда лапами лупит по своей железной миске.

Попив воды, а когда нервничаю, мне постоянно хочется пить, уже более уверенно пошла проверять остальные хоромы. Подойдя к гостиной и повторив манипуляции с зонтом, я заглянула в комнату. И от увиденного замерла статуей в арочном проёме, молча глотая воздух. Зонт с тихим

«бум» выпал из моих ослабевших пальцев. Этот звук и помог мне прийти в себя. Глубоко вздохнув и подхватив своё грозное оружие, я громко закричала:

– Что тут происходит?!

Дело в том, что на новом бежевом диване, на моей гордости, самом любимом приобретении этого месяца, спал обнажённый мужчина. Совсем голый. Весь!

Глава 1

За полторы недели до того, как.

Я легко шла по мощёному тротуару. Настроение было радужным, а ещё каким-то тёплым, как солнышко, которое сейчас пригревало спину. Хотелось улыбаться: проходим, цветам, деревьям. Мне нравился это небольшой городок.

Весь, целиком и

полностью. С его неспешным ритмом жизни. С этими маленькими

магазинчиками, где продавцы знали всех своих покупателей. Ну, в этом городке все друг друга знали. Я ещё ни разу не пожалела, что решилась переехать сюда. Хотя – Эмили Эн, ты никуда не поедешь, – кричала мама, стоя у меня за спиной. Всегда

красивая, она не могла и мысли допустить, что появится хоть где-то, кроме спальни, без макияжа и укладки. Дама, предпочитающая высокие каблуки и классический стиль в одежде, сейчас она стояла в моей комнате с растрёпанными волосами и в мятом домашнем платье. Я даже не знала, что в её шкафу такие есть.

Обычный сарафан из хлопка с большими карманами. В таких часто можно увидеть домохозяйек, но не мою маму. Её волосы цвета шоколада смешно торчали на затылке, а в чёлке я видела забытую бигудюшку. Она небрежно висела на

кончиках волос.

Пока мама мысленно метала молнии, я с сумасшедшей улыбкой злого гения спокойно нажала кнопкой мышки на «ОК». Тем самым подтверждая согласие на перелёт и проживание в забытом богом городке.

В поисках работы я уже не одну неделю прочёсывала сайты различных компаний. Все нормальные люди ищут работу поближе к дому. Но вдруг мне пришло в голову, что в двадцать пять лет одинокой девушке, не имеющей не то, что семью, даже отношений, совершенно необязательно цепляться за дом.

Тем более я всё чаще думала – пора переезжать от родителей. С отцом мы худо-бедно уживались, но он всегда, даже в самых бредовых случаях, поддерживал мать. А Мари Эн (Эн это, кстати, наша фамилия) хотела контролировать каждый мой шаг. Буквально каж-дый!

К слову, последнюю работу я потеряла из-за неё. Мой босс терпел, пока она ходила каждый день к нам в офис и проверяла, как я работаю. Он терпел, когда мама тихим голосом шипела ему в спину, что место у меня совсем тёмное, стол старый, компьютер необходимо поменять. Мари всегда находила, к чему придраться. Но вот когда она позвонила моему начальнику на личный телефон с требованием поднять мне зарплату и доплачивать за вредность, он не выдержал. Потому как мамуля звонила в выходной день. Ночью. В воскресенье. Как итог, шеф пришёл злой, с красными глазами,

нервным тиком, и орал так... Даже дорожные работники, которые под окнами офиса меняли асфальт, бросили отбойный молоток и слушали. Клянусь, я видела, как один записывал особенно удачные, с его точки зрения, обороты речи. Такого позора я маме простить не могла. Поэтому найдя заинтересовавшее меня предложение, я сразу списалась с сотрудником по найму.

Крупной компании по продажам требовался офисный работник в самый отдалённый филиал. Почему не могли закрыть эту, казалось бы, весьма привлекательную должность, я не знала. Но вцепилась в неё как бульдог. После длительной переписки и обсуждения нюансов, я получила трудовой договор, прочитав который тихо пипискивала от радости. Меня устраивало всё: и возможность

переезда, и то, что компания предоставляет мне временное жильё, и зарплата.

Она особенно.

Поэтому вчера вечером перед сном я радостно сообщила родителям о своём скором переезде. После чего спокойно легла спать. Засыпала я под истеричные крики мамы и тихий голос отца, который безрезультатно пытался её успокоить. Вообще, папочка мой был своеобразным мужчиной. Невысокий, с легкой залысиной, за огромными очками прятались водянисто-серые глаза. Он был замечательным дантистом с нескончаемым запасом терпения. Все знакомые, видя в первый раз моих родителей вместе, спрашивали, что такая жен-

щина, как моя мать, нашла в таком мужчине, как отец. Я же всегда задавалась вопросом: “Как отец мог связаться с Мари Эн?”.

А потом поняла – они любят друг друга. Со всеми недостатками просто любят, и им хорошо вместе. Проблема в том, что мне было плохо, поэтому я сейчас подтвердила своё согласие на переезд, и подняла глаза на мать.

– Обязательно поеду. Через неделю самолёт. Жильё выделяет фирма, пока не подыщу что-то свое. Вещи соберу, можешь не помогать. Главное, не нужно всю неделю изводить меня своими угрозами и ультиматумами.

Увидев, как мама прищурила глаза, я поняла, что сейчас она начнёт свой любимый шантаж. И точно:

– На помощь можешь не рассчитывать. Если совершишь этот глупейший поступок, денег ты не увидишь. Даже мелочь, и ту не дам!

Собственно, это для меня не новость. Вот только маман забыла очень важную, я бы сказала, ключевую, информацию!

– Мам, мне двадцать пять лет.

Больше я говорить ничего не хотела, но глядя в глаза родительницы, поняла, что она забыла. Просто не помнит о самом важном для меня событии. То, благодаря чему я могу получить свободу. Пришлось напомнить:

– Трастовый фонд бабушки Лимы. Мам, месяц назад мне исполнилось двадцать пять. Всё, я официально получила до-

ступ к наследству. Документы уже все оформила. Так что мне не нужны твои деньги. Мне нужна свобода.

Выслушав, мать молча развернулась и вышла из моей комнаты, хлопнув дверью так сильно, как только могла. Дело в том, что я поздний ребёнок у родителей. Моей матери, например, уже шестьдесят. Отец на несколько лет её старше. И они оба из довольно обеспеченных семей, поэтому и наследство обещало быть у них немаленьким. Когда я родилась, в живых из старшего поколения оставалась бабушка Лима, мать "малышки Мари", как она её всегда называла. И дед Бо. Крепкий мужчина, замечательный хирург, к нему очередь была расписана на год вперёд. Таких специалистов единицы. Так вот, мои дед и бабка, сговорившись, однажды сделали большую шутку. Это их слова. Они разделили своё наследство совсем не так, как ожидали родные дети и родственники. Бабушка Лима, оставила большую часть своего немаленького капитала мне. С оговоркой, что доступ к деньгам я получаю не раньше двадцати пяти. Дед сделал ещё хитрее, и доступ к деньгам я получу позже и частями. Первую часть, когда выйду замуж, вторую, когда рожу ребёнка. Такие вот затейники. К сожалению, оба умерли.

Мама же злилась потому, что деньги именно её семьи сейчас позволили мне сделать шаг к самостоятельной жизни.

Та неделя пролетела для меня как мгновение. Я помню, как бегала по магазинам, обновляя гардероб. Моя внешность, хоть и была не идеальной, но все-таки позволяла по-

лучать удовольствие от шоппинга. Я блондинка с густыми волосами длиной чуть ниже лопаток. А еще у меня большие карие глаза и немного вздёрнутый носик, на котором из-за солнышка начали проявляться светлые веснушки. Да и фигура моя не отличалась изяществом. Я не была полной, но и худышкой меня не назвать. А складочка на животе – результат моей любви к пончикам, и вовсе не претендовала на звание «пресс года». Нет, у меня были очень красивые, проработанные косые мышцы живота, и даже пресс. Но всё это совершенство спрятано где-то глубоко внутри. Вот грудь у меня была красивая и ноги тоже. А попа... Она была даже чуть больше, чем нужно, и этим всё сказано. Мне было важно в свою новую жизнь не брать старые вещи. Исключением стали некоторые памятные безделицы, мой заяц и коробка с украшениями. Остальное всё было новым, даже зубная паста.

Ещё помню постоянно поджатые губы матери. Но скандалить она больше не стала. Молча наблюдала за моими хаотичными сборами. А также в памяти остались тёплые объятия отца и его пожелания удачи на новом месте.

Прилетела я ночью. Сонный, высокий, с брюшком, нависающим над ремнём, грузный мужчина с очень добрым лицом встречал меня с большой табличкой. С такими обычно ходят на митинги. Он был в джинсах, пиджаке, футболке и почему-то галстук. Его вид вызывал непроизвольную улыбку и, посмеиваясь, я пошла знакомиться.

Оказалось, что это водитель босса. Он меня отвёз к себе. На территории дома, в самом дальнем уголочке, стояло небольшое строение – то ли сарай, то ли временная кухня. Так вот ты какое, жильё, представляемое фирмой.

Майк, хозяин этого великолепия и мой встречающий по совместительству, стыдливо отводя взгляд, объяснил, что на самом деле мне полагалось совсем другое жильё. Но так как им никто и никогда не пользовался, начальник поселил там свою любовницу, поэтому для меня срочно нашли временное пристанище.

Сейчас я с улыбкой вспоминала те две недели, пока жила у Майка. Он оказался добряком, который кормил меня завтраками и ужинами, а также рассказывал все местные сплетни.

– Чтобы ты всё знала, малышка Эми, – низким голосом говорил он.

Ну да, я для него, и правда, малышка. Именно Майк помогал мне знакомиться с городом, рассказывая короткие истории про всех жителей, которых мы встречали во время прогулок. И Майк же подсказал, куда лучше обратиться, чтобы купить приличный дом.

Контора, куда он привёл меня буквально за руку, носила гордое название «Филипп и Ко». Хозяин этой конторы, он же директор и единственный работник, и был Филиппом, а его загадочное «Ко», видимо, были два пса, каждый день ходившие с ним на работу.

Филипп быстро подобрал пару симпатичных вариантов. И уже на следующий день мы отправились по адресам. Вообще, в этом городе ходил маршрутный автобус. Даже два. Но ими пользовались разве что благовоспитанные пожилые леди и иногда стайки подростков, которым было лень идти в кино пешком. Так как город был небольшим и насчитывал всего полторы тысячи жителей, обойти его можно было за час.

Идя с Филиппом по первому адресу, где меня ждал к просмотру «милый небольшой коттедж», мы решили срезать путь, и пройти по тропинке вдоль леса. Там я и увидела Его. Дом словно сошел с картинок старых журналов: небольшой, одноэтажный, с белыми ставнями и маленьким крыльцом. Он стоял недалеко от леса. Ухоженная лужайка, небольшой сарай и сам дом, который весело отражал солнышко стёклами окон. Он как будто зазывал в гости. А вбитая в газон табличка «Продаётся» решила все.

Филипп что-то пытался сказать про то, что этого дома нет в его реестре, но мои ноги уже несли меня к входной двери. Как только вошла в дом, сразу поняла – он мой. Большая светлая кухня, уютная гостиная, несколько спален. Он был живым. Тёплым, возможно из-за количества дерева в отделке, и уютным.

Вопрос с его покупкой решился буквально за день. Ещё несколько дней заняло оформление документов. И вот я счастливая обладательница старого, но такого надёжного до-

мика. До работы, по местным меркам, было далековато. Идти нужно примерно двадцать минут, но меня это лишь радовало. И я принялась обновлять интерьер. От старого хозяина, которого я так и не встретила, мне достались отличный кухонный

гарнитур, пара добротных шкафов и шикарная дубовая кровать. Она была гигантской. А вот всё остальное требовало замены.

И вчера я закончила обустраивать своё гнёздышко. Осталось всего лишь дожидаться доставки дивана. Красавец бежевого цвета должен был идеально вписаться в обновлённую гостиную.

А сегодня закончилась моя первая рабочая неделя, и я возвращалась домой в приподнятом настроении.

Работа была непыльная: перебирай документы, да отслеживай сроки договоров со

Старыми клиентами. Поэтому эту должность приходилось совмещать с должностью помощницы большого босса. А всё из-за того, что его секретарь, она же любовница, предпочитала на работу приходить исключительно по личным вопросам. Но так как босс, Грег, был беззлобным и не пытался приставать ко всем сотрудницам с неприличными предложениями, принести ему пару чашек кофе в день не такая уж и трудная задача. Где-то на полдороге к дому мои мысли прервал странный звук.

“Мявр, бум-бум-клац, мяфр-р”.

Мяукал однозначно кот, причём таким хриплым голосом, будто уже потерял всякую надежду. А вот что бряцало и бумкало, было непонятно. Завертев головой и определив, откуда доносится звук, я пошла спасать животное. За небольшим зданием, в котором располагались несколько магазинчиков, стоял ряд мусорных баков. Один из них был плотно закрыт. Даже более того, сверху он был придавлен кирпичами. И именно из этого бака раздавались странные звуки вместе с истошным мяуканьем.

– Это какая же сволочь животное в помойке закрыла?!

Выпустив сумку из рук, я бросилась к бакам. Скинув кирпичи и открыв бак, увидела грязного, худого кота. Он был обвязан проволокой, и валялся на пустых банках из-под консервов – вот и источник странного звука.

– О господи, малыш, за что же с тобой так?!

Кота жалко до слёз. Было видно, что он тут не первый день. И в глазах его было отчаяние. Аккуратно вытащив животное из душного пространства с невероятным запахом и осмотрев его, поняла, что освободить зверя просто так не получится.

– Ну что, малыш, мы тебя почти спасли. Потерпишь немного и снимем эту дурацкую проволоку, – завернув грязного кота в свой лёгкий шарфик, я осторожно прижала его к себе. – Эту бы железку, да намотать на интересные места тем идиотам, которые сделали это с тобой.

Кот, затихший у меня на руках, мяукнул, кажется, он был полностью согласен с планом мести.

Придя домой и при помощи крепкого слова, кусачек и ловкости рук освободив кота, я наконец-то смогла лучше его рассмотреть. Мда, печальное зрелище. Одно ухо порвано, всё тело в царапинах, мех свалялся, и от него невыносимо воняло. С запахом мы справились быстро: ванная и полбутылки моего шампуня и кот уже выглядел не так плачевно. Оказалось, что это котейка породы русская голубая. С серой шкуркой, которая, и правда, отливала лёгким голубоватым цветом. Даже глаза у него были, как летнее небо.

– Эй, да ты красавец. Знаешь, мне всегда нравились мужчины со светлыми глазами. У тебя есть хозяин? – спросила и строго посмотрела на своего гостя. Он в ответ не менее строго смотрел на меня. – Молчишь?

Тяжело вздохнув, пошла на кухню. Конечно, кот молчал. А я не знала, как поступить правильно. Искать хозяина или оставить животное себе. В итоге, рассудив, что любящий хозяин уже всюду расклеивал объявления о пропаже породистого кота, решила оставить зверя. Тем более я всегда хотела питомца, но моя мама... Вот лучше не буду вспоминать сейчас свою мать.

Налив в миску молока и оставив кота за старшего в доме, я отправилась в магазин. «Ваш любимец» встретил меня лёгкой прохладой, что было очень кстати после уличного зноя, и широким выбором товаров. Сначала я даже растерялась.

Пока бойкий парень-продавец не подошёл ко мне с предложением помощи.

Через полчаса мы расстались. Я уходила с объёмными пакетами, парень остался с внушительной суммой в кассе. В общем, мы были довольны друг другом, и даже подумывали встречаться теперь регулярно. В том смысле, что корм я решила покупать только в этом магазине.

Придя домой и сгрузив пакеты посреди гостиной, пошла искать своего нового друга. И нашла я этого наглеца в моей постели. Более того, он спал на моей подушке! Подхватив кошака под лапы, выносила я его, читая лекцию.

– Слушай, ты, наглая серая морда. Говорю один раз: это мой дом, и тут мои правила. А это значит, что в кровати ты спать не будешь! Понял меня? Не смотри так грустно, кровать моя! Есть можно исключительно на кухне. В туалет ходить только на улицу. Купаться каждый вечер. И не точи когти об мою мебель!

Я, конечно, понимала, что говорить с ним как с человеком глупо. Но сюсюкать с матерым котом, который побывал в передраге, у меня не получалось.

Принеся животное в комнату, начала показывать ему новые приобретения. Миски мы торжественно поставили на кухне. Серая тень кружилась у меня под ногами, не отходя ни на шаг. Когтеточка заняла угол в коридоре, а мягкий лежак был размещён в гостиной за креслом. Убрав запас еды и обработав раны моего боевого друга, я вдруг поняла, что за

окном уже ночь. Вот так за хлопотами пролетел вечер.

Приняв душ, я замерла перед зеркалом.

– Ну, Эми Эн, давай будем откровенны, ты всегда знала, что не быть тебе “Мисс мира”.

Привычка разговаривать с собой появилась у меня лет в пятнадцать, когда

хотелось обсудить свои переживания с близким человеком, но подруг у меня не было, а маме говорить что-либо просто не хотелось.

– Интересно, что более странно: девушка, которая говорит сама с собой, или она же, говорящая с котом?

Моё отражение мне задорно подмигнуло. И девушка в нём, накинув пижаму, вышла из ванной. Пора спать.

Глава 2

Трудности понимания

Ранним субботним утром, когда солнышко только-только поднялось над лесом, в мой сон ворвался звук трактора.

Такой раздражающий, навязчивый. Он мешал провалиться обратно в объятия сновидения. А снилось мне что-то очень и очень милое. Точно помню, там был мужчина, его нежные объятия. Мне было хорошо, пока не появился этот звук.

– М-м-м...

Понимая, что уснуть не удастся, я открыла глаза. На будильнике семь утра. Кто не спит по субботам в такое время?

Решив посмотреть, что там на улице, а проснувшись я на боку спиной к панорамному окну с видом на мою лужайку и кромку леса, я, потягиваясь, перевернулась на спину. И замерла. А всё потому, что моя щека упёрлась в мягкий урчащий комок шерсти.

– Ты! – резко сев, я уставилась на совершенно счастливого кота, который лежал на подушке и делал вид, что спит! – Шкура серая, ты как тут оказался?!

Моё удивление было продиктовано тем, что я хорошо помнила, как закрывала дверь спальни перед сном.

А этот наглец приоткрыл один светло-голубой глаз, посмотрел на меня и, закрыв его,

только громче замурчал.

Я даже дар речи утратила на несколько минут.

– Как это понимать? – но кот вопрос проигнорировал, лежал себе и тархтел «видишь, какой я хороший, чего ты ругаешься». – Господи, с кем я говорю!

Спрятав лицо в ладонях и досчитав до десяти, я решительно поднялась с постели. Раз уж проснулась в такую рань, а этот... этот захватчик моих подушек явно не собирается уходить из спальни, значит будем проводить карательно-воспитательные мероприятия.

Вчера перед сном я немного читала о воспитании котов. И сейчас, коварно улыбаясь, пошла искать пластиковую бутылку и горох!

Мама, запрещающая заводить дома зверей, всегда говорила, что с ними слишком много хлопот. А я считала, что иметь лохматого друга это неплохо. И если к собакам относилась настороженно, то кот был пределом мечтаний. Но спать в своей кровати я все же предпочитаю одна! Нет, лучше, конечно же, с любимым мужчиной, но никак не с усатой мордой на соседней подушке. Даже если у этой морды такие красивые глаза. Всё-таки, на мой вкус, он был слишком волосат для того, чтобы терпеть его в своей постели.

Найдя, что требовалось, на кухне, я сделала банальную погремушку.

Итак, миссия первая: изгнать хвостатого!

Вернувшись в спальню, приблизилась к кровати. Кот ле-

ниво наблюдал за мной, но с места не двигался. Пряча бутылку за спиной и хитро улыбаясь, решила дать ему последний шанс.

– Лучше уходи сам.

Кот мигнул, мигнул ещё раз и отвернулся от меня.

Ну что же, сам виноват. Вытянув руку с бутылкой, решительно потрясла ей над ухом кота. По словам опытных владельцев этих животных, шум был самым действенным способом в воспитании. Животное пугалось и убегало и не нужно было кричать, бить его или трепать за шкуру.

Я трясла погремушкой, и всё ждала, когда же этот наглец испугается и убежит. И что? А ничего!

– Мне достался бракованный кот

Я с удивлением наблюдала, как тушка серого цвета лениво потянулась, села на подушку и совершенно не собиралась убегать. Он даже как-то заинтересованно наблюдал за мной и бутылкой.

Поняв бесполезность этой затеи, пришлось признать, что первая миссия провалилась с треском. Развернувшись на пятках, пошла в сторону кухни. Война войной, а завтрак никто не отменял.

Выйдя из комнаты, поняла, что есть одной, когда в доме находится раненый мужчина, как-то неправильно, заглянула в комнату со словами:

– Пошли кушать, чудо мохнатое!

И таки этот наглец мягкой, неторопливой походкой пошёл

со мной.

– Слушай, – посматривая на кота, решила поделиться с ним мыслями, – нужно придумать тебе имя. А то как-то странно: целые сутки знакомы, живём вместе, да что уж там, даже спали в одно постели, а имени у тебя нет.

Насыпав коту корм, посмотрела, как он осторожно, будто аристократ, ест и тоже села за стол. Утренний чай, лёгкий йогурт, м-м-м, с добрым утром меня!

– Том? Бил? Чаппи? Хотя нет, это уже собачье, – понаблюдав, как кошка дёргает самым кончиком хвоста, тихонько вздохнула и продолжила: – Пит, Блэк... да что ты усами там шевелишь, не нравится, да? Ну, я же так, варианты перебираю. Вот смотри, может назвать тебя Дымом? Серенький такой. Нет? Кот. А может ты будешь просто Кот? Опять не то?

Мой гордый, но молчаливый друг, лениво облизнулся и, нервно дёрнув хвостом, пошёл на выход из комнаты.

– Эй, бродяга, ты куда пошел?

И вот тут мои брови поползли прятаться за волосами. Потому что на “бродягу” он чётко отреагировал. Замер сусликом, в смысле, на месте, а потом, повернув голову, негромко муркнул.

– Бродяга? – спросила тихо и неуверенно. А кот, развернувшись, подошёл к моим голым ногам и начал тереться о лодыжки – Серьёзно, что ли? Это твоё имя?

Скептически посмотрела на явно породистого кота.

– Нет, знаешь, Бродяга тебе не подходит. Давай сократим до Бро. Не против? Нет. Вот и ладушки.

Подняв котейку на руки, и тихо млея от ощущения мягкой шёрстки под пальцами, принялась составлять список дел на день.

– Итак, у нас по плану обработка боевых ран. Душ. Потом поход в магазин. Позже привезут диван. А ещё хотелось бы чего-то вкусного. Как думаешь, может, пожарить сосиски на костре? Хочется вечер провести во дворе.

Кот не высказал возражений, поэтому я решила, что план целиком и полностью одобрен. А значит можно, приступать.

Суета субботы со всеми маленькими радостями плавно перешла в суету воскресенья.

Мы с котом знатно веселились. Особенно когда нам привезли диван, и Бро решил его «обновить». Я не оценила, он не понял, за что получил полотенцем по мохнатому задку. Как итог, поход в зоомагазин и стриженные когти. Кот со мной не общался два часа. Я

это пережила. Мы с Бро вместе пожарили сосиски. И конечно же, съели их, честно разделив – мне четыре, ему две. После чего Бро решил, что я всё-таки заслуживаю прощения, и ночью пришёл спать ко мне. Как этот комок шерсти проникает в мою закрытую спальню, для меня загадка.

Воскресное утро началось с длительной прогулки по городу. Я всё ещё закупала всякие мелочи, необходимые в быту. Сегодня это был уют. Справедливо рассудив, что посто-

янно носить вещи в химчистку, конечно, можно, но необходимости нет, и решила – гладить буду сама. Звала с собой кота, но он отказался меня сопровождать и,

задрвав хвост, убежал в сторону леса. Видимо, там у него более важные и интересные дела, чем покупка утюга. Вообще-то, у нас с котом сложились странные отношения. Я не могла относиться к нему как к простому животному. Постоянно говорю с ним,

советуюсь, делюсь мыслями. А он слушает. Иногда даже отвечает.

– Эй, Бро, как думаешь, может нам поесть мороженое? – говорю я.

– Мр-мяф, – отвечает мне этот голубоглазый красавчик. Мы за каких-то два дня стали с ним друзьями.

Он даже помогал мне гладить. Залез на подставку для белья, и лениво дёргал за шнур

утюга, когда я отвлекалась на свои мысли, будто говорил: «Эй, Эми, не спи, а не то испортишь свои вещи».

К концу выходных я поняла, что живу с самым замечательным мужчиной в

мире. Вот если бы он ещё умел разговаривать... Эх, мечты-мечты.

Неделя началась и закончилась, принесся новые знакомства. И даже одну подругу. Вера – девушка двадцати двух лет, работала в отделе статистики.

– Эми, это скука смертная. Таблицы, подсчёты и снова

таблицы, – в пятницу мы сидели за столиком в кафетерии во время обеда, и Вера жаловалась на свою работу. – А главное, знаешь, что такое статистика? Усреднённое значение фактов.

– А почему тогда ты работаешь в этом отделе?

Я пила кофе, без которого не обходился ни один мой обед, и рассматривала свою собеседницу.

Вера была очень своеобразной девушкой. Пирсинг – лучшая характеристика для неё. Я не представляю, как можно засунуть в себя столько железа, и при этом так обаятельно выглядеть. У неё были проколоты брови: в правой вставлено три колечка, в левой два гвоздика.

На перегородке носа тоже было крошечное колечко. Под нижней губой торчало что-то треугольное. Про её уши я даже думать не хочу. Стараюсь не смотреть на них. Одного раза мне было достаточно. Но при этом она была обладательницей

шикарных синих глаз, тонкого носика и красивых скул. Высокая стройная девушка,

которая притягивала к себе взгляды всех мужчин.

Сейчас она сидела и уплетала ризотто с грибами, не обращая внимания на двух парней

за соседним столиком, которые с интересом рассматривали Веру.

На мой вопрос она лишь улыбнулась обаятельной и хули-

ганской улыбкой.

– А ты что забыла в этой глуши? – склонив голову с небрежным пучком набок, она с вызовом смотрела на меня. – М-м-м? Может, расскажешь?

Мда. Подловила. Я сама не стремилась рассказывать подробности о своей жизни до переезда. Но с Верой... с ней было легко, поэтому решила поделиться

краткой версией.

– А я сбежала от опеки матери. Вера, она ужасна! Контролировала каждый мой шаг. И постоянно вмешивалась в мою жизнь.

– Вот прям каждый?

– Каждый. Вер, я серьёзно.

Но девушка развлекалась. По искрам в её глазах было видно – она не верит в то, что мать может довести своего любимого ребёнка до побега из дома.

– А секс? Секс она тоже контролировала? – Вера понизила голос и подалась ближе ко мне, наклонившись через стол: – Или ты... ты что, до сих пор девственница?!

Из-за того, что последнее слово она умудрилась сказать довольно громко,

большая часть мужчин в кафетерии сейчас повернулась в нашу сторону. Как роботы, совершенно одинаковым движением. В один момент. Они развернулись к нам и их взгляды заставили меня покраснеть.

– Вера! – отщипнув кусочек кекса, я бросила его ей в

лоб: – Ты чудовище!

– Эми, так что, это правда? Ты ещё ни разу...

И как объяснить человеку, что такие темы обсуждать за столом, да ещё в месте, где тебя может услышать любой из желающих, неправильно.

– Вера! Нет, у меня есть опыт в ТАКИХ отношениях.

Чувствуя, как горит лицо, я закрыла щёки ладонями. Но так как девушка бы не отстала, мне проще было рассказать. Да и говорить с ней на любую тему было легко. Меня смущали только парни за соседним столиком. Слишком уж они притихли.

– И что мама? – глаза чертовки загорелись неподдельным интересом: – Не знала об этом?

– О-о-о, это самые чудовищные воспоминания, – махнув рукой на свидетелей,

я откинулась на спинку стула и начала рассказывать: – Когда училась, у меня появился парень. Первые отношения, первая влюблённость. Ну, ты представляешь. Родителям я ничего не рассказывала. И знаешь, всё было хорошо.

Чувства, романтика. Секс. Не скажу, что фантастика, но неплохо. А потом о Джеймсе, так его звали, прознала мамуля. Уж не знаю, кто её просветил. Но я тогда выслушала двухчасовую истерику. Как же, дочка и скрыла такое. А так как я отмалчивалась на все вопросы о наших отношениях, мама где-то раздобыла номер

телефона Джемса, и поговорила ним. На следующий день

он меня бросил. Как оказалось, сначала она его ругала за то, что Джеймс вообще посмел приблизиться ко мне без высшего разрешения родителей. А под конец перешла на тему секса. Спрашивала, был или нет. Как он справился. И, ты только представь себе, начала давать ему советы, как лучше ЭТО делать. Через неделю об этом знали все парни потока. Через две – все парни университета, – прикрыв глаза, я глубоко вздохнула. Вера сидела с отвисшей челюстью и слушала не перебивая. – Как ты понимаешь, отношений в студенческие годы у меня больше не случилось. Потом было несколько скоротечных интрижек, но ничего серьёзного. Или такого, чтобы я могла захотеть встречаться дальше.

Легко пожав плечами, я решила закончить свой рассказ. Говорить о том, что после того случая и долгих лет, проведённых под обстрелом насмешек, я была очень

Не уверена в себе, не стала. А уж о том, что после пары неудачных любовников и вовсе разочаровалась в отношениях, и подавно. Это мои внутренние проблемы, и обсуждать их мне не хотелось.

– Да ты гонишь! – Вера спустя пять минут, наконец, смогла сформулировать мысли

в слова. – И ты после этого ещё жила с предками?

Невесело улыбнувшись, я только кивнула в ответ. Без слов говоря ей, что у меня не было другого выбора.

Вера поняла и, сморщившись, откинула голову, смотря на потолок.

– Мда, а я-то думала, что отец-алкоголик, которому нет дела до дочери, это самый плохой сценарий, – выпрямившись на стуле, она серьёзно посмотрела на меня. – В общем, я сбежала из дома, приехала в этот городок и схватилась за первую приличную работу. Нет, на самом деле первой моей работой в нашем офисе была работа уборщицы. Потом окончила курсы и пошла в отдел

статистики.

После такого краткого экскурса в жизнь новой знакомой я поняла, что мы были обречены подружиться. И уже не удивлялась, что за какие-то две недели мы стали хорошими приятельницами.

– Так, ладно, поболтали, поделились секретами. Пора идти работать, – Вера встала из-за стола и потянулась как кошка. – Эми, может, вечером сходим куда-нибудь?

Я тоже встала, задумчиво сведя брови. Вечер. А что у нас на вечер было

запланировано? Пятница. Точно что-то было!

– Знаешь, я подумаю. Не буду обещать.

И взяв телефон со стола, пошла на выход из кафетерия. В дверях обернулась и весело помахала Вере. На что та показала мне язык с очередным пирсингом.

Глава 3

Остаток рабочего дня буквально пролетел. Я так увязла в документах, что даже не обратила внимания на погоду за окном. И только выйдя на крыльцо, поняла, что прогулка до дома отменяется. Как и любые другие планы.

– М-м-м, а крыша знатно протекает, – смотря на чёрное небо с росчерками молнии, задумчиво высказалась вслух. – Ну что, Эми, объявляю пятницу днём мокрых трусиков.

Рядом кто-то хрюкнул. Резко повернув голову, я увидела парня.

Молодого, красивого парня с широкой улыбкой на лице. Он смотрел на меня своими тёмными глазами и старался сдержать смех. Собственно, у него плохо получалось.

Сморщив нос и поборов желание показать ему язык, как это сделала бы Вера, я с очень вежливой улыбкой обратилась к красавчику. А он был именно таким.

– Любезный, не подскажите, где вы покупаете одежду?

Парень растерялся, но быстро взял себя в руки. Только с удивлением спросил:

– Что, простите?

Снисходительно посмотрев на него, всем видом показывая моё невысокое мнение о нём, любезно уточнила:

– Одежда, сэ. Ну, ваши джинсы, ветровка. Что под ней, майка? Рубашка?

– Э-э-э... а вам зачем?

У меня уже скулы сводило от вежливой улыбки и маски светской львицы на лице, но решила его добивать. Потому что хрюкать у меня за спиной было очень плохо с его стороны.

– Ну, вас так рассмешили мои слова, я решила, это значит, что ваша одежда

непромокаемая, раз вы не боитесь промокнуть до нижнего белья в такой ливень.

Парень смотрел на меня. Не знаю, какие мысли крутились у него в голове, но вот его губы дрогнули, затем расплылись в широкую улыбку и он, запрокинув голову, рассмеялся. Громко, легко. Смех был очень красивый. Мужской. Такой, от звуков которого мурашки пробежались вдоль позвоночника. Но я не стала дожидаться от него ответа. Тем более, я была уверена – этого парня больше не увижу. Он выглядел слишком чужим здесь, на крыльце

Трёхэтажного офисного здания. Да и потом, если бы такой экземпляр мужской красоты и обаяния обитал с нами в одной фирме или даже на одной улице, да что уж там, во всём городе, Вера бы мне уже рассказала о нём. У неё какая-то идея фикс – найти мне подходящего парня. А раз про этого симпатягу ничего не известно, то и думать не буду. Сделав глубокий вдох, как перед погружением в холодную воду, хо-

тя, почему как, именно это сейчас и должно произойти, я решительно спустилась с крыльца. Тысячи холодных, злых капель впились в обнажённые части тела, пропитывая волосы, одежду, стекая ручьями по лицу.

– Мать твою, твою мать. Мать твою.

Я бежала в сторону остановки, решив воспользоваться автобусом. Погода разошлась не на шутку, и помимо упругих струй дождя в небе всё чаще сверкали молнии. А гром гремел, казалось, прямо над головой. Находиться на улице становилось просто страшно.

В автобус я успела вскочить в последний момент. Водитель так торопился скорее

уехать, что тронулся от остановки даже не закрывая двери. Я так думала. Пока не вскочила на подножку и не поняла, что дальше то мне пройти не удастся.

«Да, у старика Бо сегодня аншлаг», – подумала я, охватывая взглядом забитый автобус. Ещё ни разу мне не приходилось видеть такого количества людей в общественном

Транспорте. Смирившись с мыслью, что добираться до следующей остановки я буду с

попой, торчащей из дверей автобуса, которую при этом поливает дождь, я уткнулась

лбом в чью-то широкую спину. Хозяин спины был не против, хотя, у него и выбора не было. Шевелиться, находясь в положении зажатой криветки, мало у кого получилось бы.

Радовало лишь то, что следующая остановка как раз та-

ки моя. А от неё каких-то десять минут неспешным шагом до дома. Но я-то спешу. Я очень тороплюсь, и буду буквально бежать. Только бы не ударила меня молния в макушку. Да и оказаться дома, в тепле, под горячим душем... м-м-м. «Давай, автобус, веселей подпрыгивай на кочках. Я хочу домой!»

Не успела я помечтать о душе, как автобус чихнул, дёрнулся и заглох. Ещё минуту все ждали чуда, но оно совершенно не спешило к нам. Поэтому, когда удобная спина, согревающая мне лоб и даже нос, начала слегка подталкивать меня, мне пришлось

смириться с мыслью, что домой я всё-таки буду добираться дальше пешком.

– Ну, Эми, детка, побежали!

Крепче перехватив сумочку, я спрыгнула с подножки и, не разбирая дороги, помчалась в сторону дома. Видимость была почти нулевая. Вода с неба текла единым потоком. И лишь яркие разряды молнии давали шанс убедиться, что двигаюсь я всё же в верном направлении.

Устав спотыкаться о каждый камень и проклиная тонкую подошву своих

сандалий, я решила, что спешить мне, собственно, некуда. Ливень сделал своё дело, и я уже давно была промокшей до последней нитки. Замшевую сумку, скорее всего,

Придётся выкинуть. А сандалии сами от меня уйдут, не пережив заплыва в лужах.

Поэтому к дому я подходила хоть и торопливым, но всё же шагом. Не боясь свернуть себе шею банально упав.

А дома меня ждал сюрприз в виде незапертой двери.

– Та-а-ак ...

То, что в моих безумных мыслях звучало грозным рыком бешеного бизона, в реальности было писком задушенной мышцы. Я точно помнила, как утром закрывала

дверь. Да ещё бы не помнить, мне посчастливилось сломать ноготь, воюя с заедающим замком. И сейчас я очень напугалась. Один из моих детских кошмаров

оживал: всегда боялась, что в дом родителей заберутся воры и украдут самое дорогое,

что было у меня – плюшевого зайца без одного уха. Сейчас я переживала не столько об игрушке, которая занимала почётное место рядом с телевизором, сколько об энной сумке, лежащей под матрасом в спальне. Всё не находила времени дойти до

банка. Зря. Я, чувствуя себя ниндзя, бесшумно шагнула в дом. Осторожно положила

сумку на пол, скинула грязные мокрые босоножки. Подумала, что сейчас лучше всего было бы снять с себя всю одежду, с которой продолжала капать вода. Но пока есть шанс встретить в доме незваных гостей, хотелось иметь возможность

убежать. А бегать по улицам города в стиле леди Годивы не было желания. Поэтому

вооружившись зонтом-тростью, подбадривая себя именами всех людей X, которые вспомнила, и представляя, как я сейчас надеру зад ворами, на цыпочках пошла осматривать свои владения.

В коридоре было ожидаемо пусто. Во-первых, он хорошо просматривался от входа, а во-вторых, думаю, было бы странно для злоумышленников ждать меня

посреди коридора. Потому я вполне уверенно кралась в сторону кухни. И когда зашла туда, предварительно напугав возможных злодеев зонтом, которым, как шпагой, тыкала по сторонам, пока сама пряталась за косяком, с облегчением обнаружила, что тут полный порядок. Не считая перевернутой кошачьей чашки. Но кот, он такой кот, когда хочет есть, всегда лапами лупит по своей железной миске.

Попив воды, а когда нервничаю, мне постоянно хочется пить, уже увереннее пошла проверять остальные хоромы. Подойдя к гостиной и повторив манипуляции с зонтом, я заглянула в комнату. И от увиденного замерла статуей в арочном проёме,

Молча глотая воздух. Зонт с тихим «бум» выпал из моих ослабевших пальцев. Этот звук и помог мне прийти в себя. Глубоко вздохнув и подхватив своё грозное оружие, я громко закричала:

– Что тут происходит?!

Дело в том, что на новом бежевом диване, на моей гордо-

сти, самом любимом приобретении этого месяца, спал обнажённый мужчина. Совсем голый. Весь!

Мой писк, который должен был быть громким и грозным, не напугал даже меня. Чего уж говорить о парне, который занимал весь двухметровый диван. Да так он, парень, органично сливался в объятиях с подушками, что на виду были только растрёпанные волосы, широкие плечи, спина и красивый зад.

Нет. Нет. Я этого не говорила. Даже не думала. Это была не я. Обычный зад у него. Самый обыкновенный!

Такой ничем не примечательный.

Прислонившись к стене, я даже глаза закрыла.

– Эми, о чём ты думаешь? Какой-то мужик вломился в твой дом и спит на твоём диване. А ты рассматривает его задницу, – сделав шаг ближе к телу, я уже громче обратилась к обладателю широких плеч: – Эй, мистер, что вы здесь делаете?!

Реакции нет. Только плечи приподнялись и опали, будто он вздохнул во сне. Ну, дышит, это уже хорошо. Не труп у меня в доме. А то, как бы я объясняла полиции, кто этот тип и почему он умер на моём новом диване? Чёрт бы его побрал. И моё воображение тоже.

Почему-то чем больше я смотрела на «гостя», тем увереннее и смелее становилась.

Поэтому, подойдя ещё ближе к дивану, я осторожно ткнула кончиком зонта ему в ногу

– Эй, мистер, подъём!

О-о-о, есть реакция. Он перевернулся на спину, и прикрыл рукой лицо. У меня пропал дар речи. А когда из-под руки раздался глубокий, с хрипотцой, голос, я и вовсе превратилась в статую от возмущения. А всё от его слов. Голос тут совершенно ни при чём!

– М-м-м, детка, давай не сейчас. Я устал как чёрт.

Этот тип... да как он... да мне! Да что он вообще говорит?!

– Какая я тебе «детка»?! – вот теперь я гордилась своим голосом. Сталь! А не тихий голосок напуганной девчонки.

– Ну, зайка. Только не ори.

И пока я хватала ртом воздух, пытаюсь сказать хоть что-то, он спокойно повернулся на бок, уткнувшись носом в спинку дивана. То есть он просто взял и повернулся ко мне всем своим шикарным тылом! Подняв с пола одну из упавших подушек, и перехватив другой рукой поудобнее зонт, я со всей силы треснула

этого хама по голове. Подушкой, не зонтом.

– Проваливай из моего дома, нахал! Я сейчас в полицию позвоню. Вон отсюда!

Я буквально озверела. Я била его подушкой. Кричала. И снова била. От такой бурной атаки мужчина подскочил на диване, ошалело крутя головой из

стороны в сторону. А я тем временем ещё несколько раз успела стукнуть его по голове.

– Извращенец! МАНЬЯК! Убирайся!

Как только он встал с дивана, прикрывая голову руками, я отскочила от него подальше, выставляя перед собой зонт.

– Чёрт, встал, уже встал!

Слова я расслышала с трудом, а вот его широкий шаг в мою сторону заставил меня насторожиться.

– Не подходи ко мне! – голос звенел от напряжения. – Стой!

И для надёжности ткнула ему зонтом в живот. Не ожидавший такого нападения, «гость» схватился за живот и слегка согнулся. И тут же получил по макушке.

– Ох, да что ж такое, – резко вскинув голову, он замер. Его взгляд сфокусировался на моём мокром платье, поднялся выше, ещё выше и, наконец, остановился на лице. —

Ч-чёрт!

Да не так уж и плохо я выгляжу, надеюсь на это, чтобы сравнивать меня с рогатыми.

– Что вы тут делаете?!

Он опять осмотрел комнату, и выпрямился во весь рост, совершенно не стесняясь своего вида.

– Я сейчас уйду, только...

– Нет, не только, прямо сейчас.

Я была зла, напугана, и промокшая насквозь. И совсем не думала о том, что гоню голого человека на улицу. Меня не останавливал его впол-

не мирный вид. Мне нужно,

чтобы он ушёл. И что-то сломалось во мне. Глаза защищало от злых слёз, а сама я буквально бросилась в атаку. Как фурия я налетела, на немаленького, в общем-то, парня и вытолкала его сначала в коридор, а потом и на улицу. По-моему, в конце он уже не пытался мне что-то сказать, и был совсем не против выбежать из моего дома. Мне показалось, что при этом незнакомец потирал ягодицу. Но, скорее всего, просто показалось. Захлопнув дверь, я дошла до кухни и буквально

рухнула на стул. Дрожащей рукой налила воды в стакан. И лишь десять минут спустя смогла спокойно вздохнуть.

– Вот это вечер пятницы. Эми, такого в твоей жизни ещё не было, – стоило закрыть глаза, и сразу образ незваного гостя представал передо мной как наяву. – И откуда только взялся такой на мою голову?

Допив воду, я устало побрела в душ. В окна всё ещё стучал дождь. На улице всё так же гремели раскаты грома. А я хотела спать. После такого потрясения мне однозначно нужен отдых.

Уже стоя под струями горячей воды, я вспоминала фигуру этого хама.

– И всё-таки он красавчик. Жалко, что маньяк.

Глава 4

После пережитого стресса я не могла уснуть. Меня никак не отпускало ощущение, что я дура. Да что уж там, не просто дура, а клиническая. Какая нормальная девушка, увидев открытую дверь своего дома, пошла бы искать воров? Или ещё лучше, увидев незнакомца в доме, стала бы его бить? Не-е-ет, все нормальные девушки как минимум позвонили бы в полицию. Все, но только не я.

И вроде сначала, после того как незнакомец ушёл, всё было в порядке. Я приняла душ, убрала дом, помыла пол, приготовила ужин. Снова приняла душ. Возможно, у меня и был стресс, но я столько полезного сделала, что даже не обратила на него, стресс, внимания.

А как только легла спать, сразу начала прокручивать в голове события моего насыщенного вечера, и всё-таки решила – дура. Как можно было бросаться очертя голову на огромного парня? А он был именно огромен. В пылу своей злости я не обратила внимания, а вот позже, вспоминая всё, что произошло, могу точно сказать – у парня рост примерно метр девяносто. А при моём среднем росте он кажется почти великаном. И плечи у него ого-го, и спина накачанная. Мне просто повезло, что мой визави не напал на меня.

А когда я поняла, что он не сильно-то и сопротивлялся своему выдворению с моей территории, проснулась совесть.

– Эми, как ты могла выгнать человека в ливень на улицу? – говорила мне эта нахалка, которая все события проспала, зато теперь решила давить на меня.

А внутренний голос ей справедливо отвечал:

– Нам было страшно! И вообще, мы промокли и устали.

Резко перевернувшись на живот, я зарылась носом в подушку. Такие внутренние беседы с собой были для меня нормой. Но сейчас я хотела спать, а уснуть не могла: мне было стыдно.

И стыдно не потому, что я выставила голого человека в грозу. Нет. Стыдно мне было за то, что стоило мне закрыть глаза, и я видела всю красоту мужского тела на моём диване как наяву. И плечи, и расслабленно свисающую с края дивана руку, и очаровательные ямочки на пояснице. И всё, что было ниже, тоже. Вплоть до ступней. Образ моего, такого неожиданного, «гостя» никак не хотел оставлять меня в покое.

Это чёртово состояние, когда хочешь спать и не можешь уснуть. Слишком много мыслей в голове, слишком сильно натянуты нервы. Переживания дня не дают расслабиться и соскользнуть в мир грёз.

– М-м-м...

Очередной переворот, и вот я опять смотрю на тени. Они играют с моим воображением, показывают дорогу к фантазиям. Тихо перемещаясь по стенам и потолку, завораживают своими красками. То, как все оттенки серого переплетаются,

перетекая из одного в другой, и резко обрываясь на полосках света – это почти танец. Чувственный, завораживающий танец, который будоражит воображение и заставляет меня чаще дышать. Потому что сегодня в игре теней мне чудятся силуэты. Не просто люди, а пара, которая увлеклась друг другом настолько, что не замечает никого вокруг себя.

Вот её руки, которые гладят партнёра по спине, в то время как он целует тонкую шею. Его рука, которая уверенным движением ласкает ножку девушки, медленно поднимая ладонь от икры к бедру. Я смотрю на то, как она запрокидывает голову, и перед моими глазами снова фигура моего незваного «гостя». И уже другие образы будоражат воображение. Теперь он уже не спит на диване, вовсе нет. И он там не один. Это мою шею он сейчас целует и мою ногу гладит сильными пальцами. Это я запрокинула голову, цепляясь за широкие плечи.

И я сдалась. Сдалась на волю своим желаниям и своей фантазии. Прикрыв глаза, чтобы лучше видеть воображаемого партнёра, я решила дать разрядку своему телу. И вторя движениям своего невидимого мужчины, едва заметными прикосновениями я начала чувственную игру со своим телом. Медленно, нежно, горячо. Так, как не смог ни один мой настоящий любовник, так, как это делает парень в моём воображении.

Позже я лежала и смотрела в окно на светлеющую полоску неба, чувствуя, как по телу разливается нега, а сознание,

наконец-то, нашло путь к отдыху. И в момент, когда я была уже готова соскользнуть в объятия Морфея, мне в голову пришла неожиданная мысль: «Это был мой самый лучший секс». Заснула я с улыбкой на губах, и спала как младенец.

Утро выходного дня началось непростительно поздно. Будильник показывали двенадцать часов, а в ухо тыкался холодный нос кота. Бро явно был голоден, и требовал внимания.

– Привет, бандит, – хриплый со сна голос заставил меня поморщиться. – Где же ты был всё время? У меня тут такое приключение было!

Кот сделал вид, что не понимает моих вопросов. Он тёрся об меня, подставляя голову под руки, громко мурлыкал и всем своим видом показывал, как он скучал. Не выдержав натиска его любви, я взяла этого оккупанта на руки и уткнулась носом в его шерстку. Кот млел, жмурил глаза и стал ещё громче мурлыкать. Мой маленький трактор.

– М-м-м, Бро, а ты знаешь, что от тебя пахнет опилками? Вкусно!

Закрыв глаза, я ещё раз вдохнула запах, исходящий от шерстки. И правда, опилками пахнет. Свежими. Непередаваемый древесный запах. Живой, тёплый.

– Ох, Бро, купать тебя сегодня будем. Как бы ты хорошо ни пах, но ты пропадал неизвестно где целые сутки, – приподняла этого ласкушу, и посмотрела в его глаза: – Не делай так больше, я переживала.

Спустив кота с кровати, я встала и сама. Зевая и потягиваясь, пошла в ванную. И уже через десять минут была на кухне. Умытая, после бодрящего душа, и с улыбкой на лице.

За окном светило солнышко, и все свои страхи я гнала прочь. Не хотелось думать ни о чём плохом.

– Бродяга, кис-кис, идём завтракать!

Наливая молоко в кружку, я ждала своего друга. Но застыла со стаканом в руках. Бро хромал. Он шёл, припадая на заднюю лапку.

– Эй, малыш, что случилось? – оставив на столе свой недо-завтрак, я подошла к коту. Взяв его на руки, стала осматривать лапы. И вроде всё было хорошо, но при нажатии на правое бедро (интересно у кошек есть бёдра?) Бро явно напрягался.

– Что, малыш, нашёл приключения на свою меховую попу, да? Ладно, сейчас покушаем и сходим к ветеринару. Всё равно мне нужно в город.

Вспомнив про планы сходить купить новый замок для двери, я сразу вспомнила и все события вчерашнего вечера. А потом и мои ночные "приключения".

– Вот чёрт!

Отпустив кота, я резко встала и отвернулась к окну. Мне стало стыдно. За все свои мысли, за то, что я думала о незнакомце, в момент, когда... когда. Да как же так-то! Я его даже не знаю.

– Так, Эми, успокойся. Никто не знает, о чём ты думала.

И никто не узнает. Это твоё личное дело. И это будет твоим маленьким секретом, – чувствуя, как щёки заливает волна жара, я всё продолжала аутотренинг, – и вообще, ты промокла, пришла домой, приняла душ и легла спать. Всё. Больше ничего не было.

Приняв такое решение, я потихоньку начала успокаиваться. А собственно, чего я всполошилась? Никто не знает, что ко мне в дом вломился голый мужчина. И уж тем более никто не знает, что его я представляла себе ночью в очень откровенных фантазиях. И говорить об этом я не собираюсь. Вот только замки сменю, и забуду всё как страшный сон. Два часа спустя я стояла в кабинете ветеринара, где мне добродушный врач рассказывал о результатах осмотра Бродяги.

– Банальный ушиб, ничего страшного. Могу посоветовать покой, но это кот. И судя по виду, очень независимый, вряд ли вы его удержите дома. Пару дней и всё пройдёт. Просто постарайтесь не задевать лишний раз лапу.

– Отчего такой ушиб? Его кто-то бил? Или кот сам мог себя так покалечить?

Доктор спрятал усмешку в усах, но мне было всё равно. Это мой первый питомец, и я очень переживала. Хотелось всё сделать правильно.

– Милочка, я не скажу. Может быть, лазил по заборам, и лапка соскользнула. А может быть, кто-то и стукнул. Мои пациенты не могут рассказать о своих проблемах. Вы должны понимать.

– Да, конечно. Извините за беспокойство и спасибо!

Выходя из кабинета кото-доктора, я прекратила улыбаться и забубнила себе под нос:

– Вы должны понимать... может, и стукнул, – передразнивая врача, я шла по коридору, прижимая к себе Бро. – Знаешь, что я тебе скажу, Бродяга? Ни черта я не понимаю. Кроме того, что мне этот врач не понравился. А значит, будем искать другую ветклинику. Или другого врача!

Вернувшись домой, я решила вызвать слесаря, а не звонить знакомым. Не хотелось лишних вопросов, да и зачем всем знать, что именно я делаю в своём доме. Проще обратиться к профессионалам, они не будут задавать вопросы. И несмотря на то, что городок маленький и тут все новости становятся общественным достоянием уже через час, никто не признается, что он собирает сплетни. А значит, и первым у меня никто не спросит, для чего мне понадобилось менять замок.

К вечеру я смогла дышать свободнее. После того, как проводила молодого улыбочивого мастера, который сделал свою работу буквально за полчаса, я немного поигралась с связкой и спрятала запасной ключ в большом кашпо рядом с входной дверью. Новый замок, сытый ужин, и решение, принятое утром, успокоили мои нервы. Ничего не было. Не было, и всё тут. Просто сон.

Воскресенье я провела дома. За домашними делами и маленькими радостями. А вот понедельник приветствовал ме-

ня хмурым небом и подавленным настроением. Наверное, поэтому вплоть до обеда я чувствовала себя скорее роботом, чем человеком. Встать, одеться, добраться до работы. Разобрать документы. Сделать кофе начальнику. Руки делали знакомые действия, мозг участвовал мало. Сознание не участвовало вовсе. Все мои мысли сегодня были о родителях.

Вчера звонил отец. Мы с ним мило пообщались. Он рассказал последние новости из их с мамой жизни. Порадовал забавными историями про своих пациентов. А вот мама разговаривать со мной отказывалась.

– Эми, дай ей время, – спокойный голос отца в трубке телефона зазвучал немного тише. – Ей сложно свыкнуться с твоим решением. Она обижена. Но я уверен, скоро отойдёт, и будет звонить тебе несколько раз в день.

– Да, пап, наверное, нужно больше времени.

Конечно, я так отвечала отцу. А что ещё мне сказать? Что мадам Мари уже месяц, как не желает разговаривать с дочерью? И что она скидывает все мои звонки? Мне было неприятно. И даже обидно. О чём я, конечно, не стала говорить папе.

– Ладно, малышка, созвонимся на днях. Мы с мамой опаздываем к соседям.

– Ах да, ваши воскресные обеды. Иди, конечно. До связи, пап.

Вот и весь разговор. Чтобы не происходило в мире, глав-

ное, следовать традициям.

Глава 5

Во время обеда я сидела за столом и строила планы на вечер. Ничего особенного, всякие мелочи. Хотелось взять интересную книгу, возможно, фужер или два любимого вина. Тишина, уют, спокойствие. И строчки истории, которые унесут меня в выдуманный мир, где ты точно знаешь, что всё будет хорошо.

– Эми, ты его видела? Ох, какой горячий!

На стол со стуком опустился поднос, а на соседний стул резко села Вера.

– Детка, ты должна его увидеть. Я тебе гарантирую, один взгляд и твоё бельё можно будет выжимать.

Девушка сидела, обмахивая лицо ладошками. На щеках цвели красные пятна. Только непонятно: то ли от смущения, то ли от возбуждения. Судя по блестящим глазам, второй вариант ближе к истине.

– Привет, Вер. Ты о чём?

Мне было сложно вынырнуть из своих мыслей, и я никак не могла понять, о чём говорит Вера, и почему она так выглядит.

– Эми, где ты сегодня была полдня? Весь офис гудит от новостей. Ты что, не в курсе? – Вера прекратила махать ладошками и уставилась на меня как на пришельца: – Дорогая, а ты не заболела?

Отмахнувшись от протянутой к моему лицу руки, я с лёгким раздражением посмотрела на подругу.

– С отцом вчера говорила, сегодня немного плохое настроение, – осмотрев помещение кафетерия, я заметила, что Вера права, и наш обычно тихий во время обеда коллектив сегодня больше всего напоминает растревоженный рой пчёл. – Так что там за новости, которые всколыхнули это болотце?

– Ха! Ты не поверишь! В отделе маркетинга новый начальник! И какой! Молодой, холостой и чертовски горячий!

– И что? Приезд какого-то молодого парня произвёл такое впечатление? Он что, золотой с бриллиантом во лбу?

Да, плохое настроение – это не шутки, не получается быть любопытной, наигранно весёлой, да и вообще интересоваться жизнью нашей фирмы.

То, как смотрела на меня сейчас Вера, только лишний раз подтверждало это.

– Эми, лапушка, ты просто его не видела. Да наши дамы, вплоть до старушки Джей, кинулись записываться в парикмахерскую и уже устроили спор, кто первая добьётся его внимания.

Устало опустив голову на руки, я закрыла глаза. Не хочу слушать про глупый тотализатор. Не хочу знать кто и какое бельё хочет купить, чтобы соблазнить нового мужчину в городе. Совсем не хочу слышать о том, как он идеально мне подходит потому, что так решила Вера. К чёрту её саму и все

её убеждения, что мне необходим мужчина. У меня в пятницу уже был мужчина, да такой, что до сих пор душа в пятки убегает от восторга, стоит вспомнить фигуру на моём диване.

– Тёмные волосы, большие глаза, широкая улыбка и классное чувство юмора, – ворвался в мои мысли голос Веры, которая всё продолжала говорить, не обращая внимания на то, что я её даже не слышу. – Представляешь, он сказал, что в пятницу был ливень такой силы, что впору было объявлять День мокрого белья.

– День мокрых трусиков! – я резко подняла голову, пару секунд наблюдая за кружением звёзд перед глазами, а затем с возмущением добавила: – Ах ты ж «Мистер непромокаемое бельё»!

Вера недоумённо смотрела на меня, да что уж там, половина людей за соседними столиками прервали свои разговоры и повернулись в мою сторону. Но мне было всё равно. Я наконец-то поняла, кто именно приехал к нам в город. А также и то, почему о пятничном случайном собеседнике Вера не говорила раньше. Просто он только появился, и о нём ещё не знали местные охотницы. Вот чёрт. Всё-таки мы будем работать вместе.

– Ох, Эм, да какая разница, главное, над этой шуткой смеялись все, кто её услышал, – Вера, неунывающий комок позитива, вновь не обратила внимания на моё настроение. – Тебе нужно его увидеть, я уверена, ты ему понравишься. Да

и он тебе тоже. Эми, наконец-то есть реальный шанс познакомиться с хорошим мужиком!

Девушка вдруг замолчала и, широко улыбаясь, с хитринкой во взгляде смотрела на меня.

– Вер, да перестань ты пытаться свести меня с любым мало-мальски симпатичным парнем этого города, – я устало махнула на неё руками. Знаю, что говорить об этом бесполезно, пробовала и не раз. Но сегодня всё-таки не хотелось слышать про мою неудавшуюся личную жизнь. – И потом, ты же его не знаешь совсем. С чего взяла, что он хороший?

Вера продолжала молчать, только губу закусил, и старательно делала вид, что внимательно меня слушает. И мне бы насторожиться глядя на её поведение. Но куда там, я уже закусил удила, и меня несло:

– Ну скажи мне, когда это симпатичная мордашка и хорошее чувство юмора стали показателями человеческих качеств? – наклонившись над столом, я заговорила на порядок тише: – Да он, вообще, вор. Да-да, и не смотри так удивлённо. Я точно знаю, что шутка про дождь не его!

И в момент, когда я с гордым видом откинулась на спинку стула, над ухом раздался тихий мужской смешок. Тот самый смех, который я уже слышала у себя за спиной. В пятницу на крыльце.

– Не моя. Но очень она мне понравилась.

От тихого шёпота полчища мурашек ровным строем побежали вдоль моего позвоночника. Резко обернувшись, я

встретилась с насмешливым взглядом карих глаз. «Цвета горького шоколада», – успела подумать, прежде чем отвернуться от наглого красавчика.

– Слышала? Нет у него чувства юмора. Сплошной плагиат, – подмигнув Вере и полюбовавшись её удивлённым лицом, решительно добавила, вставая из-за стола: – А ты говоришь – хороший.

Я хотела уже уйти из кафетерия с гордо поднятой головой, но меня осторожно поймали за руку.

– А вы проверьте, может, я не так уж и плох.

И снова этот голос и моя странная реакция. Может, Вера права. Может, мне, и правда, нужен мужчина. А то скоро начну кидаться на незнакомцев.

Повернувшись к настойчивому парню, я задумчиво осмотрела его начиная с начищенных туфель размера эдак сорок пятого и до сбившегося галстука. Хорош, поганец. Подтянутый, с красивым разворотом плеч, сильными руками. То, что он обаятелен сверх меры, я заметила ещё в пятницу.

– Хм, предлагаете мне тест-драйв?

Услышала, как на такое заявление закашлялась Вера, но продолжала всё так же задумчиво скользить взглядом по фигуре напротив. На самом деле мне было интересно, что он ответит. Уж себе-то я могу признаться, что такие словесные перепалки мне всегда нравились. А этот парень вызывал определённый интерес.

– Тест-драйв, значит. Да, наверное, именно его.

Посмотрев, наконец, ему в лицо, с лёгкой улыбкой завершила сегодняшний «бой», стирая самоуверенную улыбку:

– Тогда жду от вас руководство по эксплуатации и технические характеристики. Может, хоть из документов я узнаю ваше имя.

И освободив руку, которую уже не только удерживали, но и весьма нежно поглаживали большим пальцем по внутренней стороне запястья, всё-таки ушла. Оставляя за спиной подругу, которая во время разговора прикинулась мебелью. И мужчину, который громко смеялся. Чёрт, всё-таки есть у него чувство юмора, что бы я ни говорила Вере.

Остаток дня мне удалось доработать спокойно. Выкинув из головы и родителей с их традициями, и нового начальника отдела маркетинга с его красивой улыбкой и тёмными глазами, и даже моего странного «гостя», я смогла завершить все намеченные дела, и немного больше.

Всё же правы люди, которые утверждают, что суть женщины – загадка.

Сейчас мои мысли были ребусом даже для меня самой. Наверное, именно поэтому мне так хорошо работалось и удачно удавалось избегать ненужных мыслей. Но то на работе. А стоило прийти домой, как навалилось всё и сразу. И поэтому перекусив без аппетита, я налила себе большую кружку липового чая и, устроившись в гостиной на диване, начала делиться с Бродягой мыслями.

– Знаешь, Бро, мне кажется, вместе с решением переехать в этот город я как-то незаметно для себя приняла решение поменять всю свою жизнь, – кот растёкся по креслу, и не мигая смотрел на меня. – Понимаешь, приехав сюда, я влюбилась в этот городок с его улочками, утопающими в цветах. В мягкий климат. В добродушных людей. Мне безумно нравится, что тут самое высокое здание насчитывает всего четыре этажа. А ночью видны звёзды. Они тут очень яркие, ты знал?

Отвернувшись от серого собеседника, я посмотрела в окно. Там было видно, как солнце прячет последние лучи солнца за макушками деревьев, окрашивая их в различные оттенки жёлтого. Красиво.

– Знаешь, наверное, тут особенная атмосфера. Смотрю на себя и не узнаю. Я раньше никогда не стала бы общаться с девушкой, у которой столько пирсинга. И дело даже не в том, что моя мама в очередной раз вмешалась бы. Мне и в голову не приходило, что у меня могут быть общие интересы с таким человеком. А с Верой вот сдружилась.

И лазить в помойке, вытаскивая кота, я, если честно, тоже бы не стала. Тем более нести его к себе домой, – искоса посмотрев на Бро, я не удержалась от улыбки: – Эх ты, комок шерсти, упадёшь ведь.

Бро сполз к краю кресла. Только внимательные глаза следили за мной, сам же кот, как будто мягкая игрушка, лежал, свесив лапы с края.

– Ты сейчас совсем как наш пятничный гость. Такой расслабленный, лапы висят. Знаешь, Бро, вот кидаться на больших и сильных мужчин с зонтиком я тоже не имела привычки. Больше тебе скажу, это был мой первый опыт. И повторять его не хочется. Я, если честно, напугалась тогда до жути. Жалко, что тебя тут не было. Уверена, ты бы меня защитил, – вспомнив обнажённого мужчину, выбегающего под дождь прикрывая свою попу от ударов зонтом, я тихо рассмеялась, – ну, или его от меня.

– Мр-мяф, – Бро решил поддержать разговор, он стёк, по-другому не скажешь, с кресла и через мгновение уже запрыгнул ко мне на руки. Включил свой внутренний моторчик и подставил голову – давай, мол, гладь меня, чего просто так сидишь.

– Шкура ты хитрая, – почёсывая голову мурлыкающему коту, я вновь погрузилась в свои мысли. – Знаешь, я встретила интересного мужчину сегодня. Он очень красивый. Умеет смеяться над собой. А ещё я на него реагирую. Так странно. Вера говорит, что пора мне уже отпустить свою неуверенность на вольные хлеба, и найти человека для отношений. Но я боюсь. А вдруг снова разочаруюсь? Что думаешь, Бро?

Кот ничего не думал, он спал, свернувшись клубком у меня на коленях, доверчиво уткнув мордочку мне в ладонь. Полюбовавшись этой картиной, я решила, что и сама не прочь лечь спать. Станный день. Пора его заканчивать.

Переложив кота с рук, я отправилась в душ. Хотелось рас-

слабиться и смыть с себя все тяжёлые мысли. Завтра будет новый день, и я уверена, Вера меня засыплет миллионом вопросов, ведь сегодня мы так и не поговорили. А моё общение с новым начальником не могло не заинтересовать её. Как и добрую половину сотрудников, находившихся в кафетерии. Вот чёрт.

Хотя, мне и самой очень интересно, к чему наши шутки приведут. И как он будет себя вести при следующей встрече. Если уж быть честной хотя бы с собой, этот парень с такой открытой улыбкой и приятным голосом меня заинтересовал. И мне хотелось бы узнать его чуть лучше.

Выйдя из душа, я отправилась в комнату, где, сбросив влажное полотенце на пол, легла в кровать, не надевая пижаму.

– Буду сегодня необычайно дерзкой, – лёжа уже с закрытыми глазами, я тихо смеялась над собой. Мама никогда не позволила бы мне такого в её доме. Ведь это так неприлично. Слишком откровенно. Но мне сейчас было очень хорошо. – Маленькая развратная Эми. Хотя, с другой стороны, почему какому-то проходимцу можно спать обнажённым в моём доме, а мне нет?!

Решив, что мне тут можно всё, я спокойно уснула. Вот только зря я вспомнила перед сном незнакомца, он имел наглость мне присниться. И что это был за сон...

Глава 6

Вторник был похож на понедельник. Я так думала, пока автоматически выполняла работу, вновь погруженная в свои мысли. Вот только сегодня они были не так печальны, как вчера.

В голове мелькали картинки из ночного сна, и я недоумевала. А ещё была в смятении, потому что краснела от своих мыслей. Во-первых, неужели моя фантазия может быть настолько неприличной? Во-вторых, поверить не могу, что способна так гнуться, и в-третьих, какого чёрта мне, вообще, снится этот проходимец?!

Дверь в мою каморку открылась и зашёл шеф. Грег, как обычно, встал у двери, он с интересом осмотрел небольшое помещение, которое гордо носило название – кабинет старшего менеджера. С чего мне такая честь, как комнатка размером со шкатулку для украшений? Всё просто. Оказывается, моё образование сыграло важную роль. Конечно, для того, чтобы проверять договора, мне просто необходимо экономическое образование. Но, в общем, я не жалуясь. Ведь именно благодаря этой должности моя жизнь так изменилась. Новый город, новый дом, кот и друзья.

– Эми, ты слышала, что в маркетинге новый босс?

Грег сел на единственный стул в моём кабинете. Старый скрипучий стул, он угрожал развалиться каждый раз, когда

им пользовались, но пока ещё держался. Грег был крупным мужчиной сорока пяти лет. Чаще всего он напоминал медведя: большой, с широким лицом, маленькими глазками. С огромными руками и лохматый, что тот бродячий пёс. Но было в нём мужское очарование. И вроде не красавец, но многие женщины тянутся к нему.

– А кто же не слышал? – облокотившись бедром о стол, пожала плечами. – Даже видела его вчера в кафетерии.

– А-а-а, – очень информативно протянул мой начальник. Станный он сегодня. Обычно наше общение сводилось к работе.

«Эми, лапушка, сделай кофе» или «Эми, найди договор номер...». Как-то раз или два обменивались дежурными фразами про погоду. А сегодня поведение Грега меня удивляло. Поэтому я молча ждала, когда он заговорит.

Благо, ожидание не продлилось долго.

– Ты знаешь, ему нужен помощник. Ну, вести расписание, отслеживать сделки. Ты понимаешь. И я подумал, может быть, кто-то из наших менеджеров подошёл бы, – шеф как-то тяжело вздохнул и пристально посмотрел на меня. – На самом деле этот тип просит девушку.

Под внимательным взглядом Грега я обошла стол и села за своё рабочее место. Новость не была сильно неожиданной. Любому начальнику нужен секретарь или помощник. Вот только почему с этим вопросом шеф пришёл ко мне?

Пришлось, осторожно подбирая слова, спросить об этом

начальника.

– Грег, вы хотите забрать кого-то из наших дам? – именно дам, потому что две работающие в отделе женщины были уже в возрасте старше сорока лет, и менять работу не хотели. Места удобные, зарплата хорошая. А главное, работы не так много, и они всегда могут уйти домой чуть раньше. – Если честно, я не знаю, кто из них бы согласился уйти из-под вашего крыла.

Всё правильно, Эми, дай понять боссу, что он самый лучший. И никто из нас не захочет менять начальника. Тем более на молодого и амбициозного, который ещё никак не успел себя зарекомендовать.

– Да тебя он хочет, Эми, – большая ладонь резко опустилась на стол, отчего монитор компьютера подпрыгнул. В ушах зазвенело от резкого звука и, не удержавшись, я поморщилась. – Только обойдётся он без Эми. Тоже мне начальник. Я тебя никому не отдам!

– Это вы правильно, я и сама к нему не пойду.

Вообще-то, я говорила тихо, думала, что шеф не услышит, но, как оказалось, у него прекрасный слух.

– Вот и правильно, девочка. Ты единственная, к кому Люси не ревнует. Так что я подумываю тебя к себе забрать, на постоянной основе сделать секретарём. С увеличением зарплаты, конечно. А тут припёрся. Дай, говорит, девчонку, что она у тебя пылится? – ещё один удар по столу ладонью, и Грег хищно наклонился в мою сторону. – Ты тут пылишься?

– У меня отличный пылесос, – сама не ожидала, что ляпну такое. – Э-э-э, в смысле нет, конечно. Меня всё устраивает.

Грег после таких слов расслабился. Даже широко улыбнулся, и наконец-то решил покинуть мой кабинет.

– Ну и хорошо. Так и скажу ему, что Эми не хочет, – уже взявшись за ручку двери, начальник повернулся ко мне: – А ты, может, знаешь, кто мог бы подойти ему. Молодому, креативному. Резвому такому?

– Вера из статистики.

Сказала не задумываясь. И только когда за Грегом закрылась дверь, поняла, что именно сказала. Хотя, Вера жаловалась, что не любит статистику. Может, ей и правда пора сменить работу.

После разговора с шефом у меня так сильно разболелась голова, что я, наглотавшись таблеток, ушла домой. Явно сегодня нормально работать у меня не выйдет.

Мигрень. Такая гадость, которая и не лечится, и жить мешает. Откуда ко мне пришла эта болезнь, я не знала, но страдала от неё регулярно. Вот и сегодня весь день насмарку.

Лучше всего будет прийти домой, принять горячий душ и просто лечь спать. Главное, отключить телефон.

Среда. Чудесный день. Отличное настроение. А ещё – никакой головной боли. Словно и не было её. Вчерашний день как в тумане, зато сегодня вскочила бодрая и с широкой улыбкой. Как же хорошо!

Сейчас, подходя к работе, я наслаждалась видом улицы. Здесь так много деревьев, в листве которых запутался солнечный свет. Ласковый утренний ветерок, который играет с кем-то брошенной бумажкой, гоняя её вдоль бордюров. Мне кажется, что природа чему-то радуется. А ещё, что этот день принесёт мне немало сюрпризов.

Сердце сладко замирало то ли в ожидании, то ли в предвкушении. Ну что ж, посмотрим!

Поднявшись на второй этаж и идя по коридорам нашего офиса, заметила, как местные леди странно на меня реагируют. Прекращают разговоры при моём приближении. Слишком широко улыбаются, глядя мне в лицо. И шелестят у меня за спиной тихими разговорами. Но эта загадка из тех, которую не нужно разгадывать. Всё станет известно само собой, нужно просто подождать. А если нет, тогда на обеденном перерыве мне всё расскажет Вера.

Чёрт, Вера!

Быстро достав телефон из сумочки и включив его (ну почему я забыла это сделать утром?) обнаружила пятнадцать пропущенных вызовов от подруги.

Ой-ёй, по-моему, меня ждёт серьёзная головомойка!

Но додумать мысль обо всех карах, которые посыплются на мою голову при встрече с подругой, у меня не получилось. В этот момент я зашла в свой маленький кабинет и застыла на пороге.

Дело в том, что на моём столе стоял букет. Нет, не так.

Очень красивый букет.

Такие мне ни разу не дарили. Весь букет состоял из различных ягод и фруктов. Большой, яркий... вкусный. Глаз не отвести.

Сделав несколько шагов к столу, боясь, что воображение играет со мной, я протянула руку и вытащила из букета виноградинку. Настоящая. Нет, всё-таки не мираж, мне и правда подарили такое чудо.

Положив ягоду на язык, не смогла удержать восторженного стога:

– М-м-м.

Сладкий сок заполнил рот и взорвал вкусовые рецепторы, дразня вкусом.

– Бо-жест-вен-но! Кто же такой заботливый, и по какому поводу?

Быстро включив компьютер и убрав лишние вещи в шкаф, пошла осматривать своё утреннее чудо. А нашла даже больше, чем искала.

Для начала рядом с букетом обнаружилась кружка с горячим чаем. А также папка с загадочной надписью:

«Руководство по эксплуатации Дина Томсона».

И должна заметить, что папка была весьма солидных размеров. Сдерживая любопытство, я решительно убрала талмуд в ящик стола. В конце концов, у меня много работы.

А ещё очень хотелось оттянуть тот момент, когда я её открою. Мне нравилось строить предположения и фантази-

ровать о том, что же скрывается внутри. Почему так много страниц? Неужели Дин написал такое количество пожеланий и условий общения с ним? Да быть того не может. Обычно все требования к бережному отношению к мужской особи эта самая особь начинает предъявлять уже после того, как добьется девушку. Возможно, даже спустя не один год совместной жизни. А потом, в один день, р-раз – и получает его спутница воображаемую папку с доп. соглашением. В несколько раз превосходящую основной вариант. В смысле, список пожеланий, условий и требований растёт со временем. И никто не скажет при знакомстве:

– Я люблю, когда мне чешут за ухом. А ещё я прячу свои носки под подушку.

Не-ет, такое будут скрывать, и лишь спустя время это станет известно. И скорее всего, совершенно случайно.

Так что же такого мог написать Дин, что папка получилась такой внушительной?

К обеду я уже изнывала от любопытства. Но для себя решила, что папку заберу домой. И там, вместе с Бродягой, хорошенько изучу её. Сейчас же я с головой ушла в работу, попутно тренируя силу воли.

На самом деле мне очень хотелось хоть одним глазком заглянуть в содержимое папки. Но я точно знала, что не смогу остановиться, пока не просмотрю всё. А работа требовала внимания. Поэтому, когда подошло время обеда, я спокойно пошла в кафетерий. Ведь мне ещё нужно поговорить с Ве-

рой. А она уже звонила. И не один раз. И если судить по её голосу, то разговор будет весьма эмоциональным.

Стоило мне приблизиться к столику, который занимала подруга, как я, а вместе со мной и половина кафетерия, услышала:

– Эми!

Ого, не знала, что Вера умеет так – в одном слове сочетать шипение змеи и рычание волкодава. И казалось бы, как можно было моё имя прорычать с присвистом? Оказалось – запросто!

– Благодетельница ты доморощенная! Тебя кто просил?!

– Воу... Вера, потише, ты своими децибелами сейчас людям травмы нанесешь, – если быть честной, я её сейчас боялась, но показать это? Пф-ф, да ни за что! – Чего ты бесишься?

Подруга, набравшая полную грудь воздуха, явно собиравшаяся разразиться длинной и прочувствованной речью, поперхнулась.

– Ты издеваешься, да? – несчастные глаза, которые растеряли весь огонь праведного гнева, казалось, заглянули мне в душу. – Зачем ты это сделала? Какой из меня помощник?

Сев за стол, я взяла её за руку. Вера сейчас выглядела как растерявшийся ребёнок, которого родители забыли посреди леса. Даже в самых смелых фантазиях я не думала, что она может быть такой. Девушка с её историей, с острым, как лезвие, язычком и взглядом закоренелого циника, сейчас вызы-

вала во мне материнские чувства. Хотелось прижать её к себе, погладить по голове и сказать, что всё будет хорошо. Потому что по-другому и быть не может.

– Вер, ты всегда можешь отказаться. Но ты сама говорила, что статистика у тебя уже где?

– В печёнках, – тяжело вздохнув, Вера всё-таки ответила

– Ну, и с чего тогда такая реакция? Это неплохой шанс выбраться из твоего тихого болотца. Ты же там квакать скоро начнёшь. Я думала, ты обрадуешься, – вот тут я слукавила, ведь ляпнула её имя не подумав. Но если хорошо подумать, то так даже лучше, подруге и правда пора сменить поле деятельности. Она давно должна была поменять работу. Всё-таки сидеть в отделе статистики для её активной натуры слишком тяжело. Ей нужно движение, действия. – Так может объяснишь причину, настоящую причину, твоего несчастного личика?

Глава 7

– Да, я обрадовалась. Вот честно. И первые десять раз звонила тебе сказать спасибо. А потом попала в кабинет этого начальника. Чтоб ему икалось три дня и три ночи. А он, ты видела, какой он? С этими глазами своими хитрыми, и улыбка эта, и зубы белые, – она, не отпуская моей руки, резко опустила голову на стол. Да так, что от громкого «бамс» все люди за соседними столиками вздрогнули, а я начала переживать за сохранность казённой мебели. – Я же перед ним и трёх слов связать не могла, как будто язык отсох. Только «Да, мистер Дин. Нет, мистер Дин. Я постараюсь, мистер Дин».

– А он что?

Смотреть на подругу, которая несильно бьется лбом об стол, было и смешно, и грустно. Все-таки мы, девушки, любим раздувать проблему до небывалых размеров. Но вот что мог ответить «мистер Дин» обычно шепотной Вере, мне было и правда интересно.

– Сказал, что над речевыми навыками нужно поработать. И самое главное, для этой работы мне придётся избавиться от большинства пирсинга, – когда Вера подняла голову, в ее глазах было столько эмоций – ядерная смесь злости, обиды, страха и надежды. – Ты представляешь?! Мне снять мои гвоздики и шипы, и колечки, и...

– Колючка моя, но я уверена, что все это необходимо по-

тому, что у твоего предполагаемого начальника должны быть встречи и переговоры, на которых ты должна будешь присутствовать. Это просто деловая этика. Не более того. Что ты ему ответила?

– А я не отвечала. Он все это сказал, и дал мне пару дней подумать. А потом, знаешь, одним движением брови показал мне, что я могу идти.

– Вер, я не буду тебя уговаривать на эту работу. Я вообще плохо сделала, назвав твое имя не спросив тебя. Но ты все же реши для себя, что для тебя важнее: пирсинг или перспектива поменять работу на более интересную?

На это мне Вера ничего не ответила, и разговор сам собой сошел на нет. Я, конечно, понимаю, что для подруги ее образ – это противопехотная броня. Но прятаться всю жизнь у нее не получится.

Так, в тишине, обмениваясь понимающими улыбками, мы спокойно кушали. Ровно до тех пор, пока Вера не начала активно бледнеть, глядя мне за спину. Это кто же там такой страшно-волнительный то?

Долго задаваться этим вопросом мне не пришлось. Да я даже озвучить его не успела, как по обе стороны от меня в стол упёрлись руки.

– Приятного аппетита, девушки, – мягкий голос со слегка раскатистой «р», и Вера замирает как суслик, а у меня все волоски на руках встали по стойке "смирно". – Можно к вам присоединиться?

Не дожидаясь ответа, Дин, а это был он, не спеша убрал руки, будто невзначай погладив мои плечи.

И уже через мгновение он сел на соседний стул.

Интересно, он хоть осознает, как действует на девушек? Судя по его улыбке – да! Он из тех мужчин, на которых невозможно не реагировать. И дело даже не во внешности. Просто глядя на него, невольно начинаешь думать о горячем сексе.

Опасный тип, всегда предпочитала держаться от таких подальше.

– Вера, вы подумали над моими словами?

Сказал и улыбнулся. Без напора, без давления. Просто вопрос. Но глядя на подругу, складывается впечатление, что она находится в трансе. Как заморожённая смотрит на Дина и молчит. Только легкий румянец выдает ее. Кажется, тут все гораздо серьезнее, и дело вовсе не в дурацком пирсинге. Он ей просто понравился. Одной своей улыбкой пробил панцирь, и девушка «поплыла».

Чтобы Вера ответила, пришлось ее хорошенько пнуть под столом.

– Да, да, мистер Дин, я подумала. И конечно, я согласна перейти работать к вам.

– Вот и отлично. А то я уж думал, не найти мне молодого помощника. Почему-то ваш главный местный царь очень не хотел отдавать ценные кадры, – многозначительный взгляд в мою сторону не оставил сомнений о ком он говорит. – Эми?

– Эми сама отказалась от предложения, – тоже мне, охотник за ценными кадрами. Я ему самый ценный сосватала, он просто еще не догадывается об этом. – Но могу точно сказать – Вера на эту должность подходит гораздо больше.

Прямой взгляд, мягкая улыбка. Показать ямочку на щеке, и скромно прикрыть глазки. И это я не кокетничаю. Это просто отвлекающий маневр. Чувствую, если бы я согласилась работать с Дином, это было бы сложно, потому что на работе я предпочитаю работать, а не смешивать ее с личными отношениями. А он меня заинтересовал. Может быть, не так, как Веру. Но мне определённо любопытно. А там посмотрим. В конце концов, я не собиралась бросаться ему на шею и висеть там до конца дней. Нет, пока это только интерес, к чему он приведёт – увидим. А ещё нужно поговорить с Верой, потому что терять подругу из-за этого красавчика я не собираюсь.

– Эми, какие у тебя планы на вечер? – тихий голос ворвался в мои мысли. Подняв взгляд, я сначала посмотрела на Веру, но она с улыбкой наблюдала за своим новым начальником. – Ты смотрела руководство по эксплуатации?

Вспомнив внушительную папку, которая ждала своего часа, я загадочно улыбнулась.

– На вечер у меня грандиозные планы!

Судя по тому, как быстро растаяла его улыбка, Дин ожидал другого ответа.

– Можно поинтересоваться, какие?

– Я хотела позвать Веру в кино. А если она не пойдет, тогда дома меня ждет увлекательная книга, вкусный ужин и кот.

И тут в наш разговор вмешалась подруга. Как оказалось, она все слышала, просто мимикрировала под мебель. Весьма успешно, кстати.

– Эми, я сегодня никак. У меня спринтерский забег по магазинам, а потом ко мне гости нагрянут. С соседями договорились на вечерние посиделки. Ну, ты помнишь, наше еженедельное развлечение. В этот раз все придут ко мне

Глядя в хитрые глаза подруги, я пыталась понять, о каких еженедельных посиделках эта чертовка говорит? Да она свою соседку миссис Бонн терпеть не может. И та отвечает ей полной взаимностью. А сосед с другой стороны – пожилой учитель истории, интеллигент до мозга костей, вряд ли пошел бы в гости в среду. Возраст.

А значит – это сигнал к действиям. Дорога открыта, и Вера не заинтересована в этом мужчине так, как я подумала.

– Ну, значит план «Б»: ужин, книга, кот, – и широкая улыбка для нашего собеседника.

Да, да. Вот такая я, намеков не понимаю, просто делюсь планами.

– Эми, – усмешке Дина мог позавидовать и Люцифер, – тогда, может, я внесу коррективы в твои планы? Я хотел пригласить тебя на прогулку. Возможно, мы могли бы посидеть в кафе, поговорить. Ты как на это смотришь?

– Свидание?

Откинувшись на спинку стула, я смотрела на мужчину. Хорош, ну правда ведь хорош.

– Определено это будет свидание.

Договорившись о встрече сегодня вечером, мы разошлись по рабочим местам. Дин хотел пойти на наше первое свидание сразу после работы. Но я решила, что мне необходимо сначала зайти домой. Почему я так упрямылась, не знаю, но мне хотелось сначала привести себя в порядок. Накормить Бродягу. А уже потом идти на встречу.

Свидание, боже мой, да я уже и не помню, как это. Последнее мое свидание было примерно два года назад. И крайне неудачным. Парень, который за столом любил незаметно, по его мнению, ковырять в носу, отбил у меня всякое желание общаться с противоположным полом. А уж если учесть, что это был сын одной из многочисленных маминых подруг... В общем, вспоминать я об этом не хочу!

Домой я почти летела. Мне нравилось все. И вечернее солнышко, и прохожие, и мое настроение. Утреннее предчувствие не обмануло и день принёс мне не один сюрприз.

Я мысленно перебирала свой шкаф, решая, что надеть. Помнится, я покупала легкий сарафан небесно-голубого цвета с белой отделкой. Вот, пожалуй, на нем и остановлюсь. У меня оставалось не так много времени, всего полчаса на все преобразования, потому что пришлось немного задержаться на работе. И сейчас я торопилась. Да так, что, зай-

дя домой, даже не обратила внимания – мне не пришлось открывать дверь. Она уже была открыта. Опять.

Легко поднявшись на свое крыльцо, я просто толкнул дверь и вошла. В коридоре скинула балетки и, решив сначала накормить кота, пошла на кухню. В дверях пришлось остановиться. Ноги приросли к полу и двигаться я уже не могла. А все потому, что тут меня ждал сюрприз. Да какой! Широкие обнаженные плечи с маленькими капельками воды. Сильные руки, сложенные на столе. И растрепанные, влажные волосы. Мой незванный гость опять был у меня дома. Он снова спал. И судя по всему, он вновь был не одет!

– Да какого чёрта?! – говорить громко я не решилась. Но моему возмущению не было предела: – Ну почему ты опять спишь у меня дома?!

От моего возмущенного шёпота мужчина зашевелился, и я не придумала ничего лучше, чем спрятаться. Сделав всего шаг, я прижалась к стене рядом с кухней. Господи, как страшно-то. Стоять в своем же доме как вор. Чувствовать, как сердце бьется в горле, а ладони потеют – удовольствие ниже среднего.

Прислушиваясь к происходящему на кухне, к своему удивлению, я не слышала ничего. И набравшись смелости, я осторожно выглянула из-за угла.

– Хах, – приглушенный смешок сам вырвался наружу. – Ну и что теперь делать?!

Как оказалось, потревоженный звуками незнакомец лишь

слегка изменил позу. Теперь он повернул голову, и я могла разглядеть его лицо. С темными кругами под глазами, с ярко выраженными скулами. Он выглядит уставшим. Будто работал до изнеможения и просто отключился, присев отдохнуть.

Во сне он не выглядит большим и страшным злодеем. Нет. Обычный мужчина, примерно тридцати лет. Красивый, эдакий красавчик с обложек женских романов. Немного суровая мужская красота, которая меня заставляет думать о пиратах, морских приключениях и шуме волн. Возможно, все дело в его загорелом лице с сеточкой светлых морщинок. Такие есть только у людей, проводящих много времени на солнце.

Поймав себя на любовании этим «пришельцем», я снова спряталась за стену.

– Эмили Эн, ну и что ты будешь делать?

Устало прикрыв глаза, несколько раз несильно стукнулась затылком о стену. Надежда на то, что после этого у меня появятся идеи, как быть с незнакомцем на моей кухне, растаяла мгновенно. Одно я понимала точно – будить его и скандалить не хочу.

Чем это продиктовано? Возможно, страхом, а может быть, только может быть, усталым видом мужчины.

Бросив взгляд на часы, я поняла, что нужно что-то решать и срочно.

– Итак, Эми, – крадущимся шагом я шла в свою комнату и размышляла вслух, хотя и очень тихо, – у тебя есть три ва-

рианта. Во-первых, можно позвонить в полицию. Минусы – свидания не будет, и весь город уже через час узнает, что у тебя в доме нашли голого мужчину. Во-вторых, можно отменить свидание с Дином и опять будить и выпроваживать из дома этого гостя, если можно так сказать, самой. В надежде что и в этот раз он просто уйдёт, а не скрутит тебя в бараний рог и не изнасилует. Минусы – слишком рискованно. В-третьих... – во время этого монолога я успела дойти до комнаты и сейчас уже быстро и почти бесшумно переодевалась, – а в-третьих, ты просто маленькая трусиха, которая сейчас сбежит из дома!

Быстро поправив волосы перед зеркалом, я приняла решение просто сделать вид, что меня тут не было.

К чертям всё благоразумие. Если я приду вечером и обнаружу, что меня ограбили, просто вызову полицию. А если он всё еще будет тут...

– Не знаю я, что буду делать, но сейчас я в доме не останусь. Наличку я уже давно потратила, то, что осталось в доме, просто положу в сумочку, а все остальное... Вещи будет жаль, конечно, но это всего лишь вещи.

Идя мимо кухни в сторону выхода, я снова засмотрелась на спящего красавца. И что-то заставило меня остановиться. Достав телефон и отключив звук камеры, я сделала несколько фото. Так, на всякий случай.

А ещё я зашла в гостиную и быстро написала короткую записку. Зачем? Сама не знаю, но положив ее на кухонный

стол, я сбежала из дома. Обувалась уже на крыльце.

Глава 8

– Эми, у нас свидание, а ты весь вечер задумчивая. Мало улыбаешься. Тебе не интересно со мной? – Дин сидел напротив меня и грустно ухмыльнулся. – Наверное, я совсем растерял навыки общения с девушками. Раз даже на первом свидании ты заскучала.

На самом деле вечер прошёл замечательно.

Мы погуляли в парке. Дин много рассказывал о себе, вспоминал смешные истории со времён студенчества. То время, когда они с друзьями считали себя бандой, были друг за друга горой и все им было по плечу.

Я любовалась природой. Никак не могу привыкнуть к количеству цветов в этом городке.

Мы бродили по тропинкам, ели мороженое. Прогулялись возле пруда и покормили лебедей. Дин был замечательным собеседником. Незаметно для меня он смог узнать мою историю побега из дома. Очень удивился сложным отношением с родителями, и рассказал о своей семье. Оказывается, у него есть трое старших братьев и еще младшая сестра. Большая любящая семья. Из тех, что каждые выходные собираются в доме родителей на семейный ужин. По пять раз на день звонят друг другу и всегда протянут руку помощи. Такая семья, которую я всегда мечтала иметь. Если уж не с моими родителями, то с мужем. Но в родном городе, под маминой опекой, я быстро поняла, что эта мечта останется несбыточной,

если я не уеду от Мари.

И сегодня, слушая Дина, я невольно вспомнила, о том, как мечтала приходить домой и обсуждать с мужем прошедший день. Вместе готовить ужин и смотреть фильмы. А по выходным дурачиться. Приглашать друзей в гости или вместе уезжать на длинные прогулки в лес. Тихие, уютные мечты о счастье. Дин вытащил их с дальних полок моей памяти, сдул пыль и теперь те самые мечты окрашивались новыми красками.

Дин был хорошим. С чувством юмора, с определенными целями. С ним было легко разговаривать. И я получала бы удовольствие от этого вечера, если бы не одно “но”.

У меня перед глазами стоял мой незнакомец, которого я так опрометчиво оставила в своем доме. Его уставшее лицо.

Дин рассказывал мне про свою семью, а я вспоминала широкие плечи, которые пригревало вечернее солнышко. Когда мы после прогулки зашли в открытое кафе, чтобы перекусить и дать отдохнуть гудящим ногам, Дин спросил меня о моей жизни до переезда сюда. И я даже ответила. Вот только спроси меня, как зовут сестру Дина, и я не отвечу. Зато смогу рассказать в подробностях, как в первый раз придя домой, обнаружила на своем диване обнаженного незнакомца. Да, тот вечер я тоже вспоминала.

– Эми, ты совсем устала, да? Заговорил я тебя?

Голос Дина вырвал меня из мыслей. Сосредоточившись на собеседнике, я выдавила из себя улыбку.

– Прости. Я устала, – после этих слов на лице парня легко читалось облегчение. – Вечер замечательный, спасибо, что позвал на прогулку.

Да, спасибо Дин, что дал повод убежать из дома и оставить там незнакомого человека.

И опять мысли соскользнули на широкие плечи, покрытые каплями воды.

Слушая, как Дин просит счёт, я вспоминала фигуру с влажными волосами на моем диване. Не удивительно, ведь тогда был такой ливень... Ливень, вода...

Вода...

– Он что, купался в моем душе?!

Я была так удивлена и возмущена догадкой, что не заметила, что заговорила вслух.

Только удивление в глазах Дина притушило мои эмоции.

– Эми? – парень с беспокойством смотрел на меня – Что... ты о чем?

О-о-о, молодец, Эми, давай теперь выкручивайся. Резко встав из-за стола, и видя, как медленно следом за мной поднимается Дин, я затараторила:

– Кот... да, мой кот. Я вспомнила, что забыла закрыть дверь в ванную. А там вода. Да, много воды. А он совсем не умеет плавать, – схватив сумочку, я пятилась к выходу и улыбалась. Как сумасшедшая, честное слово. А в голове билась мысль: "Господи, Эми, что за бред ты несешь?", но остановиться не могла. – Дин, ты прости, вечер, и правда, чудес-

ный. Спасибо за разговор и ужин. Но мне нужно срочно бежать. Кот, он может утонуть. Да. Мне срочно нужно домой.

Развернувшись, я чуть не врезалась в соседний столик, за которым сидела семейная пара с чудесной девочкой лет пяти. Извиняясь на каждом шагу, я быстро уходила из кафе. А в след мне кричал Дин:

– Эми! Эми, подожди!

Он не мог уйти, не оплатив счет. А я не хотела ждать. Меня не нужно было провожать домой. Мне нужно было успокоиться и разобраться в своих мыслях. Поэтому я решила не идти пешком, а вскочила на подножку автобуса, который как раз подъехал к остановке.

Подойдя к заднему стеклу, я поняла, что сделала правильно. Потому что на остановку прибежал Дин, он стоял и растеряно смотрел вслед отъезжающему транспорту.

– Прости. Но мне сейчас правда нужно остаться одной.

Зачем я это говорила вслух, непонятно. Но сейчас я была не способна мыслить разумно. Я вспоминала, в каком виде я сегодня обнаружила гостя на своей кухне. И чем больше думала, тем увереннее становилась в том, что спина его была мокрая. Как после душа. То есть он не просто пробрался ко мне в дом и уснул на кухне. Он еще и искупаться успел. И судя по тому, в каком виде я его застала... Вот черт!! Приди я на пару минут раньше, могла встретить незнакомца не мирно спящим, а вполне бодрым и в моей ванной! В моей, черт его подери, ванной!!! Судя по всему, уснул он сразу после вод-

ных процедур. Иначе капельки воды, которые так привлекли мое внимание блестя на его широких плечах, попросту успели бы высохнуть!

Дорога домой прошла незаметно. Слишком уж сильно я задумалась о моем госте. Меня мучил вопрос – как он попал в дом. Замок я сменила. Окно? Но для чего человеку лезть через окно в чужой дом? Не ради душа, в самом то деле.

А еще я очень переживала. Что именно я увижу, вернувшись домой? Хотя, если быть честной перед собой, мне не верилось, что этот парень – грабитель. А если я ошибаюсь, то он самый странный вор из всех известных истории. Пробираться в чужой дом и засыпать там. Станный подход к грабежам.

Поэтому домой я подходила хоть и с опаской, но более чем уверенная, что свои вещи я найду на местах.

Найду ли я у себя в гостях своего случайного визитера, вот в чем вопрос.

Разулась я еще на крыльце, и долго стояла перед дверью, прижимая к груди обувь, не решаясь зайти. Стояла, гипнотизировала взглядом входную дверь и думала, что делать, если он все еще там? И тут же меня настигла странная мысль: "Будет обидно, если его уже нет".

– Вот и бред пришел к нам в гости, Эми. Какая чушь лезет в голову.

Толкнув дверь, я даже не удивилась, когда та легко открылась. В конце концов, убегая из дома, я ее не закрывала. Мне

хотелось быстрее унести ноги из дома.

Тихо зайдя в прихожую, в задумчивости остановилась и посмотрела на тот самый зонт-трость. Зонт на меня не смотрел, но участвовать в боевых действиях желания тоже не высказал. Представив себе, как я опять крадусь по своему, в этот раз темному, дому с зонтом наперевес, решила не мучить ни себя, ни зонт. Постояв еще мгновение, бросила туфли на пол и уже уверенно пошла на разведку.

Первым делом я зашла в гостиную. Включила свет и, щурясь от резкого перепада освещения, осмотрелась. Пусто. Ну что ж, продолжаем осмотр владений.

– Эй, я вернулась. Дома кто-нибудь есть?

Довольно громко крикнула в тишину комнат и остановилась, прислушиваясь. Стояла я недалеко от входа на кухню. И тишина мне была ответом. Поняв, что именно я сказала, начала тихо смеяться над собой

– Вот было бы смешно, если бы мне кто-то ответил: "Да, милая, я на кухне" или еще лучше: "Сладкая булочка, я так скучал, наконец-то ты пришла".

Представив себе эту картину, и то, как я испуганным зайцем зигзагами убегаю из дома при таком развитии событий, громко рассмеявшись, я зашла на кухню. Которая, кстати, оказалась пустой.

– Никто тебя не ждет, Эми.

На подходе к холодильнику я заметила Бродягу. Он самым наглым образом спал на столе свернувшись клубком.

Пришлось менять направление.

– Ах ты, морда серая, кто же тебя этому научил?

Будить его не хотелось. Да и злиться на своего самого лучшего мужчину я не могла. По крайней мере сегодня. Но и оставить животное на кухонном столе не могла. Итак, придется хорошенько пройтись по столешнице пароочистителем. Аккуратно взяв кота на руки, я увидела, что спал он на моей записке, той самой, что я оставила для незнакомца. Вот только рядом с ней, чудом не угодив под шерстяной бок кота, лежит какой-то цветок. Явно из диких. Обычная неприметная веточка с мелкими голубыми соцветиями. Такие часто можно увидеть в лесу. Нежно, красиво и так неожиданно.

Отнеся Бродягу на его лежак, вернулась на кухню. Сев на то же место, где спал незнакомец, я взяла в руки цветок. Нежный аромат дурманил, вызывая странные мысли про солнечный день, легкий ветерок и улыбки. Запах, который навевал мысли о лете и свободе. Прикрыв глаза, я улыбалась. Вспоминая свою записку, весь вечер думала – зачем я вообще ее написала, а сейчас была рада, что оставила клочок бумаги с парой строк, адресованных своему гостю.

Посмотрев на записку, обвела пальцем край бумаги, вполголоса читая неровные строки, написанные под влиянием момента.

“Я была бы рада, придя домой, вас тут не обнаружить. Сделайте одолжение – уходя, не выносите с собой мое имущество.

P.S. Если вы голодны, в холодильнике есть лазанья”.

Интересно, как он отреагировал, найдя записку от хозяйки дома, в котором его никто не ждал?

Встав со стула, пошла удовлетворять любопытство. А открыв холодильник, не смогла сдержать усмешку. Порция лазаньи существенно уменьшилась.

– Ну, мистер, надеюсь, вам понравилась моя стряпня. Кулинарные курсы – это вам не шутки.

И вспоминая, как мы ругались с мамой из-за моего желания уметь вкусно готовить, я пошла готовиться ко сну.

Уже гораздо позже, после того как приняла душ, приготовила одежду на завтра и вдоволь надышалась нежным ароматом незнакомого цветка, я лежала в кровати и перебирала события сегодняшнего дня.

Вспоминала фруктово-ягодный букет, который ждал меня на работе. Перед Дином было очень неудобно. Он так старался сделать этот вечер приятным для меня, а я сбежала. И ладно, причина была бы нормальная. Так нет же, меня так увлекли мысли о незнакомце, его усталом лице, широких плечах и этих, черт-их-подери, каплях воды, так заманчиво блестящих на коже мужчины, что я испортила весь вечер. А свидание мне понравилось, вот только я не была уверена, что оно повторится. Нужно как-то извиниться перед Дином, и постараться сгладить эту нелепую ситуацию.

Не знаю, что получится из нашего общения, но мне с ним было интересно.

Перевернувшись на бок, я в очередной раз попыталась уснуть.

Сон подкрадывался, не нарушая калейдоскоп картинок сегодняшнего дня. Хаотично выбранные образы сейчас заполняли мое сознание, уводя в мир грез. Вот Вера с неуверенностью в глубине глаз. А вот Дин и его теплая рука, осторожно держащая мои замерзшие пальчики. Теперь вот я снова люблюсь взъерошенной макушкой спящего человека за моим кухонным столом. А вот я утром выхожу из дома и улыбаюсь солнышку. У меня отличное настроение и я предвкушаю хороший день. Вспомнилось, как постояв на крыльце, я легко сбежала по ступенькам и пошла на работу...

Резко сев на кровати, я замерла. Перед глазами снова и снова мелькало сегодняшнее утро. Как будто кто-то нажал кнопку повтора, одно и то же воспоминание раз за разом показывало мне, как выйдя утром из дома, я стою на крыльце, улыбаюсь солнышку, а затем сбегаю по ступенькам и иду на работу.

– Ну надо же быть такой растяпой!

Я забыла закрыть дверь. Сама забыла закрыть. Никто не вскрывал мой замок, не лез через окно. Дверь была открыта!

– М-м-м, Эми, ты дура. Зато с богатой фантазией.

И правда, если вспомнить все мои предположения о том, каким образом ко мне зашел гость, фантазия у меня не просто богатая. Скорее уж больная. А оказалось, что это я, рассеянная наивная дурочка, сама же и оставила дом открытым.

Заходи кто хочешь.

Несмотря на то, что городок маленький, и тут все друг друга знают, я все-таки предпочитала закрывать двери. Хотя и знаю, что многие тут даже не задумываются об этом. Но мне, ребенку большого города, так было спокойнее. Всегда, до сегодняшнего дня. Что со мной делает спокойная жизнь в этом месте? Кажется, я сама не заметила, как начала менять свои привычки.

Глава 9

Утро началось рано. Так рано, что я успела приготовить домашнее печенье. Не иначе совесть меня подняла в пять утра. На самом деле, мне было стыдно перед Дином за мой вчерашний побег. А главное, за ту чушь, которую я несла, сбегая от него. Как, ну как я могла такое наговорить?

Потратив чуть больше времени на свою внешность, чем обычно и упаковав извинятельные печенки, я отправилась на работу. Бро провожал меня укоризненным взглядом.

Он вообще странно сегодня себя вел.

Когда я к нему подошла с двумя платьями и поинтересовалась, в шутку, какое мне надеть, чтобы понравиться мужчине, этот зверь в шкуре кота на меня зарычал.

Но я не обратила на это внимания.

Просто пожав плечами, откинула синее платье на спинку кресла. А нежно-персиковое, с большими пионами по подолу, повесила на дверцу шкафа. Я-то уже выбрала его. И мнение кота мне не было нужно.

Но пока я ходила в комнату за забытой жемчужной подвеской, а это, в буквальном смысле, одна минута, Бродяга испортил мое платье. Новое, нежное платье, в котором я себе удивительно нравилась. Он просто взял и повис на нем. В итоге множество маленьких дырочек, местами затяжки и деформация ткани.

Какая шлея попала под пушистый хвост этому животному, я не знаю. Но платье было жалко.

В общем, с котом мы сильно поругались.

И я специально не стала ему говорить, что на самом деле в кобальтово-синем платье я выгляжу более вызывающе, чем в нежно-персиковом. У меня сложилось впечатление, что я уходила на работу, оставляя дома ревнивого мужа.

Чем ближе подходила к работе, тем меньше меня радовали красоты местных улочек, и тем больше я уходила в свои мысли.

То, что мне нужно извиниться, я знала. А еще я вдруг неожиданно для себя поняла, что извиняться я не умею. Не потому, что слишком гордая. Нет. Просто дочь Мари Эн не совершала ошибок. Ни-ког-да.

Жизнь под неусыпным контролем матери была нелегкой. До такой степени, что ее дочь в свои двадцать пять лет практически не имела друзей, тех, с кем можно было бы поговорить ночью ни о чем. Просто потому, что хотелось разговора. А вот приятелей было в достатке. Но разве можно было бы поделиться с одной из дочерей маминых подруг такой новостью, как та, что я завела кота? Да не просто купила, а вытащила, в буквальном смысле, из помойки. Нет. Рядом с мамой, даже если она позволила бы принести в дом маленького котенка, это было просто невозможно. Только лучшие питомники. Только породистое животное. И обязательно с необходимым набором документов и прививок.

А рассказать кому-то про моего гостя, который так и не выходит у меня из головы? Конечно, нет. А уж поделиться своими мыслями и фантазиями... Хотя, о чем это я? У приличной леди просто не может быть таких фантазий!

Наверное, именно из-за отсутствия настоящих друзей в моей жизни я начала говорить сама с собой вслух. Во всяком случае, это лучше, чем говорить с бытовой техникой. Так у меня остается хоть видимость присутствия собеседника. И не важно, что присутствует он только в моем воображении.

Зато жизнь с моей мамой избавила меня от многих ошибок и проблем. А также от опыта исправления этих ошибок.

И именно поэтому, чем ближе я подходила к работе, тем неувереннее себя чувствовала. Хотя и знала, что еще слишком рано. И что Дина на работе быть не должно.

Подойдя к входной двери, я замерла. Мне нужна одна минутка. Просто собраться с мыслями.

– Давай, Эми, на самом деле это несложно – подбадривала я себя.

В момент, когда я потянула руку к двери, за спиной раздался тихий голос. Близко. Слишком близко.

– Да, я тоже каждое утро уговариваю себя открыть дверь. Сначала, чтобы выйти из дома. Потом, чтобы зайти на работу.

Конечно, я не могла не узнать голос Дина. Тем более у нас это уже традиция. Я болтаю сама с собой, а он подслушивает. Но от неожиданности я отшатнулась от двери. Шагнула

назад, наступив на мужской ботинок. Конечно же, споткнулась и, неловко взмахнув руками, начала падать.

Перед глазами за секунду пронеслись сводки местных новостей.

"Потерпевшая разбила голову о каменные ступени офисного центра" или "Кровь под ногами. Правильный подход к работе".

Черт бы побрал мое воображение, которое даже в таких ситуациях не оставляет меня.

Но упасть мне не дали. Подхватив меня на руки, Дин всего лишь пошатнулся. Хотя, может быть, причина этого заключается не в моей неотразимости, а в шпильке, которая, несомненно, оставила след не только на его ботинке. Потому как мои пятьдесят килограмм просто не могли сбить его с ног. Не могли и все тут.

Повернувшись к своему спасителю, я от души стукнула его по плечу.

– Почему ты постоянно подкрадываешься ко мне?

Моему возмущению не было предела. И дело даже не в том, что я на какой-то момент испугалась. Нет. Дело в пакете с печеньем, которое я пекла о-очень ранним утром. То самое печенье, которое сейчас неаппетитно валялось на ступеньках. То самое, которое уже с радостью клевали местные птицы.

А Дину было все нипочем. Он с улыбкой рассматривал меня, все крепче прижимая к себе. И кажется, отпустить он

меня совсем не торопился.

– Потому что иначе ты сбегаешь от меня, крошка Эми.

Я так заслушалась звуками его голоса, что даже не сразу поняла, о чем он говорит.

А когда поняла – покраснела.

– Как твой кот, Эми? – мужчины не должны так говорить. Просто не имеют права. Его голос нужно было записывать и продавать как мощный возбудитель. – Я серьезно – ты успела его спасти?

Вот вроде обычные слова. А я начинаю чувствовать, как в животе скручивается узел возбуждения. Но самое интересное, что так на меня действует именно его голос. Ни внимательные глаза, ни красивая фигура, ни греховно-мягкие губы. Нет. Только голос. Пока он молчит, остается обычным парнем. Да, красивым и обаятельным. Но для меня просто парнем. Но стоит ему заговорить, как мурашки начинают танцевать джигу на моей коже, а низ живота сладко ныть, напоминая, что у меня давно не было нормального секса.

– Эми?

Внимательный взгляд карих глаз и я вынуждена вернуться в реальность. В ту самую, где меня держат на руках, а мое печенье клюют птицы.

– Что? Ах да, кот. Да, с ним все в порядке. Ты знаешь, он вообще ушел из дома вчера. Предатель.

Я снова несла какую-то чушь. А Дин смотрел на меня с улыбкой. И вот из-за этого всепонимающего взгляда я за-

молчала. Чувствую, что ходить с румянцем стыда на щеках – мое новое кредо.

– Отпусти меня.

Я очень постаралась, чтобы сказать эту фразу спокойным и уверенным голосом. Каких-то два слова, но как же сложно себя контролировать.

Нужно отдать должное Дину, он поставил меня на ноги тут же. Лишь придержал за руку, чтобы я не упала в первый же момент, как встала на ноги.

– Эми, все в порядке?

Ну вот, я своим поведением добилась того, чтобы с лица парня ушла улыбка. "Молодец, Эми, прям сто очков! "

– Слушай, Дин. Прости, что вчера испортила вечер. Мне, правда, нужно было срочно уйти. И мне как бы немного стыдно за это. И я даже встала утром и испекла тебе домашнее печенье. Ты любишь печенье? – я говорила спокойным голосом, но делала это так, чтобы у Дина не было возможности меня перебить – Хотя, уже не важно. Оно явно понравилось местным птахам. Видимо, было вкусное. Ладно, извини еще раз. Мне пора идти. Увидимся позже.

И развернувшись на каблуках, я бодро пошла в сторону дома.

Побег? Черт возьми, да!

Но до начала рабочего дня у меня есть еще час. И мне просто необходимо прогуляться.

Я шла вдоль домов и размышляла.

Что со мной не так?

Почему я все время думаю о каком-то проходимце?

И почему я не реагирую на Дина так, как на этого мистера Я-сплю-голый-в-чужом-доме?

Ведь что я знаю о нём? Ничего! Совсем. Ну разве только что у него очень красивая фигура, самые широкие плечи, которые я когда-либо видела, мужественная внешность и самый сексуальный зад. Ну, и еще он просто не выходит у меня их головы. Я думаю о нем утром, во время работы и вечером. Даже на свидании, своем первом свидании за последние два года, я думала о незнакомце, тогда как рядом находился классный и явно заинтересованный во мне красавчик.

Про то, что каждую ночь я вспоминаю образ обнаженного мужчины на моем диване и то какие сны мне снятся с его участием, я при свете дня стараюсь не вспоминать. Каждый раз моим партнером во сне становится не кто иной, как мистер Классный зад. С той самой ночи, когда он в первый раз пришел и уснул у меня в доме.

Нравилось ли мне это? Конечно, нет! Но воображение и любопытство не давали мне покоя.

Это как гипноз, я просто не могу сопротивляться.

Самое интересное, что на Дина я и вполонину так не реагирую. Да, он мне симпатичен. У него шикарный голос. Тот самый, что каждый раз бросает меня к грани запретных мыслей. С Дином спокойно, легко, интересно. Но!

Но если я его не вижу, забываю про него. Вот так просто.

Своего незнакомца я видела всего два раза в жизни, не знаю о нем ничего, но не могу выбросить его из головы.

А Дин, со всех сторон положительный, интересен мне больше как друг, чем как объект сексуальных фантазий на тему совместного будущего.

Наверное, стоит признать это и не заводить наши отношения дальше дружеских. Ведь это ненормально, когда парень удерживает тебя на руках, прижимаясь всеми своими достоинствами так крепко, как только может, а ты с сожалением думаешь о времени, потраченном на печенье, которое склевали птицы. Ведь не нормально?

Я же не дура, и понимаю, что он специально держал меня прижавшись к спине, да так, что я своей попкой чувствовала всё его "доброе утро" в стратегически важных местах. Но тем не менее отреагировала я только на его голос. Но невозможно же быть с человеком только из-за звуков его голоса?

Вынырнув из своих размышлений, я обнаружила себя стоящей напротив витрины магазина.

Это была лавка "1000 мелочей", тут можно было найти все. Вот правда все. С витрины на меня смотрел манекен в мужских спортивных штанах, рядом с ним стоял плетеный сундук, в котором лежали яркие шарфы. А в самом низу были перцовые баллончики.

Перед глазами, как по заказу, опять появился образ обнажённого мужчины на моем диване. Я вспомнила его узкую

талию, длинные ноги...

Взгляд мой остановился на перцовом баллончике, затем медленно скользнул на манекен и вернулся обратно.

– Ну, в конце концов, одинокая девушка, живущая рядом с лесом, должна иметь в доме защиту серьезнее зонта.

Пробормотав эту "гениальную" мысль себе под нос, я уверенно вошла в магазин.

Глава 10

На работу я все-таки опоздала. Хотя идти в офис не хотелось вовсе. После длительной прогулки и удачного шопинга я поняла, что мне нужно время. На меня напала меланхолия и начала алчно сгрызать весь мой оптимизм.

А то, что в своем кабинете я нашла очередное послание от Дина, спокойствия мне не добавило.

Зайдя в кабинет, я в первую очередь спрятала свой увесистый пакет в шкаф. Душа моя шопоголичная оторвалась в магазине мелочей, я накупила там множество ненужных, но довольно милых вещиц. Особенно порадовал набор керамических котов. Приду домой, покажу Бродяге. Пусть порадуются.

Переобувшись, я с удовольствием села в кресло. И только тогда заметила стикер, прикрепленный к монитору.

"Эми, очень жаль, что ты опять сбежала и я не успел сказать, как мне понравился вчерашний вечер. К сожалению, меня весь день не будет в офисе, плотный график встреч, но я собираюсь вечером зайти к тебе в гости на чай. Надеюсь, ты мне откроешь дверь.

P.S. Мы так и не обменялись телефонами, мой номер 535..... позвони мне ;)

P.P.S. Птицы передавали тебе благодарность за печенье".

– Какого чёрта лысого?

Я глазам своим не верила!

– Что значит "я собираюсь вечером к тебе"?

Я смотрела на эту записку и не понимала, что происходит. В такой ситуации я оказалась в первый раз. И мне совершенно не нравилось, что правил этой "игры" я не знаю.

Но у меня было впечатление, что меня загоняют в угол.

Достав телефон, я открыла список контактов.

– Та-ак, кто тут у нас?

Листая список имен, я размышляла, как реагировать на такую записку. И кто мне сможет объяснить, что происходит у парня в голове.

Такое чувство, что если я не пойму, как себя вести в такой ситуации, однажды я могу проснуться и узнать, что замужем. И это еще не самый плохой вариант!

Просмотрев несколько раз имена моих знакомых в этом городе, решила позвонить Майку. Он единственный нормальный мужчина, к которому я могу обратиться с таким вопросом. И с того момента как он меня встретил в аэропорту, мы с ним успели подружиться. Так что утренний звонок с глупым вопросом будет воспринят как очередная моя странность. Не более того. Он уже прекратил удивляться вывертам моих размышлений.

Пока шел дозвон, я еще раз перечитала записку и поняла, что закипаю. Вот-вот пар из ушей пойдет.

Когда я начала перечитывать текст уже в третий раз, Майк наконец-то взял трубку:

– Хей, малышка Эми, рад тебя слышать.

Глубокий голос добряка Майка подействовал на меня как спусковой крючок. Вся моя растерянность, раздражение, непонимание... все выплеснулось в вопросе:

– Майк, вот скажи, о чем думает парень, который вечером приглашает на свидание, на следующий день многозначительно прижимается к попке всем тем, чем обычно прижимаются мужики, а потом оставляет тебе записку со странным смыслом, что-то вроде "Эй, ты чудачка, но я приду к тебе вечером домой"? Но я-то его не приглашала! Майк, объясни мне, что делать в такой ситуации?

Но мой приятель молчал. Да и вообще, в трубке было как-то очень тихо.

– Ма-айк? Ты тут?

Я вслушивалась в тишину еще какое-то время. И наконец, Майк заговорил. Ну, почти.

– Кхм... э-э-э... Эми?

Ну очень информативно. Я даже рукой всплеснула от такого ответа.

– Майк, я серьёзно. Что делать в такой ситуации?

– Бить в морду!

На этот раз ответ был быстрым и четким. Вот только для меня неприемлемым. И тут Майк решительно добавил:

– То, что ты описала, Эми, это похоже на преследование. Малышка, у тебя проблемы?

От такой постановки вопроса я потеряла дар речи. Быстро

прокрутив в голове все, что наговорила Майку, я поняла – в таком ракурсе ситуация и правда выглядит двусмысленно. Пришлось спешно успокаивать друга, пока он не начал волноваться всерьёз.

– Нет, Майк, все не совсем так. Просто понимаешь....

И я уже более спокойно и весьма подробно начала обрисовывать поведение Дина. Майк, нужно отдать должное его терпению, слушал меня не перебивая. Лишь иногда в трубке раздавались его многозначительные "угу" и "ага".

А когда я закончила свой рассказ, спросила его еще раз:

– И вот скажи мне, Майк, что у него в голове? Он же прет, как локомотив.

– Секс.

Майк был, как всегда, короток и лаконичен.

– Что, прости? – не то, чтобы я не знала значения этого слова, но не ожидала его услышать. – Майк?

– Секс. В голове у него секс, хочет он секса, и добивается он его же. Потому что ухаживают по-другому, Эми. А он как будто торопится куда-то.

Что ответить на это, я просто не знала. Поэтому молча повесила трубку.

Ох, не о том я переживала, боюсь однажды утром я могу проснуться не замужем, а в весьма пикантной ситуации с мужчиной в моей постели, которого я туда не приглашала.

Упс... что-то мне это напоминает.

Но, справедливости ради, голоза... м-м-м, мистер Широ-

ки плечи ко мне не приставал, на свидания не звал, и всем, чем нельзя, не прижимался.

Проведя быстрый анализ своих эмоций по этому поводу, с удивлением поняла, что испытываю легкую досаду.

– Эми, Эми, что-то ты совсем запуталась.

Я покосилась на шкаф, где надежно спрятала свои покупки. Не зря, ох не зря я сегодня зашла в тот магазин.

Прикинув, что меня ждет сегодня очень насыщенный вечер, решительно взялась за работу. Уйти раньше домой – уже не прихоть. Неожиданно это стало необходимостью.

Целый день я гнала плохое настроение. Но слова Майка не выходили из головы.

Ведь он прав, поведение Дина очень неоднозначное. Сколько мы с ним знакомы? В общей сложности неделю. А сколько мы с ним общались? Один вечер и пару случайных разговоров. Так откуда эта спешка?

От всех мыслей в моей голове к обеду я себя накрутила так, что была твердо уверена, что Дин – маньяк. Ну или сталкер. Возможно, фетишист. На самом деле непонятно кто, но точно не тот милаха, которым он прикидывается. И мне это не нравилось. Категорически. Но очень уж хотелось понять, что ему от меня нужно. Кроме самого очевидного, конечно.

Наверное, именно из-за этого я, предупредив Грега, что поработаю дома, поспешила уйти.

Домой я заходила будто вор. Прислушиваясь к каждому

шороху, прижимала к себе пакет с покупками и папку с документами. Одно радовало – дверь была заперта. А значит, незваных гостей в доме не было. Но все равно расслабиться я смогла, только обойдя все комнаты.

Бро все это время ходил за мной по пятам. Ну как ходил, короткими перебежками перемещался по периметру комнат, выглядывая из-за укрытий. Этот серый шпион, видимо решил, что мы играем. И лишь когда я обессиленно упала на кровать в позе звезды, кот с разбегу прыгнул мне на живот и начал сеанс массажа.

– Что, проголодался, морда серая? – почесав ушастую голову, я крепко обняла своего лучшего мужчину. – Я тоже рада тебя видеть.

Бро млел, он терся об меня, громко мурчал и всячески показывал, как он рад, что я пришла. А я медленно приходила в себя. Дома все мои переживания показались слишком надуманными, в конце концов, Майк может и ошибаться. Разве нет?

Поэтому встав с кровати и взяв на руки своего кота, пошла на кухню. Нужно приготовить ужин, поработать и выпить вина. Да, бокал красного сухого поможет мне прочистить мысли.

Пока на кухне мы с Бро творили магию, в смысле, я готовила, а он бдительно следил за мной с подоконника, время летело.

Зинфанделе* согревало и расслабляло, а милый сердцу

Jazz Punk заставлял передвигаться по кухне пританцовывая.

Работа? Нервы? Незваные гости?

Да кого они волнуют, мне так хорошо, как давно не было.

Гораздо позже, когда креветки в сливочном соусе были готовы, а салаты нарезаны, мы с Бро перебрались на любимый диван. Где я под очередной "расслабляющий" бокал вина начала рассказывать ему, как прошел мой день.

За что я полюбила этого кота? Он умел слушать как никто. Вот и сейчас он сел, обхватив хвостом лапки, и замер словно статуэтка. Только глаза блестели да иногда подергивалось то одно, то другое ухо.

Все время пока я вспоминала странный день, начиная с испорченного утром платья и заканчивая разговором с Майклом, Бро не отводил от меня глаз.

– И вот ты представляешь, Дин должен прийти к нам в гости. А я его не звала. И если честно, не знаю, что делать в такой ситуации, – тяжело вздохнула и посмотрела на пустой фужер в моих руках. – Бродяга, почему ты не большой и сильный? Наш дом превращается в проходной двор. А ты? Ты вечно где-то шляешься.

Обвиняюще ткнув в сторону кота пальцем, я пошла отнести фужер на кухню. Сколько я выпила? Собиралась же совсем чуть-чуть. Мне совершенно нельзя пить. Я обычно всегда разбавляю вино водой, а сегодня совсем забыла про это и выпила два или три бокала. Ох, вечер кому-то принесет много сюрпризов.

Подойдя к бумбоксу, сильно прибавила звук, затем распахнула окно нараспашку и уселась на подоконник.

У каждой девушки есть свои методы расслабляться и успокаивать нервы.

Именно этим я и занималась, сидя в открытом окне, любуясь видами и купаясь в особом ритме звуков.

Так я могла сидеть часами, правда дома мне всегда приходилось закрывать двери своей комнаты, и брать наушники. Мама...

Зато сейчас... сейчас я была близка к познанию тайн вселенной.

И никто мне не помешает!

– Сво-бо-да-а!!!

Это все вино, это оно заставило меня раскинуть руки и громко кричать. Смеяться, утирая слезы.

Оно всегда на меня так действует, освобождая от оков, которые обычно держат меня в рамках, установленных Мари Эн.

– К черту! К черту всех!!!

На крики пришел Бро, он с удивлением смотрел на меня сидя на полу. Не рискуя подойти. Оставаясь на безопасном расстоянии. Смешной.

Не обращая на него внимания, я продолжала смеяться.

Но все когда-то заканчивается, и мои минуты релакса завершились с громким стуком в дверь. Я бы сказала, с грохотом.

Аккуратно спустилась с подоконника, убавила музыку и не спеша пошла встречать гостей.

Пока я осторожничала, придерживая стену, потому что мне показалось, что она собирается упасть, в дверь снова заколотили.

– Ремонт двери за твой счет, – крикнула во всю силу легких. И уже тише, шепотом, добавила: – Кто бы ты ни был.

Дверь тут же прекратила трястись. А на крыльце воцарилась странная тишина. Может быть и стоило испугаться, но...

Я сейчас была чертовски смелая. Готовая на подвиги и встречи с любым врагом лицом к лицу. А еще рядом со мной медленно шел самый лучший мужчина. Что тоже придавало мне странной храбрости.

Именно поэтому я не стала спрашивать имя визитера, а просто распахнула дверь настежь.

– Ди-и-Ик-н. Я тебя так рано не ждала. Но ты заходи.

И сделав шаг в сторону, приглашающе махнула рукой в сторону гостиной.

В ответ на этот щедрый жест увидела, как на меня смотрит Бро. Во взгляде было столько удивления, что я невольно захихикала. А когда подняла взгляд на гостя, заметила, что и у него брови медленно, но верно приподнимаются, а глаза становятся все больше.

– Смешные вы, оба.

Мужчины переглянулись. Солидарность в действии. И то,

что один из них весь из себя кот, им совершенно не помешало.

– Ну и оставайтесь здесь.

Устав от их немного удивления, я решительно пошла к любимому дивану. Слава богу, стена больше не пыталась упасть, а то представляю, как бы я выглядела в глазах Дина, пытаясь придержать несущую стену в доме.

Неуверенные шаги гостя, я услышала уже сидя на диване.

Значит, всё-таки зашел. Ну и ладно, сейчас, после нескольких часов дома, когда я смогла расслабиться, все мои выводы на его счет казались мне смешными. Нет, я, конечно, понимаю, что Майк в чем-то был прав. Но что бы Дин пришел меня обидеть? Это я погорячилась. Перенервничала, не иначе. Но поговорить нам необходимо.

Опьянение уходило быстро, все-таки не так много я выпила. А вот чудесное состояние легкости оставалось со мной.

– Дин, будь добр, сними обувь. Ненавижу, когда в доме ходят в обуви.

Из коридора донеслось какое-то шуршание, потом тихий голос, а потом все затихло.

Откинув голову на спинку дивана, я прикрыла глаза.

Мне было интересно, для чего он пришел сюда, а еще я хотела обозначить границы нашего общения.

Глава 11

Тишина была уютной, но недолгой. Мягкие шаги послышались спустя пару минут. У меня сложилось впечатление, будто Дин взял паузу, чтобы собраться с мыслями. Или дал ее мне. Прислушиваясь к непривычным звукам в доме, а мужчины не бегают табунами по моему коридору, я вздрогнула, когда совсем рядом раздался спокойный голос:

– Почему ты не любишь, когда по дому ходят в обуви?

Всё-таки обратил внимание. Сморщив нос, я повернулась в сторону гостя.

Полюбовалась, как одна его бровь удивленно приподнялась, и решила ответить правду.

– Из-за матери. Она всегда дома ходила одетая, будто только что пришла с приема у королевы или что-то подобное. И эти вечные ее каблуки, как же я ненавидела ее туфли! Цок-цок-цок по паркету. Будто не дом, а офис.

Дурацкое вино, это оно ослабляет мой контроль и делает такой откровенной. С другой стороны, из-за него я не чувствую дискомфорта, а от моих мыслей про то, что Дин плохой, уже почти ничего не осталось.

Внимательно посмотрела на парня. Он стоял недалеко от меня, легко облокотившись о спинку дивана. Поза расслабленная, руки в карманах мягких брюк. А вот нижнюю губу прикусил, будто задумался.

– Дин, ты извини, я сейчас немного не в том настроении, чтобы вести светские беседы. Скажи, зачем ты пришел?

После моих слов он нахмурился. Но хотя бы перестал грызть свою губу. Между прочим, жест, который совершенно его не красит. Не в том смысле, что «ой, это так некрасиво», а просто не подходит ему.

Парень обошел диван и сел на любимое кресло кота. Ой-ей, кого-то ждет сюрприз в виде внезапного «опущения» брюк. Но сейчас я не хотела волноваться по таким пустякам, не маленький, сам справится с этой проблемой. Да и проблема ли? А вот его внимательный взгляд заставил меня поерзать на диване.

– Эми, у тебя что-то случилось?

– Нет, просто перенервничала, немного выпила вина, – небрежно пожав плечами, я встала и подошла к окну, трудно усидеть на месте, когда на тебе сконцентрировано внимание парня, с которым, если честно, я не знала, что делать. – Дин, я не очень хорошо понимаю тебя. Твое поведение вызывает вопросы. Мне это непривычно.

Смотреть, как на его лице расплывается самодовольная усмешка, было неприятно. Вот так всегда – стоит только девушке сказать, что она нервничает, как тут же парень начинает принимать это на свой счет, теща свое самолюбие. Допустим, этот парень не сильно ошибся. Но могу двадцатку поставить, что он не догадается, почему именно я нервничала. Мало кому из мужчин придёт в голову, что на него наде-

ли костюм маньяка.

А тем временем Дин встал с кресла и мягкой походкой подошел ко мне. Вторгаясь в мое личное пространство, он остановился в считанных сантиметрах от меня. Нет, он меня не трогал руками, но я отчетливо ощущала волну тепла, исходящую от его тела. Как печка.

– Эми, я заставил тебя понервничать, девочка?

Что это за мурлыкающие нотки в его голосе? Флирт? Пф, очень смешно. Вот, правда. Почему-то сейчас такое поведение вызывало у меня лишь улыбку.

Как будто своим решением ограничить наше с ним общение я потушила еще не разгоревшиеся угольки интереса. Сейчас около меня стоял просто симпатичный, уверенный в себе парень чуть старше меня. Глаза его пытаются заглянуть мне в душу, все его поведение говорит об определенном интересе, а меня это не трогает. Любопытно. Но не более того.

– Да, ты знаешь, не каждый день я провожу с мыслями, что, возможно, твой новый знакомый немного маньяк, – деланно не обращая внимания на его вытянувшееся лицо, я развернулась на пятках и пошла в сторону кухни. – Я тут немного увлеклась готовкой, ты будешь есть?

Нелогично? Так я и не хотела сейчас быть разумной. Черт возьми, быть постоянно правильной, умницей, отличницей и всегда поступать так, как того ожидают окружающие – никаких душевных сил не хватит. А сегодня у меня и оправдание есть, даже два. Во-первых, я девушка, во-вторых, во мне все

еще говорит вино. Ничего не знаю, вид ошарашенного парня доставил мне удовольствие. Вот пускай теперь думает, чем же он заслужил такое сравнение.

Дойдя до выхода из комнаты, я обернулась и через плечо еще раз полюбовалась статуей у меня в гостиной. Таки «завис».

– Дин, ты идешь?

И не дожидаясь его ответа, вышла из комнаты. Не заблудится.

Придя на кухню, первым делом я налила себе еще вина, на этот раз щедро разбавив его водой.

И начала накрывать на стол. Будет Дин есть или нет, но я была очень голодной. А еще достаточно эгоистичной, чтобы без зазрения совести, так и не дождавшись своего гостя, начать ужин в одиночестве.

Дин пришел спустя полчаса. Полчаса мужчина переваривал информацию, и вместо того, чтобы спросить прямо, он попытался решить загадку сам.

От вкуснейших креветок он отказался, а вот вино разлил по бокалам не спрашивая меня, буду ли. Хотя я и не отказывалась. Вторая бутылка калифорнийского вина была такой же, так что для меня переход был незаметен. А мой визави остался доволен выбором. Вон, с каким удовольствием он выпил, и даже сразу налил себе еще.

– Эми, что заставило тебя так обо мне подумать?

Выглядел Дин не на шутку расстроенным. А мне не жал-

ко, ведь после очередной дозы алкоголя меня опять потянуло на откровенность.

– Ты меня заставил так думать. Знаешь, с виду весь такой милый, правильный. Ты очень понравился бы моей маме. Вот только не нужно сейчас усмехаться. Это не комплимент, уж поверь. Ты так активно начал проявлять ко мне интерес. Это пугает, Дин. Честно. Я к такому не привыкла. И если сначала мне понравилось твое внимание, и даже твое чувство юмора, сегодня твоя записка заставила меня понервничать, – я внимательно, насколько могла, наблюдала за его реакцией на мои слова. И ничего не понимала. Ему бы играть в карты, покерфейс что надо. Лишь слегка подрагивающий уголок губ выдавал его напряжение. – Дин, давай будем откровенны. Мы с тобой знакомы сколько? Две недели, а говорили мы, если все часы сложить вместе, то получится сколько? Часов десять в общей сложности. Да не смотри ты так удивленно, я много думала.

Так вот, ответь мне, после десяти часов знакомства как я должна реагировать на твою записку с «Я приду к тебе вечером»?!

Дин вскинул голову в попытке что-то рассмотреть на потолке. Кривая улыбка изогнула его губы. А потом каким-то неуловимым движением моему немного пьяному взгляду, он встал со стула, обойдя стол, присел рядом со мной на корточки и уткнулся лбом мне в колени.

– Эми, детка, извини дурака. И в мыслях не было тебя пу-

гать. У меня голову сорвало в тот момент, когда я тебя увидел на крыльце офиса. После двух часов фальшивых улыбок и взглядов секретарши, которая меня прям на первой встрече с директором и раздела, и изнасиловала, ты была как лучик солнышка, да еще с чувством юмора. Я «поплыл», все выходные, пока спал на надувном матрасе в своей пустой рабочей квартире, только и вспоминал твою улыбку. Я, наверное, тороплю события, да? Это все потому, что я решил – мы вместе. Вчера был замечательный вечер, с которого ты, как Золушка, сбежала. Вот только туфельку не потеряла. И сегодня ты такая милая в своем этом сарафане, да еще корзинка с печеньками... я просто не удержался. Не подумал, что ты можешь быть невинной и испугаться простого мужского желания.

Я смотрела на темную макушку, и мое сердце, которое истосковалось по человеческому теплу, таяло. И таяло, и снова таяло, пока мозг не отвесил мне звонкую ментальную оплеуху. Что сказал этот нахал? Невинная я, которая не поняла, что меня хотят?!

Значит, Майк все-таки был прав. Секс – вот двигатель этих «отношений».

Слегка оттолкнув Дина, чтобы он дал мне встать, я отошла от него подальше. Просто во избежание демонстрации того, как воспитанная девушка может быть безжалостна и беспощадна. Во мне сейчас закипал и булькал проснувшийся вулкан, готовый вот-вот начать свое извержение.

– Эми, не бойся меня. Я тебя не обижу, не сделаю тебе больно. Просто дай нам шанс. Я же вижу, что тоже нравлюсь тебе. Мне кажется, у нас все получится. И я всегда буду нежен с тобой.

И пока я хватала ртом воздух как та самая приснопамятная рыба на суше, задыхаясь от возмущения, и судорожно подбирала хоть подобие на приличные слова, чтобы высказать вслух все то, что крутилось на кончике языка, этот самоуверенный гад решил меня поцеловать!

Нагло, вторгаясь ко мне в рот своим языком, он захватил мои губы в плен, да так ведь умело... Ладно, вынуждена признать, целуется он весьма неплохо. Весьма. Играя с моими губами, он был то мучительно нежен, то до безобразия возбуждающе напорист. Не переходил черту, за которой простой поцелуй уже больше напоминает оральный секс языком, но достаточно горяч, чтобы даже бревно начало плавиться. Я бревном не была. А еще я была достаточно пьяна, чтобы даже после всех его признаний у меня промелькнула мысль: «А может, и стоит дать ему шанс?».

Постепенно мое возмущённое мычание трансформировалось в легкие постанывания. Что несколько выпадало из образа «дева невинная», но черт с ним, парень, и правда, отлично владел техникой поцелуя, чтобы не получать от него истинное удовольствие. И когда я уже была готова вспомнить, что у меня о-очень давно не было нормального секса, Дин мягко завершил это безумие с поцелуем. Он уперся в

мой лоб своим и тяжело дышал.

Краем сознания я, не без ехидства, отметила, что мужчина завелся го-ораздо сильнее меня. И в себя пришла я раньше. И даже была готова твердо указать Дину на выход, как на периферии зрения заметила движение в коридоре.

Резко повернувшись в ту сторону, для себя отметила, что и Дин повернулся вместе со мной. И замерли мы в немом шоке тоже вместе. Я буквально почувствовала, как мужчина рядом со мной каменеет. А все потому, что по коридору мимо широкого арочного прохода шел мой незнакомец. И снова не до конца одетый.

Он шел медленно, голова опущена, плечи напряжены. Весь вид мужчины говорил о его физической усталости. И он совершенно не замечал нас. Шаг, еще шаг и вот он скрылся из поля зрения.

Как ни странно, я первая отмерла. Ведомая любопытством, я устремилась в коридор, чтобы увидеть, как широкая спина незнакомца скрывается в моей ванной. Опять!

Ну, по крайней мере, в этот раз на нем были надеты старые джинсы. А в руке он держал что-то похожее на рубашку. Или мне показалось, что клетчатая ткань была именно рубашкой. Как бы я объясняла Дину приход совершенно голого мужчины в мой дом, даже представить не могу... Черт, Дин!

Резко развернувшись, я врезалась в скалу. Ощущение было именно таким. А уж выражение лица... Сказать, что Дин был зол – это скромно промолчать.

В момент, когда из ванной отчетливо донесся звук льющейся воды, я поняла, что сейчас мужчина, стоявший рядом со мной, будет ругаться. Не важно, что у него нет на это прав. Он на этой территории оказался первым, самку целовал он и конкурент ему тут не нужен. А мнение самки в этом случае его не интересует. По глазам вижу, сейчас мне будет «весело».

Но прежде, чем Дин успел сказать хоть слово, входная дверь распахнулась, и я почувствовала, как моя нижняя челюсть медленно отвисает. Потому что на нашу «вечеринку» зашел Майк со словами:

– Малышка, я пришел! – и руки так приветливо в стороны развел, будто я должна была с визгом радости кинуться к нему на шею. Но заметив рядом со мной Дина, он нахмурил брови. – Эми, крошка, я что, не вовремя?

Медленно переведя взгляд на грозное облако по имени Дин, я снова посмотрела на Майка.

– Хьюстон, у нас проблемы.

Услышав рядом с собой злой, свистящий выдох, я отшатнулась. Черт, и как вечер за пять минут превратился в театр абсурда? Дин был зол. Хотя нет, не так все просто. Злость его была какой-то холодной. И сталь в глазах такая... прямо мороз по коже. Складывалось впечатление, что сейчас он близок к тому, чтобы разобрать мой дом на части. Ну или набить кому-то морду. Но нет, лишь как-то зло усмехнувшись, он процедил еле слышно сквозь зубы:

– Что, крошка Эми, не так уж ты и невинна, как прикидывалась. Или это только со мной ты играла в недотрогу?

И не дожидаясь ответа, он пошел на выход, остановился только чтобы подхватить свою обувь. Толкнув Майка плечом, Дин как пробка вылетел из дома, напоследок хлопнув дверью.

И уже с улицы послышался его гневный вопль:

– Эми, твою мать, твой кот нассал мне в ботинок! Убью скотину!

У меня глаза увеличились вдвое, а Майк начал беззвучно хохотать. Бро? Мой Бродяга нагадил ему в обувь? Да быть не может! Кстати, а где он? Покрутившись на месте, кота я не увидела. А значит, он опять куда-то ушел.

– Эми, ты как, в порядке?

Повернувшись к другу, заметила беспокойство на его лице и поняла, что он, как рыцарь пришел меня спасать. Боже, это так мило. Не сдерживая себя, я подошла к здоровяку и крепко обняла его.

– Спасибо тебе, Майк.

– Ты точно в порядке?

– Да, правда, ты пришел очень вовремя, – не могла сдерживать нервного смешка, – даже не представляешь, насколько.

– Ну, я рад, что не испортил вечер. Пойду домой, малышка, тебе нужно отдохнуть.

И он, обняв меня еще раз, просто молча ушел. В этом весь Майк: не любит слов благодарности, не станет навязываться,

но всегда придет на помощь.

Закрыла дверь за другом и в задумчивости пошла на кухню. Подхватив початую бутылку вина, зашла в спальню, взяла пару пледов из шкафа и вышла на крыльцо. Сидеть дома и гадать, что будет, когда незнакомец, так полюбивший спать в моем доме, выйдет из ванной, не было никаких сил.

Удобно устроившись прямо на ступеньках, я сделала то, что никогда бы не посмела сделать в доме родителей. Ведь пить вино из горла бутылки это – фи!

Так я и сидела, любуясь ночным небом, пока через какое-то время не открылась дверь и рядом со мной не сел еще один незванный гость.

Немного повернув голову в его сторону, я с удовольствием осмотрела красивого, но уставшего мужчину. Влажные волосы, капельки воды. В животе запорхали те самые бабочки. Да что же это такое? Когда мой взгляд уперся в полотенце, обернутое вокруг бедер, мои нервы не выдержали. Помнится, я сегодня покупала средство защиты как раз на такой случай. Молча передала бутылку вина незнакомцу, я встала и зашла в дом. В спальне я вытряхнула все покупки на край кровати.

Где-то тут был пакет. Ага!

Взяв искомое, я пошла обратно на улицу, по дороге захватив еще и порцию креветок с салатом. Почему-то страха перед этим мужчиной не было совсем. А вот желание накормить присутствовало с лихвой.

Когда вышла на крыльцо, незнакомец сидел на своём месте. Ну что ж.

Я поставила рядом с ним тарелку с едой, а на колени ему положила пакет с новыми спортивными штанами. Да-да, то самое средство защиты. В конце концов, не хочу создавать судебный прецедент и быть первой осужденной за изнасилование мужчины. Так что лучше мистеру Молчуну одеться.

Он и не сопротивлялся, покрутив в руках пакет, он все так же молча встал, и не обращая на меня внимания, надел брюки. Ни стеснения, ни скованности в движениях. Лишь тихонько хмыкнул, когда сел на место и взял в руки тарелку. Я так поняла – это была благодарность.

В этой странной тишине мы и сидели. Он молча ел, я также молча пила. А над нами горели яркие звезды. И это было самое романтическое свидание в моей жизни. Ровно до тех пор, пока я не отключилась, уронив голову на плечо моего незнакомца.

Глава 12

Утро встретило меня ласковым солнцем, которое стыдливо заглядывало в окно и ласково гладило меня по щеке.

Не знаю, с чего у меня такое романтическое настроение, но...

Стоило открыть глаза и захотелось улыбаться. Улыбаться утру, солнцу, коту. Который опять самым наглým образом пробрался ко мне в комнату и уснул на соседней подушке.

Но самое главное, улыбаться самой себе. Давно со мной такого не было.

Но стоило вспомнить вчерашний вечер, и причина моей тихой радости была обнаружена. Даже не одна.

Я вспомнила выражение лица Дина в момент, когда пришел Майк. И это после шокового появления полуобнаженного красавчика. Ситуация, конечно, некрасивая. И я даже представить стесняюсь, что теперь Дин обо мне думает, но смешно. Ничего не могу с собой поделать.

А уж после того, как в моей голове возник образ незнакомца, сидящего на крыльце в новых спортивках и с аппетитом поедающего ужин, который готовила я, улыбка сама, вот честное слово, сама, появлялась на лице. А еще нежность, она буквально затапливала меня. Откуда? Почему? Наверное, так генетически заложено: если мужчина ест то, что ты готовишь, значит, ты о нем позаботилась, а значит, он уже,

в какой-то степени, твой мужчина.

Довольно зажмурившись и потянувшись сытой кошкой, я резко села на кровати. Одеяло упало с груди и тут утро преподнесло мне первый сюрприз.

– Это как так?

Я с изумлением рассматривала свое нижнее белье. Красивое, да. Но засыпала то я вообще на крыльце. Точно помню, как уткнулась в широкое, теплое плечо и хорошо если слюни не пускала, потому что снилось мне, как и все прошлые ночи, сплошное кино для взрослых с моим участием в главной роли.

И если то, что я проснулась в своей комнате, даже не удивило, то вот обнаружить себя слегка раздетой и скромно укрытой одеялом было неожиданно. Хотя поступок я оценила. Рыцарство, все же, в наше время редко встретишь, а тут поди ж ты.

Решив, что сейчас ломать голову над мотивами поступков незнакомца не время, я потянулась к телефону, который лежал на прикроватной тумбочке. И только сейчас заметила там стакан с водой и обезболивающие таблетки из моей аптечки.

– Вау, мистер-я-не-знаю-как-тебя-зовут, ты просто один сплошной приятный сюрприз.

Переведя взгляд на Бродягу, я лишь тяжело вздохнула. Очень хотелось поделиться своей радостью, но кот крепко спал и будить его было жаль. Да и что ему до человеческих

радостей?

А меня заполняла нежность, ведь никто ни разу не проявлял ко мне вот такую, молчаливую, заботу. Родители не в счет. А вот мои молодые люди... глядя на элементарное проявление человеческой порядочности, у меня слезы наворачивались на глаза. Почему, ну почему парни, которые говорили, что любят, не могли вот так просто показать, что я им дорога. Не сказать, а именно показать. А какой-то незнакомый человек, с которым мы и парой фраз не обмолвились, если не считать его «Зайка, давай не сейчас» в нашу первую встречу, делает это просто так.

– Все, Эми, хватит. Пора собираться на работу.

Я встала с кровати и пошла к шкафу, очень хотелось в душ. Но тут меня ждал еще один сюрприз. Рядом с кроватью, со стороны, где спал Бро, стоял низкий стул, на котором лежали сложенные спортивные штаны. А на них ярким пятном выделялся небольшой букетик тех самых голубых цветов.

Все, сопротивляться такому вниманию мое сердце просто не могло. И уже не важно, что пока я спала, в моем доме хозяйничал чужой человек. А ведь чтобы найти таблетки, ему нужно было открыть шкафчик в ванной комнате. Хотя, скорее всего, уж нутро шкафчика мой «гость» уже успел изучить, ведь полотенца лежали там же.

Да и цветы, с собой у него их не было, а значит, он возвращался. И вот все это должно было меня настораживать, пугать, в конце концов, это было бы нормально. Но нет, я про-

сто была ему благодарна. За компанию вчерашним поздним вечером. За элементарную заботу. Ведь мог он меня бросить на диване в гостиной – мог, а нет, донес до комнаты, снял сарафан, а главное, не воспользовался пьяной девушкой. Нет. Он сходил и принес мне цветы.

Уже по дороге на работу меня настигла неожиданная мысль: «А что теперь делать с Дином?».

Ведь если быть честной с собой, после вчерашнего, после всех его откровений, продолжать попытки строить с ним отношения не хотелось. И дело даже не в том, что он сильно торопится. Нет. Злость в его голосе, когда он уходил, вот она дала мне пищу для размышлений. Ведь, по сути, он бросил меня в доме с двумя мужчинами. И даже не попытался узнать кто это. А ведь если задуматься, Майк просто друг, а второй вообще неизвестно кто. И хотя понять парня можно, мало кто из мужчин захотел остаться бы и разбираться, кто есть кто. Но после его слов о том, что он уже считает меня своей. После заверений, что он будет терпелив и не обидит меня. Нет, не такое поведение могла я ждать. Не те слова. Да и потом, он обещал убить моего кота. Бродягу! Пф, да это он не знает, какого врага в его морде может себе нажать.

Чувствуя себя легкомысленной дурочкой, на работу я зашла с мыслью просто отпустить эту ситуацию. Будь что будет, решила я и зашла к себе в кабинет.

Усевшись на свой удобный стул, я смогла спокойно выдохнуть. До начала рабочего времени у меня был еще час.

В офисе тихо, а мне нужно разобрать бумаги, которые вчера так и пролежали в папке на столе. Не до них мне было, ох, не до них.

Поэтому выкинув сейчас все лишнее из головы, я окунулась в работу. И лишь в обеденный перерыв узнала, что Дин уехал.

Вера сдала начальника с потрохами. А все потому, что уезжал мистер Дин в спешке, и даже не успел взять Веру с собой. Срочная командировка, и подруга сейчас тоже собирает вещи, готовит документы и вылетает следом.

– Эми, это такой бедлам. Работать с ним невозможно. Интересно, конечно, но он невыносим. Никакой организованности. У нас запланировано три встречи. А он без объяснений срывается и улетает, – в трубке телефона послышался шорох, потом удар, будто что-то упало. Тихий голос подруги, которая со вкусом ругалась – Что за зверь цапнул его за задницу, что он как подорванный собрался и умотал в пять утра? Вот ты скажи, почему все начальники спят в это время, а мой с сумкой в зубах бежит на самолет?

Слушать, как Вера ворчит, было уморительно. Ведь когда она не ругала своего босса, она благодарила меня. Хотя я и говорила ей, что благодарность пусть высказывает Дину, он ведь мог и не одобрить ее кандидатуру.

Но у маленькой упрямицы было свое мнение на этот счет. Положив трубку, я на мгновение задумалась, что эта поездка «большого босса» выглядит как побег. Но тут же от-

кинула эту мысль. Взрослые ведь люди. Да и не стал бы Дин бежать от разговора. А значит, были причины. Ну что ж, посмотрим, какое общение у нас с ним будет, когда он вернется. А сейчас мне есть над чем подумать.

Грег хоть и добрый мужик, но начальник требовательный. А значит, работа, работа и все еще работа. О своей несостоявшейся личной жизни я буду думать дома.

Вечером, еле передвигая ноги, я возвращалась домой. Вчерашний побег с рабочего места сегодня заставил меня там сильно задержаться. Из офиса я уходила последней. Да и во всем здании, по-моему, кроме меня оставался лишь охранник. Он то и провожал меня удивленным взглядом. Когда я в одиннадцатом часу наконец-то решила идти отдыхать.

– День, который начинался с улыбки и маленьких сюрпризов, заканчивался одиночеством и гудящей головой.

Так я думала, пока не подошла к порогу своего дома. На крыльце, именно там, где буквально сутки назад мы сидели с незнакомцем, сейчас стояла маленькая плетеная корзинка, наполненная ежевикой. А рядом с ней лежала маленькая веточка с голубым соцветием.

Я завертела головой в надежде увидеть гостя. Но нет, к сожалению, рядом с домом никого не было. Но глядя на цветок, я точно знала, кто именно оставил мне маленький сюрприз. Улыбка снова вернулась на мое лицо, а усталость трусливо бежала, она просто не могла сопротивляться тому рою

бабочек, которые сейчас порхали во мне.

Подхватив корзинку, домой я заходила уже с широкой улыбкой. Идя босиком на кухню с корзинкой в руках, я напевала песню и чувствовала себя как диснеевская принцесса Аврора, которой приснился принц.

Оставив корзинку на кухонном столе, я твердо решила, что завтра испеку вкусный ягодный пирог, а сейчас я просто хотела лечь спать. Но по пути в душ, пока я ходила за халатом, да и, собственно, в душе, я продолжала напевать себе под нос всем известный мотив:

– I know you

I with you once upon a dream

I know you

The gleam in your eyes is so familiar a gleam

Yet I know it's true

That visions are seldom all they seem

But if I know you

I know what you'll do

You'll love me at once

The way you did once

Upon a dream

(Песня «Однажды во сне» из м/ф «Спящая красавица»)

С этой же песней, которая так и продолжала крутиться у меня в голове, я засыпала. Почему-то я была уверена – вчерашнее ночное свидание понравилось не только мне. И не я одна не против его повторить.

С этой мыслью я и уснула, в первый раз за последний месяц совершенно без сновидений.

Пятница для меня началась ожидаемо рано. Ведь я была твердо намерена испечь пирог, и оставить часть своему, уже такому знакомому, незнакомцу. Я знала – он придет. Почему я была так в этом уверена? Да черт меня знает. Но уходя на работу, я улыбалась. А на крыльце теперь стоял небольшой плетеный столик, который достался мне вместе с домом, а на нем накрытый ежевичный пирог.

Работа прошла мимо меня. Нет, конечно, я трудилась не покладая рук, но мысли... Домой я буквально летела, гонимая любопытством. Я так волновалась в последний раз, наверное, на своем самом-самом первом свидании. Мне было и интересно, и чуточку страшно, и в то же время глупая улыбка не покидала мое лицо. А еще мне хотелось смеяться. Я просто не могла сдержать это радостное предвкушение и смех то и дело срывался с моих губ.

Наверное, странно испытывать такие эмоции из-за мужчины, имени которого я не знаю, но останавливать это безумие я не хотела. У меня было ощущение, что совсем рядом со мной замерло маленькое чудо, оно стоит, смотрит на меня и решает, достойна ли я того, чтобы открыться человеку.

А я хотела этого чуда, я сейчас готова была верить в сказки, в волшебство, а самое главное, я очень-очень хотела и дальше, вот так же, как сегодня, просыпаться с улыбкой.

Рядом с домом я замедлила шаг, сердце гулко стучало в

груди, выдавая все мое волнение. В ушах шумело так, будто я пробежала многокилометровый кросс, а ноги мелко дрожали.

А все потому, что столик на крыльце был пустой. Нет, не так. На столике лежит уже знакомый цветок, запах которого кружил голову, а вот пирога не было.

От осознания происходящего я засмеялась. Как в детстве я танцевала прямо на газоне и весело хохотала, даже не думая, как выгляжу со стороны.

И когда я, подхватив нежную веточку с уже полюбившимся голубым соцветием, собиралась заходить в дом, неожиданно почувствовала взгляд, устремлённый мне в спину. Он прожигал, звал, ему невозможно было сопротивляться и, конечно, я обернулась. Вот только во дворе у меня никого не было. И сколько бы я не вглядывалась, за деревьями тоже не удалось никого рассмотреть. Но так как ощущение, что на меня смотрят, не проходило, я с улыбкой махнула рукой с цветком в сторону леса.

Что ж, пусть так. Сегодня и этого достаточно. А что будет дальше, нам еще только предстоит узнать.

Глава 13

На выходные у меня были большие планы. На самом деле это нужно было сделать давно, но жизнь в последнее время так быстро набирала обороты, что я совсем забыла. Забыла, что на моем участке стоит старый сарай. Забыла, что давно собиралась прогуляться по лесу. Да я, в принципе, забыла

про все, окунувшись в водоворот событий. Но проснувшись субботним утром, поняла – хочу.

Хочу спокойный день без мыслей, сожалений, неуверенности в себе и во всем происходящем со мной. Хочу просто погулять. Надышаться запахами леса, ну и узнать, наконец, что же скрывают за собой деревья на границе моего участка. Наверное, даже сарай, старый, с облезлой краской на досках и с проржавевшим замком, не вызывал во мне столько любопытства, как неизведанные территории леса. Ведь именно туда постоянно убегает гулять Бро, и именно оттуда я чувствую иногда взгляд.

Поэтому взвесив все за и против, я сделала выбор в пользу прогулки. А с замком и сараем я и потом смогу разобраться.

Быстро переделав все необходимые утренние мероприятия – начиная с душа и заканчивая завтраком – я собрала рюкзак. Нет, не большой походный, а маленький кожаный рюкзак, в котором поместились бутылка с водой и пара сэндвичей. Так же захватила фотоаппарат и уверенно пошла именно к тем деревьям, за которыми, как я думала, скрывался мой идеальный незнакомец. Где-то на середине двора меня нагнал Бродяга. Нервно дернув хвостом, он побежал впереди, периодически оглядываясь, иду ли я за ним.

– Что, неужели меня ждет экскурсия по местам твоих похождений?

Кот обернулся, смерил меня презрительным взглядом и потрусил дальше.

– Ну нет так нет, – пока гордый кот не видел, позволила себе тихонько усмехнуться, так, чтобы не задеть его царское эго. – А я-то уже размечталась.

Бро так меня отвлек своим поведением, что я не заметила, как вслед за ним ступила за деревья. И моему удивлению не было предела. Лес?

Нет!

Ну, вообще-то лес, конечно, вот только помимо деревьев тут еще были и тропинки. Четкие, протоптанные дорожки. Кое-где даже виднелись камни, эти тропки обозначающие.

Если включить воображение, можно было бы представить, как эти лесные тропки кто-то специально тут разбивал. Выкладывал борта диким камнем и высаживал цветы.

– Мать твою, – я резко остановилась на *перекрестке*. Серьезно, это уже не плод моего воображения, это две пересекающиеся дорожки. И цветы – это не шутка, разросшиеся, не имея четкого контура, они отступали от тропинок в сторону деревьев. Но это были дикие розы. Розы в лесу. В лесу! – Я попала в сумеречную зону.

Посмотрев по сторонам, и чувствуя себя Алисой, я поспешила догнать своего "белого кролика".

– Бро! Бродяга, черт тебя дери. Ну-ка верни меня в нормальный мир. Я не готова встретить сейчас семь гномов, Алюю королеву и, мать ее, Белоснежку!

Вот только как бы я ни торопилась, серого хвоста так и не увидела.

– Паршивец, бросил меня тут. Одну!

Нервный смешок, сорвавшийся с моих губ, показался слишком громким. И именно он заставил меня остановиться.

– Эми, успокойся, девочка. Это всего лишь лес, обычный лес. Ты совсем близко к дому, – и правда, стоило обернуться и стало видно, что не так уж и далеко я зашла. Даже еще можно было разглядеть в конце тропки знакомые деревья, которые словно стражи стояли на краю моего газона. – Напридумывала себе невесть что.

Постояв какое-то время на месте и успокоив свое разыгравшееся воображение (ну какие гномы?) я уже более спокойно и уверенно пошла дальше. В конце концов, что такое тропинка в лесу? Всего лишь знак того, что я не заблужусь. Главное, не сворачивать с нее.

Минут десять спустя, хотя на самом деле, возможно, и меньше, но нервы. Нервы это такая штука, которая не дает расслабляться и адекватно воспринимать происходящее. Так вот, примерно десять минут спустя я снова начала чаще дышать и смотреть на мир большими глазами. Взгляд маленького ребенка, который в первый раз увидел бабочку и твердо уверен – перед ним самое всамделишное чудное чудо. Вот и я сейчас смотрела под ближайший ко мне куст явно не лесного происхождения и не могла поверить своим глазам. Передо мной сидел Бродяга. Мой Бродяга, вот только напротив него тоже сидел Бродяга. Абсолютно такой же, с наглым вы-

ражением на серой морде. Еще один Бро, вот только этот кот все же имел маленький недостаток. Хотя вряд ли это можно назвать так, по большому счету он имел гораздо больше достоинств ... просто он был чуть-чуть деревянный. Ну как чуть-чуть, весь. Это была искусно вырезанная из дерева фигурка кота. Не просто кота, моего кота. Масштаб – один к одному. Вот только эта фигурка стояла тут явно дольше, чем я живу в этом городке. Дерево было потемневшим, на лапу деревянного кота нарастал мягкий мох, а хвост был с небольшой, но довольно заметной трещиной.

Все это я смогла рассмотреть, когда плюнув на безопасность, ведомая любопытством, сошла с тропинки.

Вблизи эта статуэтка, конечно, утратила свое волшебство, но вот работа мастера просто поражала. То, как тонко были переданы детали, то, с какой любовью были вырезаны мельчайшие нюансы. Господи, да просто при взгляде на эту деревянную шерсть создавалось впечатление, что стоит к ней прикоснуться, и ты пальцами почувствуешь каждый мягкий волосок, а сам кот затарахтит маленьким трактором от удовольствия.

Не знаю, сколько времени я провела рядом с удивительной фигурой, но фотографий сделала много. А стоило мне вернуться на тропку и внимательнее посмотреть по сторонам, я поняла, что фигур тут огромное количество.

Кролики выглядывали из-за деревьев, маленькие птички смотрели на меня с деревьев, в одном месте мне показалось,

что я разглядела деревянного барсука. А метров через сто после первой встречи с чудом я увидела олененка. Молодого, без рогов, с пятнистой спинкой и тонкими ножками.

– Твою мать... Бэмби!

Тихий, но такой эмоциональный возглас сорвался с моих губ и затерялся где-то в листьях деревьев. Я сама испугалась этих слов, даже шлепнула себя по губам и заозиралась по сторонам как сова – крутя головой во все стороны. Но нет. Бэмби не исчез, а из-за кустов не появился белый кролик, напуганный моим присутствием на волшебной тропинке.

И вроде понимаю, что это обычный лес, обычные фигуры из дерева, пусть и искусно сделанные, самая обычная лесная тропка и обыкновенные розы, но ощущение, что я попала в сказку, меня не отпускало. Хотя... Да нет в этом ни черта обычного! Не делают в лесах тропинки, не высаживают цветы и уж тем более не заселяют лес не настоящими животными!

– Черт, а может, это такая сказка, в которой мне еще и принц полагается?

Шутка, конечно, не смешная, но я устала удивляться и убеждать себя, что это все в порядке вещей, любопытство гнало меня дальше, а раздражение нашло выход через странные мечты и мое чувство юмора.

– Ну, или не принц, может, самый обычный железный дровосек. Или не железный. Или... точно! Оборотень, который ищет свою вторую половинку. А тут я, и он меня найдет.

И я буду той самой.

Остановилась, скептически посмотрела на свои чуть запыленные кроссовки, черные леггинсы и свободную синюю тунику, потрогала небрежный хвост на голове, в волосах нашла пару листиков с деревьев. Представила себе свое покрасневшее от быстрой ходьбы лицо... Кра-со-та!

– Мда, Эми, любой оборотень будет в восторге. Такую "самку" редко кому посчастливится встретить. Разве что запах его привлечет, – я медленно брела по тропинке, бурча себе под нос, едва осознавая, что говорю все это вслух. Я была сосредоточена на просмотре фотографий, которые сделала сегодня в лесу. Никак не могла понять, что меня смущает. Ну, помимо очевидных вещей, – Да, точно, запах. Удивительная смесь геля для душа и дезодоранта, который обещает, что мои подмышки не будут потеть ни при каких условиях, кстати, да, не врет. Вот только легкая испарина на всем остальном теле ...пффф.. это просто пряная нотка в моем, несомненно, "аппетитном" аромате.

Я так увлеклась красочными кадрами на маленьком экране камеры, что не сразу заметила, как освещение вокруг поменялось. И только пустой цветочный горшок, стоящий прямо посередине дороги, смог вернуть меня к реальности. Этот маленький подлец напал на меня – поставил подножку!

Кое-как удержав камеру в руках и восстановив равновесие, я подняла глаза и в очередной раз за сегодняшний день замерла.

Передо мной была сказка. Самая настоящая!

Большой бревенчатый дом с окнами от пола, огромная терраса, которая, судя по всему, опоясывала его. На втором этаже был балкон, на котором стояли плетеные кресла. Резные балясины держали широкие перила, на них как снизу, так и сверху крепились горшки с нежными цветами.

Внизу, на террасе, тоже была мебель: тяжёлая, вырезанная из дерева. Возможно, даже грубая.

Стол, за которым могла собираться компания человек на десять, длинная лавка с пеньками вместо ножек и стулья с высокими спинками. Множество мягких, ярких подушек – единственное украшение этой красоты. Но именно из-за контраста грубых деталей мебели и этих цветных мякишей получилась очень уютная атмосфера. Было легко представить, как летним вечером за столом собирается большая семья, они ужинают, шутят, обсуждают события дня и строят планы на будущее.

Эта яркая картинка так четко предстала перед глазами, что мне пришлось крепко зажмуриться, прогоняя ее.

Осмотрев двор, заметила каменный островок для барбекю. А еще край большого сарая или амбара. Остальное же пространство было исчерчено тропками, клумбами и всевозможными фигурками из дерева.

Было ясно, что именно хозяева этого дома делали те тропинки в лесу, и они же рассаживали там цветы и расставляли животных.

Вот только сейчас тут было тихо. Нежилая тишина. Да, тут пели птицы, стрекотали цикады, да, ветер шевелил кроны деревьев и те пели свою песню, но не было ощущения, что тут живут. Двор был заброшенный. Цветы требовали подрезки, некоторые фигурки просто валялись. Видно, что раньше это место очень любили, вкладывали сюда душу, а сейчас... двор, да и дом выглядели грустными. Будто их бросили. Вот только яркие подушки на террасе наталкивали на мысль о некотором присутствии людей.

Глава 14

Любопытство толкнуло меня на преступление. Я тут ни при чем, да я ни за что и никогда не подошла бы ближе к дому, не поднялась бы на террасу, не стала бы трогать пыльный стол, оставляя свои отпечатки пальцев. И уж тем более сама я никогда не толкнула бы входную дверь! Это все оно, мое неумное женское любопытство. Будь оно неладно, как и тот, кто оставил эту дверь незапертой!

В нерешительности я постояла на пороге, не зная, то ли убежать в страхе, то ли зайти и посмотреть, что же там.

За меня решил Бро.

Этот паршивец, который бросил меня в лесу, сейчас бодро вскочил на террасу и, ни минуты не задерживаясь, проскользнул в приоткрытую дверь.

– Эй! Бродяга, а ну-ка вернись. Кис-кис-кис.

Открыв дверь пошире, я заглянула в коридор. Все еще наивно полагая, что мистер Что-хочу-то-делаю вот сейчас одумается и, прижав уши, вернется к хозяйке. Да вот прямо сейчас. Вот он уже бежит. Ой, нет, тапки, видимо, где-то обронил.

Прикусив губу и грозно нахмутив брови, я уже уверенно шагнула в чужой дом.

– Бродяга, быстро вернись, негодник!

Как бы я ни шипела рассерженной кошкой, мой питомец

меня полностью игнорировал.

– Ну вот я тебя сейчас найду, и получишь ты по своей пушистой... по хвосту ты у меня получишь!

Шаг, еще шаг и передо мной большая гостиная. Боже, какая красота!

В комнате было очень много воздуха и света. Большие окна пропускали солнечные лучи, и пространство буквально купалось в них. Стены, высокие потолки с балками, пол – все было из дерева. Светлого, темного, с лаковым покрытием и необработанного. Эдакий деревенский шарм. Прибавить к этому два шикарных кожаных дивана, камин, выложенный из дикого камня... м-м-м... да ни одной Белоснежке такое и не снилось. Я медленно обвела взглядом комнату, отмечая и открытый книжный шкаф, наполненный литературой, и небольшой журнальный столик с двумя ярко-желтыми креслами рядом. На полу были лежали тканевый коврик и большой ковер нежно бежевого цвета, помнится, когда мама выбирала цвет стен в спальню, она долго мне подсовывала многочисленные варианты и оттенки бежа. Вот сейчас с уверенностью могу сказать, что этот ковер был цвета "пена на волнах", ну, или любой мало-мальски на него похожий коллер. Главное не это, а то, как он органично вписывался в эту комнату.

Еле сдерживая восхищенные возгласы, я подошла к дивану. Он стоял спинкой ко мне, и загоразживал значительную часть камина. Мягко опустив ладони на согретую солнцем

кожу, я с интересом рассматривала столик. Он был похож на тот, с террасы. Грубый спил дерева, будто ствол разрезали вдоль, вырезали самую красивую часть и залили смолой. А ножки очень изящные, кованные. Сочетание необычное, но так и притягивает взгляд.

На краю столика стояла пустая чашка.

– А вот и ответ на вопрос. В доме точно кто-то живет

И вдруг в ответ на мой тихий голос совсем рядом раздалось:

– М-м-м... детка, дай поспать. Я устал как собака.

"Твою мать!!!!" – внутренний вопль еле удалось сдержать, я даже зажала рот ладошками, во все глаза уставившись на голую спину. Опять!

Опять диван, опять бесконечно длинные ноги, опять эти широкие плечи и шикарный за... тыл. Конечно, тыл.

Мой идеальный незнакомец спал на том самом диване, на который я так опрометчиво облокотилась. Спал, накрывшись тонким пледом. Вот только тот сполз и сейчас скромненько прикрывал лишь одну ягодицу. Все остальное тело мужчины бесстыдно грелось в лучах послеобеденного солнца.

Ситуация была бы смешной, если бы это не я сейчас находилась в чужом доме, зайдя сюда как воровка, тихо и без приглашения.

В голове не осталось ни одной мысли, они разлетелись, как стайка встревоженных птиц, стоило мне услышать этот

чуть хрипловатый голос. И замерли на одном месте, стоило увидеть это шикарное тело на широком диване.

Хотя нет, парочка всё-таки нашлась.

"Какое красивое тело", "Нужно отсюда сваливать", "Интересно, какого цвета его глаза" и "К черту глаза, хочу лизнуть эту симпатичную ямочку на пояснице".

И пока челнок в моей голове метался между этими четырьмя такими разными, но такими похожими желаниями, не зная, на чем остановиться, ноги сами сделали несколько нетвердых шагов.

К выходу?

Не-ет.

Мое тело решило обойти диван. Правильно, вдруг мужчина еще не осознал, что я ему не снюсь. Нужно удостовериться, что он точно понял, что я тут была.

– Какого черта, Эми! – тихий шепот прозвучал в комнате как звук сирены. Или мне это только кажется? – Иди отсюда, идиотка!

Но несмотря на все уговоры, ноги продолжали двигаться совершенно в другом направлении.

Мне до одури хотелось подойти ближе, рассмотреть его, вот такого, спящего. Поправить плед. И я точно не буду облизывать его поясницу. Нет, точно нет.

Где-то в глубине меня таилась уверенность, что даже если он сейчас проснется, то не вызовет полицию, не погонит меня из дома, подгоняя зонтом, и даже не будет ругаться. Силь-

но. Я знала – он меня не обидит. Наверное, именно поэтому я не чувствовала страха. Осторожно двигаясь вдоль дивана, я жадно рассматривала спящего красавца.

Эй, у нас с ним было молчаливое свидание. Несколько весьма странных встреч в моем доме, и мы с ним обменивались маленькими подарками. Ну, или как еще назвать мою выпечку и его букетики цветов? Но я ни разу нормально его не рассмотрела. То шок, то темнота, то вино. Как-то не до подробного разглядывания было.

И вот сейчас, совершенно расслабленный, он тихо спал, а я могла наконец-то удовлетворить свое любопытство.

И да, тогда на кухне, когда этот жулик спал на стуле, после того как воспользовался моей ванной, мне не показалось. Он, и правда, красив. Тело у него шикарное, а темные круги все так же не украшают лицо. Но сейчас я заметила и еще кое-что.

Во сне его губы слегка приоткрылись, придавая лицу выражение беззащитного ребенка. Из уголков глаз разбегались мелкие морщинки, хорошие, такие бывают только от улыбок.

Заметила, что некоторые пряди его волос выцвели на солнце. И нет, это не эффект от посещения салона. А еще волосы у него не спокойные. Они немного выются, и сейчас одна длинная прядь упала ему на лоб и немного закрывает глаз. Наверное, щекотно, потому что время от времени мой незнакомец морщится и слегка дергает носом. Смешной.

Еще раз окинув его тело восхищённым взглядом, я решила убрать эту прядку и потихоньку уйти. Пусть спит спокойно, а я пойду домой. Теперь, когда я знаю, откуда он ко мне приходит, мне стало намного легче. А еще я знаю, что мой кот, наглая серая морда, живет на два дома. Перебежчик!!!

И самое главное, я теперь знаю, что мой кот совсем, вот ни капельки, не оборотень. А то были у меня и такие мысли, и слава богу, я их никому не озвучила. Вон он, сидит у входа в комнату и наблюдает за мной.

Погрозив животному кулаком, мысленно обещая ему серьезный разговор, я потянулась к спящему мужчине.

Но стоило только прикоснуться к его волосам, как моя рука попала в обжигающей плен его горячей ладони. Я даже не успела как-то отреагировать на такой финт, как уже оказалась лежащей на диване. А в следующее мгновение меня аккуратно обняли, переплетая наши ноги, и прижимая меня к теплому обнаженному боку.

– Эй... – попыталась возмутиться я

– Тш-ш-ш.

– Отпусти меня!

– Не могу, – и будто бы и правда не мог, только крепче обнял, спеленав мои руки своей большой и сильной рукой. – Тш-ш-ш.

– Не шипи на меня, дай я уйду!

Как бы я ни была возмущена и смущена его поведением, говорила я тихо. Почему-то мне совсем не хотелось его окон-

чательно будить.

Освободиться, да, хотела, а вот смотреть, как открываются его глаза и он с удивлением смотрит на меня – нет, я была не готова к такому.

И когда я уже решила на более серьезное сопротивление, меня остановил его шепот:

– Давай просто поспим. Я так давно никого не обнимал во сне. Не уходи

Было похоже, что человек говорит сквозь сон. Но столько тоски и одиночества звучало в тихом голосе, что я просто не смогла сказать то, что хотела. Только неуверенно прошептала в ответ:

– Я даже не знаю, как тебя зовут.

– Кир, малышка Эми, меня зовут Кир, – он заворочался, устраиваясь удобнее, подложил мне под голову свою руку, второй рукой натянул на нас плед, а ногу положил на мое бедро. – Спи маленькая, я тебя не обижу.

Лежа в уютном коконе рук, слушая его размеренное дыхание и сильные удары сердца, я поняла, что так спокойно мне было только в детстве. Когда отец приходил меня укладывать спать, он крепко прижимал меня к себе, говоря, что я в безопасности. И я чувствовала, как все страхи и волнения уходят. Ни один человек в моей жизни больше не дарил мне такое чувство безопасности.

А вот сейчас объятия малознакомого мужчины прогнали все тревоги из моего сердца, и я почувствовала, что вот

здесь, рядом с ним, мое место. Что тут я нашла гораздо больше, чем просто красивого мужчину в сказочном домике. Я и сама оказалась в сказке.

Глава 15

Кир

Уже полчаса я лежу и балдею. Меня придавили к дивану. Кто бы мог подумать, что малышка с грустными глазками может быть такой требовательной во сне.

Сначала она сопротивлялась простым сонным объятиям. Хотя в ее защиту могу сказать, я бы на ее месте тоже сопротивлялся. Не дело это, когда большой и голый мужик затягивает тебя на постель, в нашем случае диван, и для надежности ногой прижимает. В свое же оправдание могу сказать только то, что я и правда спал и действовал больше инстинктивно. Слишком давно мне не хотелось никого обнимать. Да и вообще пускать в свою жизнь.

А Эми...

Маленькая, храбрая, с тех пор как проснулся тогда на ее диване и увидел мокрую, но такую грозную малышку, с зонтом... В первый раз за последние три года во мне кто-то вызвал интерес.

Вот и сейчас стоило этой малышке уснуть, как она начала извиваться в моих руках в поисках более удобного положения.

И ведь нашла. Закинула на меня ноги-руки, что-то сонно пробормотала и затихла. И я теперь балдею. От того, что чувствую вес ее ноги на моем бедре, ее ладошку, которой она

обняла мою щеку. Чувствую, как ее дыхание щекочет мою ключицу. А еще я чувствую тонкий запах ее шампуня.

Окинув взглядом маленькую фигурку девушки, осторожно пропустил прядь светлых волос через пальцы. Уже который раз. И с каждым таким касанием к светленькой головке ее хозяйка начинала двигаться. И в этот раз все повторилось. Только я не ожидал, что сбегая от легкого раздражителя, Эми заползет на меня. Вся. Господи, какая она крошечная.

Ее нос уткнулся мне в шею, руками она обхватила мои плечи, а ноги. Че-ерт... одна ее нога вытянулась вдоль моего бедра, а вторая, согнутая, лежала чуть выше, чем мне сейчас хотелось бы.

Она как обезьянка обвила меня своим телом, счастливо вздохнула и успокоилась. А вот мое тело проснулось.

Как? Ну почему именно сейчас?!

Три года, три года я упивался своим горем, меня не интересовали девушки, отношения. Да и секс. Ни разу при виде даже самых красивых форм женского тела я не почувствовал отклика. Да, в принципе, если задуматься, я даже самоудовлетворением занимался от случая к случаю. Просто потому что утреннюю эрекцию еще никто не отменял.

А тут одна маленькая спящая женщина и как в подростковом возрасте железобетонный стояк всего за пару секунд.

Меньше всего хотелось, чтобы наш первый разговор случился в момент, когда мое тело решило наверстать три года

воздержания. Хватает уже того, что я опять обнажен.

А с другой стороны, мне ничего не хотелось сильнее, чем почувствовать, как Эми спускается чуть ниже, и прижимается к этой башне между моих ног, которая требует сейчас пристального внимания.

Пришлось сильно зажмурить глаза и прикусить губу. Как угодно, но нужно хоть как-то отвлечься от мыслей, которые принимают весьма опасный оборот.

– Твою-то мать.

Тихое восклицание все же сорвался с губ. Как я ни пытался отвлечь себя, все мои мысли медленно, но верно стекали вниз.

А когда Эми что-то зашептала сквозь сон и при этом начала поглаживать меня по груди своей ладошкой...

Все-таки я живой, даже не так. Я как будто проснулся после зимней спячки. И моя зима была о-очень длинной.

Пришлось перехватывать любопытную ручку. Поймав нежные пальчики, отпускать их уже не захотелось. Я будто заново учился чувствовать. Каждое прикосновение – фейерверк из эмоций и ощущений. Мозг не знает, на чем сосредоточиться. Мысли метались, а я тем временем наслаждался. Прекрасно, что у меня сейчас есть эта возможность просто лежать и обнимать маленькую женщину.

Я прекрасно понимаю, что когда она проснется, нам придется поговорить. И я очень надеюсь, что ни один зонт не попадет ей под руку.

Но больше всего меня согревает мысль, что есть пусть маленький, но шанс. Шанс, что крошка Эми не оттолкнет меня. Что у нас может что-то получиться. Пусть не близкие отношения, но дружба. Видит бог, мне давно пора вылезти из той скорлупы, за которой я спрятал все свои эмоции и чувства. И сейчас я чувствую, что готов к этому.

Осторожно перевернуться и выпутаться из цепких рук Эми было той еще задачкой, но я справился. И оставив своей гостье вместо себя подушку, которую она тут же обняла руками, пошел в душ. Да, мне срочно нужен душ. Бодрящий, холодный, очищающий мозги и успокаивающий тело.

Под ледяными струями, которые должны были вернуть ясность мыслям, я продолжал думать о Эми.

Вспоминал, как в первый раз встретил ее.

Нет, не в тот раз, когда уснул. Эту малышку я видел задолго до того, как превратился в кусок унылого го... хотя ни к чему вспоминать о моем жалком существовании в последние годы.

Тем более сейчас, когда жизнь я чувствую каждой клеточкой тела.

Выйдя из душа, заставил надеть на себя домашние штаны. Хотя и не люблю одеваться после водных процедур. Фу. Но, пожалуй, хватит пугать малышку своим голым видом. Нам нужно поговорить.

На кухне сварил кофе, и сел на стул в ожидании, когда моя нечаянная гостья проснется.

Минут пятнадцать назад, когда я заглядывал в гостиную, Эми спала, свернувшись клубочком и спрятав голову под подушку. Смешная, милая. А главное, она такая настоящая. Всегда такой была.

Перед глазами встали события четырехлетней давности...

Сквер перед студенческим городком, старый клен, шершавая кора дерева, которая царапает спину даже через майку.

Синее небо, которое мелькает между красными листьями и шум от студентов. Много шума. Очень много.

Я сижу так, наверное, уже два часа. В голове миллион вопросов "Почему?".

Почему я люблю, почему терплю, почему она такая? Почему опять отказалась выходить замуж? Третий раз подряд!!!

Линда. Моя стервочка. Самая вредная, но такая родная. Для меня так естественно мое желание создать с ней семью, и я не понимаю, почему она каждый раз отказывает мне. Мы знакомы с детства. Ее детства. С того момента, когда в наш городок переехала молодая семья с трехлетней девчушкой. Родители сразу подружились. И эта маленькая капризная девчонка ходила за мной везде хвостом. Как же я ее тогда не любил. Я взрослый семилетний пацан и тут этот «хвост» в розовом.

Но время шло, и из облака розовых кружев девушка выросла до розовых шорт. Черт, она до сих пор носит неверо-

ятное количество вещей всех оттенков розового. Но теперь это уже не раздражает. Это просто часть ее. Милый, кукольный фасад, за которым прячется упрямый характер и стальной стержень. Девочка выросла в красивую девушку, которую я люблю. И которая опять мне отказала. Наверное, стоит признаться самому себе, что те мысли, которые я упорно гоню от себя, имеют место быть.

Где-то глубоко во мне живет знание – эта девушка просто не хочет быть со мной. А вместе мы до сих пор только потому, что она ищет другие варианты.

– Нет. Нет и все тут.

Приложившись пару раз об ствол дерева, чтобы выкинуть ненужные мысли из головы, я осмотрелся.

Все то же самое. Толпа студентов, стайки студенток, смех и разговоры. По-моему я многое упустил в свое время, отказавшись жить в кампусе. Да и пусть. У меня были свои цели и свои причины.

Резко повернув голову в сторону особенно громкого ржача группы парней, а они именно ржали, заметил девушку. Она шла мимо компании парнокопытных с гордо поднятой головой и идеально прямой спиной. Вот только как бы она не прятала свои эмоции, маска равнодушия треснула и осыпалась ровно в тот момент, когда девушка перешла дорогу и устремилась к лавочкам. Такая тоска была на ее лице, что захотелось подойти и спрятать от всего мира. Чтобы больше

ничего не расстраивало малышку. А рост у нее маленький. Наверное, едва доросла мне до плеч. Хотя и большинство парней рядом со мной выглядят карликами. Что ж теперь. Девушка тем временем подошла и села на край моей лавки. Я недоуменно посмотрел вокруг, нет, все верно, рядом стоят такие же старые, облезлые лавочки. А главное, пустые. Но она почему-то предпочла сесть на эту. Не то, чтобы я был против. Малышка чудо как хороша и слишком грустная, чтобы ее прогонять. Просто сильно удивился.

Она сидела полубоком, отвернувшись от меня, и тяжело вздыхала, не часто, но так, будто... О, нет!

– Эй, эта лавочка для тех, кто не плачет, ты что, не видела табличку?

Все я вру, нет тут никаких табличек. Но твою-то мать, это же девушка и она собирается тут заплакать. Нет, нет. Это плохо, это очень плохо. Я не выношу женские слезы. Одна капелька и готов идти спасать мир, вылавливать котов из луж, даже ушами хлопать, только бы не видеть этого мокрого дела. В общем, от вида плачущей девушки я превращаюсь в сопливое желе, а сейчас я этого не хочу. Совсем!

– Эй, я серьезно, посадка с повышенной слезоточивостью производится на соседних лавках. А эта – зона для настоящих мужиков, которые не плачут.

– Это моя лавочка для истерик. Не нравится, вали на другую.

Че-его?!

Вот этот вот котенок с мягкими волосами, огромными глазами, вся такая леди, ну, с виду, в длинной юбке до колен (эй, я парень и это длинная юбка) в идеально отглаженной рубашке сейчас послала меня нахрен?! Эм... В смысле, на соседнюю лавку. Вот маленькая засранка.

– Нет, нет-нет. Ты посмотри, лавка для истерик вон та, что справа. Там и вид лучше, и придурков тех не видно, и главное, нет назойливого типа, который все равно не даст спокойно поистерить.

В ответ она только шмыгнула носом, смачно так, совсем по-детски, не скрываясь.

– Ты плачешь?

– Нет!

Ну, голос бодрый, даже немного раздраженный. Уже хорошо. Главное, не слезы, что угодно, только не они.

– Что, малышка, тяжелый учебный день?

Вроде невинный вопрос, но какие перемены. Девушка сразу вытянулась в струнку, подняла голову и, несмотря на то, что она не повернулась ко мне, я был уверен – глаза у нее сейчас мечут молнии.

– Какая я вам малышка?

– Ну... я же видел, как ты шла, поверь, если я встану рядом, то буду как гора возвышаться над тобой.

Тихий смешок, очень тихий, можно подумать, что мне слышалось, но нет, он точно был. И следом легкий ответ:

– Может, не так это и плохо, зато, наверное, тень отбра-

сываешь шикарную, в жару удобно.

– Ауч! Ты меня даже не видела, но просто уничтожила своим "удобно", – специально выделив это слово, передразнил ее тоненьким писклявым голоском. – Ну так что, пришла в себя?

– Да, спасибо. И к сведению, ни одна девушка ТАК не говорит. Фу-у.

– Рад, что смог отвлечь. Но, кстати, одна все-таки говорит. У меня в школе училась... как же ее... о! Кайла, точно, так вот, Кайла говорила тонким визгливым голосом. Поверь, звук бензопилы в миллиард раз приятнее, чем ее голос. А она, между прочим, была в школьном хоре. И по секрету, хор популярностью не пользовался.

Звон колокольчиков прокатился по аллее сквера. А нет, показалось, просто моя соседка по лавочке рассмеялась. И когда это я стал таким поэтом?

– Ты ужасен, – девушка слегка повернулась в мою сторону, не смотрела, нет, но я уже мог видеть ее профиль. – Что ты тут делаешь? Ностальгируешь по студенческой жизни?

– Я? Неужели я совсем не похож на студента?

Было интересно наблюдать, как меня рассматривают скосив глаза, но при этом не поворачиваясь в мою сторону. Занятная она, девушка с чувством юмора и замечательным смехом.

– Нет, тут ты не учишься точно.

– Хм, а ты тут всех знаешь?

Насмешливый голос, широкая улыбка. Вроде бы легкий тон общения, но после вопроса она снова напряглась.

– Нет, просто ты бы со мной не разговаривал сейчас, – тяжелый вздох, и вуаль волос падает, скрывая личико собеседницы. – Так как, на вопрос ответишь?

– Я тут жду свою девушку. Которая вчера вечером в третий раз отказалась выходить за меня замуж. Знаешь, я даже разозлился на нее. А сейчас вот уже два часа как преданный пес сижу в ожидании, когда же она придет. Что тут сказать, я ее люблю.

– Третий раз. Ого!

Ну надо же, как зацепила информация, даже на секунду повернулась в мою сторону и пробежалась взглядом по лицу. То ли искала надпись "неудачник года", то ли пожалела меня.

– Да ладно, дерьмо случается.

– Форест Гамп

– Что?

– Любимый фильм. Форест так говорил: "Дерьмо случается", одна из любимых цитат. Очень помогает успокоиться.

Я с удивлением смотрел на нее. Цитата из фильма? Серьезно? То есть не я один такой, кто запоминает фразы из фильмов, а потом повсеместно использует их? Вау! Если бы не Линда, я сейчас уже был бы на полдороги к тому, чтобы пригласить эту малышку на свидание.

– Точно, Форест. Так, а у тебя что? Что за попытка поплакать в разгар чудесного дня?

В ответ на мой вопрос на меня просто махнули рукой. Изящной маленькой ладошкой отмахнулась как от мухи. Или от моего вопроса. Но мне, и правда, хотелось понять, что ее так расстроило. Поэтому попробовал спросить по-другому.

– Ладно, тогда такой вопрос: стадо коней, которые громко смеются, громко говорят, и вообще все делают громко, имеют отношение к твоему настроению? – внимательный взгляд на светленькую головку помог уловить еле заметный кивок. Промолчала, но ответ я получил. – И что им от тебя нужно было?

– Ничего. Правда, ничего. Это то дерьмо, которое случается у меня.

Вот это да. Вроде и ответила, а, в общем-то, понятнее не стало. Но я очень надеюсь, что фраза "каждый день" в конце ее ответа мне только послышалась. Представить не могу, что эта девушка каждый день подвергается насмешкам.

– Знаешь, я...

Я готов был пригласить эту девушку выпить кофе в ближайшем кафе, но тут меня позвали:

– Кир!

Линда перебежала дорогу, и я видел, как глаза ее сузились, наводя прицел на мою собеседницу. Ой-ой, моя детка занервничала.

– Извини, это моя девушка. Мне пора. Рад был поболтать. Блондинк, встала со скамьи и, не поворачиваясь, пошла

по аллее. Только тихо, так, чтобы я мог расслышать, попрощалась.

– Спасибо, что не дал расплакаться. Удачи тебе с твоей девушкой.

Глава 16

Уже многим позже, после того как мы с Линдой ссорились, ругались, выясняли отношения и мирились, она мне рассказала историю Эми – девушки, которая каждый день терпит смех за спиной от стада коней только потому, что ее мать не умеет держать себя в руках и лезет в жизнь дочери.

Я не единожды видел ее уходящей с гордо поднятой головой, видел, как ей вслед смотрели похотливые идиоты, которые были слишком самцы, чтобы капать слюнями, рассматривая ее попку, но слишком трусливы, чтобы защитить эту малышку.

Помнится, я даже пару раз, в моменты особо сильных ссор с Линдой, хотел найти ее и просто провести время вместе. Но...

Ладно, сейчас это все не важно.

Сейчас уже совсем другое время и многое в наших жизнях изменилось. Сейчас я – Пьеро, игрушка с пустыми глазами и сломанным сердцем, на диване которого спит самая замечательная девушка, и это не какая-то там Мальвина, это Эми. Та, что смогла заставить меня снова захотеть жить.

Главное, не сказать ей об этом. Пусть все будет как будет, мне достаточно и того, что она живет по соседству и я могу ее видеть.

Услышав звуки из гостиной, я пошел проверить свою спя-

щую гостью.

На пороге комнаты пришлось остановиться, потому что вид совенка на диване вызывал такую щемящую нежность, какую я испытывал... да черт возьми, вот с таким умилением я, наверное, еще не смотрел на женщину. С Линдой был пожар, страсть, я горел. Мы были шумной парочкой, с детства ругались и мирились, и всегда громко. А вот нежности, такой, когда хочется поставить весь мир на паузу и просто остаться в этом мгновении, не помню. Наверное, было, но сейчас не помню.

Сейчас я смотрю на сбившийся хвост волос, который смешно свисает над ухом, на сонные глаза, которые пока еще безуспешно пытаются сфокусироваться на предметах мебели. Вижу, как Эми трепет свою губу зубками, и та наливается цветом, ну просто малина в сахарной глазури: сочная, яркая... манящая.

Черт возьми, вид одной этой закушенной губы и в штанах снова тесно. Блядь!

А я-то надеялся, что воспоминания прошлого вернули мой организм в разряд "безопасный импотент" и я смогу спокойно поговорить с девушкой.

А вместо этого я смотрю на сонную гостью и чувствую себя Виктором Франкенштейном, который вот-вот заорет: "Он жив! Он, блять, жи-ив!".

Боже мой, какая дурь лезет мне в голову. Быстро прогнав чудовищные видения монстра Франкенштейна в виде впол-

не определенного детородного органа в окружении милых сердечек, я решительно нарушил сонную тишину в комнате.

– Кхм...

Ну как нарушил, скорее, обозначил свое присутствие. Взгляд моей гостьи тут же поймал меня в свой объектив, и девушка улыбнулась.

А нет, нахмурилась. Хотя улыбка, все же, тоже была.

– Ничего себе, прогулка за серой своло... белым кроликом. М-м-м... привет?

Ни черта не понял, что там с белым кроликом, но на приветствие радостно откликнулся всем организмом. Он все-таки жив.

Чтобы не пугать Эми лишними анатомическими подробностями моего тела, решительно прошел к креслу и сел, закинув ногу на ногу, прикрывая бунт в штанах. Трюк, который знают все мальчики с подросткового возраста.

– Привет. Как спалось?

О-о-о, она краснеет.

– Эй, не надо смущаться, я рад, что ты зашла ко мне в гости. И прошу прощения за того неандертальца, который затащил тебя на диван. Я его уже выгнал из дома. Он больше не вернется.

Реакция на мои слова была, мягко скажем, странной.

Эми подскочила с дивана и, озираясь по сторонам, медленно попятилась от меня, прижимая к животу подушку.

Внимательно присмотревшись к малышке, заметил в ее

глазах... панику?

Чертов идиот, я ее напугал!

– Эми, Эми, спокойно. Я тебя не обижу. Пошутил неудачно, видимо. Тут только я был, никаких клонов, честно.

– Идиот!

Наверное, заслужил, и подушку, прилетевшую в голову, тоже. Но сохранять серьезный вид не получалось. Широкая улыбка сама растекалась по лицу, угрожая порвать щеки, отвыкшие от таких проявлений эмоций, при виде маленькой фурии с растрепанными волосами

– Ты... Ты!!! – Эми остановилась и начала внимательно рассматривать меня. – Точно ты?

Потрясающе, вот и как понять ее вопрос? Что я? Кто я? Я или не я? Кажется, я разучился разговаривать с женщинами.

– Я?

– Бред какой-то. Я пойду. Увидишь серую лохматую задницу, скажи, пусть домой не возвращается. Кровать усатая морда не получит.

Выпалив эту белиберду так, будто я должен был понять, о чем речь, она развернулась на пятках и явно собралась уходить.

Ну уж нет, не сейчас точно. Не давая себе и минуты на раздумья, я бросился вслед за ней.

Догнав бегунью в дверях, мягко поймал ее за запястье.

– Эми, не уходи.

От резкого поворота головы резинка слетела с волос девушки и мягкий водопад хлестнул меня по щеке, окутав запахом карамели.

Эми замерла в каком-то шаге от, внимательно всматриваясь в мои глаза.

– Не понимаю. Мы знакомы? Откуда ты знаешь мое имя? Ауч, мой прокол, малышка права, мы не познакомились. Она меня явно не помнит, а в этом городе почти никто не знает, что я тут. И с ней мы ни разу не говорили.

Но... она не знает, что никто не знает. Зачем пугать девочку какими ты пыльными воспоминаниями.

– Эми, это маленький городок. То, что сюда переехала молодая красивая девушка, знали все уже через час, как твой самолет приземлился. А через два и твое имя.

Да, я вру. На самом деле не сильно, все что я сказал – чистая правда. Новости тут и правда разлетаются молниеносно. Другой вопрос, что ее имя я узнал совсем не так. И дело даже не в том разговоре четырехлетней давности. О нем я вспомнил в момент нашего с ней молчаливого ужина на крыльце. А имя узнал раньше. Но об этом я ей расскажу потом. Сейчас главное ее успокоить.

И судя по тому, как она расслабила плечи, я все сделал правильно.

– Эми, ну правда, тебе не надо меня бояться. Ты что, не узнала меня?

Поддразнивать ее было сплошное удовольствие. У Эми

была очень живая мимика и все мысли можно было читать. Судя по бесенятам в глазах цвета плавленого шоколада, сейчас моя гостя будет дерзить. И точно, прикрыв веки, пряча чертей, которые задорно вертели хвостатыми попами, Эми ехидным голосом нанесла удар ниже пояса:

– А как я могла тебя узнать, я в первый раз вижу тебя полностью одетым. Да и вообще... – тут малышка взяла эффектную паузу. Театралы бы обрыдались от удачно выбранного момента и напряжения, возникшего после ее слов, – твой фасад я гораздо лучше знаю со спины. Знаешь, у тебя есть такая очаровательная маленькая родинка...

Мать твою! Бьет наотмашь и не жалеет. Маленькая коварная Эми. Конечно, я знаю про родинку. Она у меня одна-единственная на правой ягодице. На спине, под спиной и на ногах больше нет. Че-ерт.

Малышка или очень смелая и меня не боится... или это флирт!

С удовольствием почувствовал, как сердце пытается вырваться из грудной клетки, по венам разливается предвкушение и в кровь впрыскивается закись азота. Черт, детка, по-моему, одно фразой сейчас ты оживила не только мое тело. Я себя в первый раз за очень долгое время почувствовал настолько живым. Азарт заставил меня ответить с улыбкой, которая посрамила бы и Чеширского Кота.

– Детка, ты что, хочешь подтверждения личности?

Вызывающе выгибаю бровь и вижу, как те самые чертята

стыдливо прячут глаза за ладошками.

– Знаешь, когда ты молчал, ты мне нравился больше. Почему-то я думала, что ты совсем другой.

Последнюю фразу Эми говорит так тихо, что я и не услышал бы, если бы жадно не ловил каждое слово.

Идиот.

Ну какого черта я веду себя как малолетний придурок?

Отпускаю ее и отхожу на пару шагов. Нужно взять себя в руки и вспомнить, что я взрослый мужик и умею вести себя прилично.

– Извини, Эми, я правда не такой. Видимо, растерял навыки разговоров с людьми, – небрежно пожимаю плечами, ну а что еще сказать, что я больной ублюдок, который три года избегал общения, шарахался от женщин и у меня первый, едва ли не за три года, стояк при виде девушки? Я думаю, не стоит. – Давай попробуем еще раз. Привет, меня зовут Кир, и я твой ближайший сосед.

Протягиваю ей руку и чувствую, как по щекам разливается жар. Видела бы меня сейчас моя мама, она этот день отметила бы в календаре как праздник. Ее сын в первый раз с детства смутился.

Чувствую, как мою ладонь сжимают тонкие пальчики и поднимаю глаза. Эми.

– Привет, меня зовут Эмили Эн и я хозяйка дома, в котором ты иногда спишь.

Что-о?! Ах ты ж маленькая язвочка!

Дом наполняется раскатами моего хохота и ему вторит звонкий женский смех.

– Я там чай заварил, может, будешь? У меня, конечно, нет таких замечательных кексов как те, которыми ты меня угощала, но могу предложить сэндвичи.

Смотрю, как Эми кивает мне с достоинством английской королевы и веду ее на кухню. Спасибо, мама, что била меня тапкой, когда объясняла про важность хороших манер. Твой сын к тридцати годам вспомнил те уроки.

Глава 17

Утром я просыпаюсь с улыбкой. Такой щенячье-счастливой улыбкой.

Черт возьми, я слышу, как поют птицы, и в этот раз даже обращаю на них внимание.

Интересно, если я вскачу с кровати, распахну окно и спою задорную песенку, они прилетят ко мне в комнату и будут чирикать более радостно?

Стоило представить себе эту картину – как я с голым задом и утренней эрекцией высовываю свою небритую морду в окно и с придурковатой улыбкой начинаю петь, фальшивя на каждой ноте... Гринписовцы меня убьют, если узнают, кто виноват в массовой смерти от разрыва сердца у лесных животинки. И любой суд их оправдает.

Поднявшись с кровати, пошел в душ. Воскресенье, у меня на тебя большие планы!

Вчера мы совсем недолго пообщались с моей соседкой. Ей было неловко за вторжение в мой дом. И я решил не давить на малышку.

Она где-то с час развлекала меня рассказом о том, как шла вчера по лесу и думала, что провалилась в нору белого кролика. Обвиняла в этом своего кота, с которым обещала меня познакомить. Говорит, что мы с ним похожи. Даже любопытно, что там за красавчик с хвостом.

А еще она с увлечением расспрашивала про деревянные игрушки, которые живут под деревьями.

Тут я ей честно рассказал, что мой отец их вырезал для мамы и когда-то и меня научил обращаться с деревом.

Столько комплиментов эти поделки давно не слышали. Так реагировала только мама.

Я не вовремя вспомнил, как Линда кривила губы, когда я ей показывал свои первые работы. Да, корявые, да, не умелые, но... Это было обидно.

Почему-то мне кажется, что если я покажу их Эми, она так не сделает.

Интересно, зачем я вообще сравниваю двух таких непохожих женщин. Линда – моя первая любовь, моя боль и мое разочарование. И Эми – девушка, которая с помощью зонта и доброй улыбки заставила меня вновь улыбаться.

Я застыл под упругими струями воды. Тихий смех вырвался из моей груди, а все потому, что я понял, кто такая Эми – Мэри Поппинс! Повелительница зонтов и гроза голых задниц.

Представил ее в закрытом платье, шляпке, с объёмной сумкой ... от громового смеха, по-моему, задрожало зеркало на стене.

Закончив с утренним душем, решил, что самое время собираться.

Так как вчера мы с Эми договорились утром встретиться, я не хотел терять ни минуты. Она попросила помочь ей от-

крыть старый сарай на участке. И я, конечно, согласился.

Вообще, я, знаю, что там: старый слесарный станок отца, куча опилок и, возможно, еще кое-какие инструменты. Но если откровенно, мне просто хотелось быть ближе к этой девушке.

Я боялся, что если долго не буду ее видеть, мое хорошее настроение пропадет, а всё то, из-за чего я стал нелюдимым отшельником, вернется и затянет меня обратно в серую трясины боли и воспоминаний.

Хватит, больше не хочу.

Пора отпустить ситуацию и просто попытаться жить дальше. Вот только пока это все было настолько шатким, что я просто не хотел терять ту ниточку, которая вытащила меня из болота, в котором я сам себя топил последние годы.

Перед самым выходом вспомнил, что у меня в мастерской есть пара старых фигур, почему я их решил взять с собой, сам не знаю, но очень захотелось, чтобы у Эми они были.

Идя по тропинке, я новым взглядом смотрел на лес. Всегда воспринимал все эти дорожки, цветочки и деревянные скульптуры как должное. Как часть моей семьи. Я помню, как отец прокладывал тропинки, а мать высаживала цветы. Помню, как мы все вместе расставляли животных, и это просто была часть моего детства, а разговор с малышкой заставил меня посмотреть на все это со стороны.

Ну что я могу сказать? Все это, и правда, навевало мысли о сказках. Может, стоит вырезать белого колика. Тогда до-

рога между домами станет еще интереснее.

"Черт, остановись, Кир, может, малышке и не нужно все это, она просто попросила тебя помочь с замком, а ты уже планируешь, как она будет ходить к тебе в гости и на каком свидании ее можно поцеловать. Что за сопливая ваниль у тебя в голове со вчерашнего дня?!"

С такими мыслями и ощущением сказки вокруг я подошел к моему дому.

Хотя нет, уже не моему, это уже дом Эми.

Поднявшись на крыльцо, я постучал в дверь. А потом еще раз и еще... А принцесса выходить из башни не торопилась.

Постояв под дверью еще минут пятнадцать, я понял, что не на шутку разнервничался.

– Эми!

«Бам» – кулаком по двери. А она и не закрыта.

– Что за черт?! Эми, малышка, с тобой все в порядке?

Сердце стучит как отбойный молоток, а перед глазами жуткие кадры.

Что, ну вот что, блядь, могло произойти?

Упала и ударилась головой об угол тумбочки?

Воры? Нет, бред, не в этом тихом городке.

А может, ей пришлось куда-то срочно уехать, и она забыла закрыть дверь? А если какой-то маньяк? Черт, не помню, когда я в последний раз смотрел новости. Вдруг как раз в нашем округе завелся...

С глухим ударом выпал из рук сверток с подарком, а я и

мои кошмары зашли в дом.

Стояла такая тишина, будто в доме никого нет. На кухне чистота и порядок, нет следов раннего завтрака.

В гостиной тоже полный порядок, но почему-то было так страшно нарушать эту тишину, будто стоит только что-то сказать и обязательно произойдет все самое плохое. Мерзкое чувство, сжимающие сердце в тисках и стоящее липким комком в горле.

То, что я надеялся больше не чувствовать, то самое, от чего я бежал все это время, стараясь забыть его.

Стиснув зубы так, что закрипела эмаль, я пошел в сторону спальни. Тихо молясь про себя, чтобы с ней все было в порядке. Пусть ее просто нет дома, она забыла, что я должен прийти.

Возле спальни мне пришлось остановиться, ноги не слушались.

Я, конечно, понимаю всю иррациональность своего страха, но ничего не могу с собой сделать. Кадры из прошлого наложились на настоящее и меня сковывал ужас.

– Черт!

Приложившись несколько раз лбом об стену, я решительно толкнул дверь в спальню Эми и замер на пороге.

Она лежала на кровати, как маленький ребенок, положив щеку на ладонь и улыбалась во сне. Светлые пряди разметались по подушке и в них запутался лучик солнца, который пробивался сквозь неплотно зашторенные окна. Вот малень-

кий носик сморщился, девушка причмокнула губами и перевернулась на спину, положив одну руку себе на живот.

Спала, мать твою, она просто спала. По мере того как страх отступал, я стал замечать и многое другое. Например, то, что хозяйка комнаты спит в крошечных трусиках. Какое-то кружевное безобразие ярко-алого цвета, созданное для того, чтобы сводить с ума.

Или то, какая красивая у нее грудь, даже отсюда я видел плавные линии, бархатную кожу и дерзкие соски.

Я, как тот самый маньяк, который в моих мыслях напал на эту девушку, сейчас стоял и жадно смотрел на нее. На изгиб бедра, на длинную ногу с узкой ступней и маленькими пальчиками. Смотрел, как ее рука медленно спускается с живота и замирает на кромке красного соблазна.

Вот это движение меня и погубило. Ноги подогнулись, в штанах стало тесно, и я съехал по стене, начиная смеяться, сначала тихо, а потом все громче.

Облегчение от того, что с малышкой все в порядке, было настолько сильным, что я даже не подумал выйти из комнаты. Как будто так и должно быть, будто я имею право находиться в этом доме, в этой спальне, смотреть на спящую Эми... и черт возьми, представлять себе, как подхожу к ней и целую. Щеки, нос, шею, круглое плечико, грудь. Да, грудь особенно, и вторую тоже, и впадинку пупка...

Мои фантазии, как и смех, оборвались в момент, когда

Эми с тихим писком подскочила на кровати.

– Ты..Ты..Кир! Ты что тут делаешь?

Сонная, с растрепанными волосами, она ругалась на меня слегка хриплым ото сна голосом, а я как пацан, в первый раз увидевший обнаженную девушку, смотрел на ее грудь, только слюнями не капал.

– Кир! Кир, ты меня слышишь.. куда ты.. Ах ж ты, черт! Ну-ка, отвернись!

Ба-ам... Ауч, ловко запущенная подушка попала точно мне в голову, и из-за нее я хорошенько приложился затылком об стену.

Быстро отбросил подушку с лица, но глаза решил держать закрытыми, во избежание, так сказать. Только прислушивался к шорохам в комнате.

Спустя пару минут и энное количество интригующих звуков, моей бедовой головы коснулась ласковая ладонь. А стоило только открыть глаза и встретить насмешливую улыбку на милом лице, как тут же прозвучал вопрос:

– Ну и что ты делаешь у меня в комнате, м-м-м? Решил сравнять счет?

И хотя Эми смотрела на меня с улыбкой, в глубине ее глаз я видел беспокойство. Она за меня волновалась? Господи, еще одно давно забытое чувство. То самое, когда ты настолько важен кому-либо, что за тебя беспокоятся, переживают. Малышка явно впустила меня в свое сердце. Весь вопрос в том, осознает ли она сама это.

Я смотрел в ее глаза и медленно таял. Собирал еще одну часть своей разбитой души, и дышать становилось легче.

– Счет?

Воу, вот этот тихий, чуть хриплый голос мой? Что, правда? Но судя по чертятам в шоколадных глазах – да, это я тут задушенно хриплю.

– Да, счет. Я же тебя видела спящим в твоей берлоге. Да и в моей гостиной, – легкая усмешка и чуть прищуренные глаза Эми как сигнал к маленькой шалости, – ну и на моей кухне тоже. О, а уж о твоём эпичном появлении в разгар моего неудачного разговора с Динном я скромно промолчу. Тогда ты меня просто спас. Наверное. Еще не знаю.

В голове что-то шелкает. Дин? Спас? Что за... это когда было? И кто такой чертов Дин?

– Дин?

– Не важно, – личико Эми становится серьезным, она убрала свою руку с моей дурной головы и сделала пару шагов назад. – Так что ты здесь делаешь, Кир?

Я понимаю, что сейчас, ответив на ее вопрос, буду выглядеть полным идиотом, но лучше так, чем видеть, как она закрывается от меня.

– погоди, Эми. Мы же с тобой вчера договаривались, что я приду, помогу тебе с сараем. Ну, я вот, собственно, пришел. Стучал, ты не откликнулась. Я, если честно, сильно занервничал, придумал себе всякого. А еще у тебя дверь незакрытая оказалась, – сейчас, проговаривая все это, я понимал

как глупо повел себя, но все еще чувствовал отголоски того нелепого страха. И лучше уж я покажу себя паникером, чем то, что я успел придумать, пока искал Эми в ее тихом доме. – Зашел, думал что-то случилось. Обошел все комнаты. А когда увидел, что ты спишь...

Откинул голову назад, уперся затылком в стену и закрыл глаза. К черту, эмоциональный вакуум, который окружал меня долгое время, сейчас лопнул и я оказался не готов к той буре эмоций, что выворачивала меня наизнанку, заставляя дрожать ноги и чувствовать эту слабость. А еще сердце, которое, казалось, пыталось проломить себе путь наружу.

– Я так испугался, Эми, прости за вторжение. Просто испугался.

Чертов слабак, ты, давай, еще заплачь тут как истеричка!

Но справиться с бурей у меня не получалось. Я все искал точку опоры и не находил ее. То, что помогло бы мне взять себя в руки, сейчас было слишком далеко, недоступно. И я тонул в своих переживаниях, не зная, как выбраться, слишком много чувств, слишком разные мысли.

Но вдруг легкий запах карамели и мягкое прикосновение чуть подрагивающих пальчиков к моим рукам. И все. Мир замер. Я вцепился в ее ладони как утопающий и снова смог дышать спокойно. А уж ее слова и вовсе вернули мне способность улыбаться.

– Эй, во-первых, эта комната для настоящих девчонок, которые не плачут. Для истеричек у меня кухня. А во-вторых,

Ки-ир, – легкий смешок заставил меня заинтересовано приоткрыть глаза, – сейчас шесть часов утра. Я, конечно, хочу открыть тот сарай, но... как то рано, нет?

– Что? Что ты сказала?

В голове звенели ее слова про комнату без истерик. Да не может того быть!

– Шесть, Кир, шесть утра!

Она улыбалась, что было чертовски мило, но меня сейчас интересовало совсем другое.

– Это да, я лажанул. Но я не о том. Эта комната для кого?

Эми с улыбкой на губах повернулась к окну, она сейчас выглядела так, будто вспоминает что-то далекое, но, безусловно, приятное для себя.

– Да так, фраза, которую мне однажды сказали, и она не раз потом помогала мне взять себя в руки. Что-то вроде «сейчас не время и не место ныть».

Она помнила! Ну ни черта ж себе. Она помнила тот разговор со случайным парнем, который запретил ей реветь на виду у всех. Ты ж моя маленькая! Не совсем понимая, что именно делаю, я потянулся всем телом к этой хрупкой девушке, которая умела держать удар. И которая делилась со мной сейчас своим маленьким секретом.

Обхватив ее ноги чуть ниже аккуратной попки, я уткнулся лбом ей в живот. А через секунду она положила свои руки мне на плечи. Не отталкивая, нет. Просто держалась за меня, слегка сжимая пальчики.

– Что, Эми, были темные времена и в твоей жизни?

Перед тем как ответить, она сильнее прижалась ко мне, так доверчиво, нежно.

– А у кого их не случилось, Кир?

И хотя она говорила ровным, тихим голосом, я услышал ту застарелую обиду, которая терзала ее не один день. И тогда решил дать ей намек, что когда-то именно я сидел на той лавочке в сквере. И будь что будет.

– Случается...

– Что?

– Дерьмо, говорю, случается. Да, малышка?

Почувствовал ли я, как она напряглась в моих руках? Да, конечно.

Услышал ли я ее тихий судорожный вздох? Разумеется!

Я хотел дать ей лишь намёк? Так точно! Но когда я увидел сомнение в ее глазах, а еще этот взгляд – она будто искала ответ на еще не заданный вопрос. Я решил – да катись оно все к черту!

– Это моя лавочка для истерик. Не нравится, вали на другую! – смотря в ее ошеломленное лицо, я позволил себе широкую улыбку. – Кажется, так ты тогда мне ответила? Да, малышка Эми?

– Да быть того не может!

Глава 18

Уже полчаса я сидел на светлой кухне за столом и с улыбкой наблюдал, как Эми суетится около плиты. Она что-то смешивала, сыпала, жарила, ставила в духовку запекаться и все это время из нее сыпались вопросы.

«Как это может быть?», "Но город-то так далеко, почему именно там?", «Это точно ты? Может, ты путаешь?", "Так и не женился, хотя, не важно", "А я, представляешь, все это время тебя вспоминала".

Безостановочно, миллион вопросов, которые и не требовали ответа. Нет, конечно, мы с ней поговорим и я расскажу как, что и почему, но не сейчас, сейчас был просто выплеск ее эмоций.

И пока она готовила, я с улыбкой наблюдал. Впитывал всей своей кожей ощущение уюта и тепла этого утра. Я уже и забыл, как это может быть, встретить утро с женщиной, которая готовит для тебя.

– Хочу так проводить каждое утро ... хотя бы по выходным.

Сказал и понял, что именно ляпнул. Ой, идио-от!

Нет, вообще это правда, да, хочу, и в первую очередь я хочу чувствовать себя так же, как сейчас. Тот случай, когда настолько хорошо, что дышать боишься, чтобы не спугнуть

счастье.

Но дело в том, что прозвучало это как предложение, а я не хочу пугать малышку. Мне достаточно и просто дружбы.

Но сейчас, видимо, шансы на эту самую дружбу резко упали, напугал девушку и прогонит она меня. Вон, как воинственно ухватилась за деревянную лопатку.

Я даже мысленно зажмурил глаза, ожидая, что скажет Эми.

– Знаешь, что? Я категорически против каждые выходные просыпаться в семь утра лишь потому, что мой сосед не умеет готовить.

Уау, глазам не верю, она улыбается! Не напугалась, не ворчит, не стукнула мою непутевую голову той деревяшкой. Нет, стоит, улыбается, а в глазах опять черти пляшут. А я краснею, мысленно проговариваю ее слова и опять краснею, потому как да, я настолько сильно хотел ее увидеть сегодня, что совершенно забыл посмотреть на часы, выходя из дома. В итоге пришел в семь утра, запаниковал и разбудил Эми. Пять баллов Грифиндору.

– Ну, а если серьезно, я не против иногда проводить время вместе, – еще одна заразительная улыбка и Эми отвернулась к плите, – вот только... хм, ладно это сейчас не важно. Так когда ты мне расскажешь, как так получилось, что ты это ты? В смысле, тот самый парень с моей лавочки.

– Сегодня точно нет. Слишком невеселая история для такого хорошего утра. Так что там "не важно"?

Эми не ответила, только повела плечом, словно отмахнулась от неудобного вопроса, и принялась раскладывать завтрак.

Пока мы ели, на кухне стояла уютная тишина, лишь звуки от вилок иногда разбавляли ее. Молчать рядом с этой девушкой было так же приятно, как и говорить, и просто наблюдать за ней.

Я неожиданно вспомнил наш ночной ужин на крыльце и подумал, что тогда было так же хорошо, несмотря на усталость. То, что эта девушка была рядом, не напрягало, хотя раньше после тяжелого дня я не мог находиться рядом с людьми. Даже родители и те будто душили меня своим присутствием. Линда тоже. Мне нужно было пару часов побыть наедине с собой, чтобы вернуть дружелюбие.

Скушав последний кусочек запеканки, я откинулся на стуле. Все. Делайте со мной что хотите. Я отсюда не уйду.

– Кир, у меня вопрос.

Эми тоже расправилась со своей порцией завтрака и сейчас пила чай.

–М-м-м?

О, да! Я очень многословен. Просто мастер вести беседы.

– Расскажи, по-соседски, как ты в первый раз оказался у меня дома и почему спал обнаженным на диване.

Ох, черт. Я что, опять краснею? Ну, это уже ни в какие ворота. А глядя на довольную собой соседку, которая сейчас была чудо как хороша, я почувствовал начинающееся вос-

стание у меня в штанах. О-очень вовремя! Просто как пацан в период полового созревания.

– Кхм.. Эми, тут такое дело, – вот как объяснить, чтобы не казаться большим придурком? – Ты, наверное, не в курсе, точнее, ты точно не знаешь, но вообще-то это мой дом.

– Эй, я точно помню, как покупала его, так что это МОЙ дом!

Малышка даже воинственно сжала кулачки, так возмутила ее моя реплика.

– Да, конечно, ты его купила и он теперь твой, но продал его я. Это мой дом. Точнее, даже не так. Этот дом я строил с отцом для себя. И так уж получилось, я не специально, честное слово! – даже руки поднял, что бы она убедилась – никакого злого умысла. – В общем, это просто привычка. Уработаться до состояния, когда ноги не держат, прийти домой, принять душ и вырубиться на первой горизонтальной, мягкой поверхности. Автопилот. Называй как хочешь, но это правда не была спланированная акция по соблазнению красивой соседки.

– Допустим, пока только допустим, что это правда, – Эми даже хмыкнула, выражая недоверие, – но вопрос, если ты помнишь, начинался с "как". То, что этот дом я купила у тебя, многое объясняет, но только не то, КАК ты очутился у меня в гостях, хотя насчет дивана теперь поняла.

– Эм... Эми, – черт возьми, чувствую себя нашкодившим щенком, того и гляди накажут, – ну, в общем-то дело в том,

что под крыльцом всегда лежал запасной ключ. Я, собственно, просто открыл дверь.

Глядя на то, как Эми сжала в кулачке ту самую деревянную ложку, которую она же и оставила на краю стола, я решил отступить.

Да-да, не побег, а тактическое отступление. Осторожно встал и под прицелом ее тяжелого взгляда сделал мягкий шаг назад.

– Кир, а ты, я смотрю, торопишься быстрее открыть мне сарай?

Эми тоже поднялась из-за стола и начала обходить его.

Все бы ничего, но она не забыла прихватить грозное оружие с собой.

И именно поэтому я продолжал пятиться, еще свежи были в памяти те "уколы" зонтом в самое незащищенное место. Не то, чтобы я боялся, всё-таки скрутить эту кнопку в состоянии даже школьник, но у девчонки такой грозный вид, что просто невозможно не подразнить ее.

– Ну да, а что тянуть. Позавтракали, чай выпили. Поговорили вроде неплохо. Сейчас вот еще и утренняя пробежка намечается. Хорошо же. Спорт опять-таки, – я нес всю эту чушь, и с трудом сдерживал громкий смех, Эми это видела и хмурилась сильнее. – А потом и сарай откроем, там же замок висит? Я и инструменты захватил, как ты просила. Ну и ключ старый взял. Вдруг пригодится, если мы, например, не сможем замок сломать, можем ведь и ключом открыть, да?

Ой, зря я это, вот прям совсем зря. Маленький шторм, который бушевал в глазах Эми, затих, а вместо него там появилась большая бочка с порохом, у которой догорал фитиль. Взрыв обещал быть мощным, сметающим все на своем пути, а там всего-то – стол, пара стульев и я.

И судя по всему, рванет эта "бомба" уже через три... две...

Я не стал дожидаться, когда Эми бросит в меня свою лопатку, с громким смехом развернулся на пятках и начал утреннюю пробежку, взяв хороший старт. Но очень скоро это все превратилось в бег с препятствиями на территории одного небольшого дома.

Я прыгал через спинку дивана, уворачивался от пролетающих подушек. Прятался от этой фурии за креслом, шторой и даже торшером.

Раз пять оббежал кухонный стол, каждый раз спотыкаясь об маленький стульчик, который некая особа обычно использовала как ступеньку, чтобы дотянуться до высоких полок, а сейчас просто зловредно выставляла его на моем пути.

Весь забег сопровождался моим смехом и ее выкриками вперемешку с угрозами.

– Смешно?! Смешно тебе, а вот я тебе. Стой!

В этот момент очередной снаряд просвистел мимо моего уха.

– Ты хоть представляешь, как я тогда испугалась?

– Аха-ха-ха, Эми, прости, я не специально! – я не мог

удержаться от хохота.

– Кир! Тьфу, отрастил длинные ноги... а вот так тебе!

Оуч, она всё-таки это сделала, достала до меня своей деревянной ложкой. У-у-у-у, прямо по уху попала.

Эми тут же бросила свое оружие на пол, прижав ладони ко рту.

– Ой!

Но несмотря на показной испуг, я видел, что на самом деле она прячет широкую улыбку.

– Черт! Прямо по старой ране. А ведь мне нельзя по голове получать, врачи предупреждали, – и в подтверждение своих слов я начал заваливаться на пол, словно марионетка, которой обрезали все ниточки разом. – Твою...

Чтобы не раскрыть откровенно ужасную актерскую игру, пришлось падать так, чтобы малышка не видела моей довольной рожи.

– Кир!

Я вслушивался в звуки. Вот торопливые шаги приближаются ко мне, теперь легкий стук – это Эми стукнулась коленями о пол. Почувствовал теплую ладошку, которой она погладила меня по плечу. Упс, кажется, я перестарался!

– Кир, если ты сейчас шутишь, я тебя прибую. Слышишь меня? Кир!

Она потянула меня за плечо, наклоняясь ближе. И я не удержался от соблазна. Резко развернувшись, схватил эту

маленькую, но такую смелую женщину за талию и притянул к себе, удобнее укладываясь на спине.

– Попалась!

Крошечная в моих руках, она затихла. Расслабилась и не пыталась вывернуться из объятий. Ее лицо было так близко, что я видел свое отражение в самых прекрасных глазах.

– Эми, ты такая красивая, – я чуть крепче прижал ее к себе, – у тебя на носу маленькие веснушки, ты знаешь?

Наверное, не стоило говорить все, что думаю, вот так, вслух. Но я просто не мог промолчать. И потом, на близость ее тела я снова отреагировал слишком бурно. Мда, он все-таки жив. И чертовски мешает думать, что я творю.

– Кир, ты такой засранец! – Эми с улыбкой смотрела в мои глаза. А затем, чуть сморщив очаровательный носик, добавила: – У тебя глаза сейчас, как у моего кота, когда он видит креветки.

Мне осталось только рассмеяться. Малышка смогла идеально сгладить неловкость и перевести все в шутку. Все правильно, не стоит торопиться. То, что я горю, еще не повод тащить в свой огонь и Эми. Это должен быть добровольный выбор, и я очень постараюсь на нее не давить. Если только самую малость. Чуть-чуть.

Хотя... Да кого я обманываю, ведь абсолютно точно знаю, что буду всячески подталкивать ее к тому безумству, которое нормальные люди называют – отношения.

И судя по тому отклику, который я сейчас вижу в глазах

Эми, она будет не против. Просто пока не время. А что ее заставляет сдерживаться, выясню. Обязательно выясню и помогу решить любые трудности. Ведь я, похоже, крепко влип.

– Ну что, воинственная малышка, пойдем вскрывать твой замок?

– Кир я... – Эми прикусила нижнюю губу, – да, точно, замок.

Я убрал руки с ее спины, давая свободу. Хотя мне до зуда в ладонях хотелось пропустить между пальцами ее густые волосы, погладить нежную кожу на скулах, дотронуться до мягких губ. Но вместо всего этого лишь игриво щелкнул ее по кончику носа.

– Давай, красотка, встаем. Нас ждут тайны закрытого сарая!

Я осторожно перевернулся на бок, давая Эми возможность сесть на пол, после чего встал, протянул ей руку, чтобы помочь, и в этот момент на крыльце раздался грохот и сдавленные ругательства.

– Эми, ну кто раскидывает мешки с кирпичами рядом с входом!

Голос звучал глухо, но невозможно было ошибиться, говорил мужчина.

Поймал растерянный взгляд девушки и вопросительно поднял брови.

– Дин, – шепотом ответила Эми

– Малышка, только не говори, что ты замужем.

Я старался сохранить шутливый тон, но судя по тому, как смотрела на меня Эми, попытка провалилась. Наверное, поэтому она не стала мучать меня, а быстро заговорила:

– Нет! Ты что, это просто Дин, мы работаем в одной конторе. У нас было одно милое свидание, и один очень странный разговор, в конце которого появился ты. Потом он срочно уехал, а сейчас... вернулся?

Она так растерянно посмотрела на дверь, за которой уже все стихло, что стало понятно, Эми понятия не имеет, зачем он пришел. Ну что ж...

Глава 19

Эми

Господи, эти выходные однозначно попадают в ТОП "Самые странные дни жизни". И не важно, что до сих пор его у меня не было. Вот, по-моему, сейчас самое время начать его составлять.

Я стою в коридоре и перевожу взгляд с Кира – мистера Сексуальная задница, на дверь, за которой стоит Дин – мистер Обаяние. И, черт возьми, просто не знаю, что еще может сегодня произойти.

По-доброму, одно свидание с Дином – это еще не отношения, и я ничего ему не должна, особенно с учетом его странного поведения в последнюю нашу встречу. Да и Кир, как бы мне ни нравился, но он всего лишь сосед... которого я представляю себе по ночам, чтобы получить разрядку.

И когда моя жизнь превратилась в сериал?!

– А, черт возьми! Кир, стой здесь. Вот просто стой и не двигайся!

Пригвоздив его к месту своим грозным взглядом, я пошла открывать двери.

Ну что, посмотрим, чем еще удивит это воскресенье!

Распахнув дверь, я растягиваю губы в приветственной улыбке, мысленно надеясь, что она не похожа на оскал.

– Привет, Дин!

Он замер с занесенной рукой для очередной порции стука в дверь. Волосы растрёпаны, на лице щетина, да и одежда выглядит несколько помятой. Странно, прийти к девушке в таком состоянии, да еще ранним утром.

– М-м-м... Дин, у тебя все в порядке?

Он несколько раз моргает, рассматривая меня, а затем, тряхнув головой, будто отмахиваясь от мыслей, улыбается.

Вот только его улыбка нерадостная, она какая-то вымученная.

– Привет, Эми, я тебя не разбудил?

Он внимательно осматривает меня, наверняка замечая все: от босых ног до небрежного хвоста на голове. Да, приятель, по выходным я такая – в домашних шортах, свободной майке, с отсутствием косметики и без укладки на голове. И никакие незваные гости не заставят меня выглядеть иначе, особенно в восемь утра в воскресенье.

– Нет, все в порядке, я сегодня рано встала. Зайдешь?

Какого черты ты творишь, Эми, у тебя в доме уже есть один источник тестостерона! Но, видимо, мой мысленный посыл "откажись" не дошел до адресата, потому что Дин, молча кивнув, протиснулся в дверь.

– Эм.. Дин, ты не предупредил, что хотел зайти и у меня были планы. Я немного занята...

Я не знала, как бы тактично, а главное, быстро, узнать, что у него случилось такого срочного, раз решил прийти ко мне утром, в выходной и без звонка.

– Вижу.

Что? Дин замер у дверей и смотрел куда-то мне за спину.

Ой, да ладно!

Медленно обернувшись, я наткнулась на взгляд зеленых глаз, которые смеялись надо мной.

– Что? – Кир даже удивленно приподнял брови. – Ты сама сказала мне стоять здесь. Я очень и очень хороший, видишь? Я послушался.

Взглядом показав ему, что за это он свое еще получит, я развернулась обратно к Дину.

– М-м-м... Дин, познакомься, это Кир, мой сосед. Он пришел помочь мне.

Сделав шаг в сторону, чтобы в поле моего зрения оказались оба гостя, я продолжила уже для Кира:

– Кир, это Дин, мы работаем вместе.

Господи, более неловкой ситуации у меня еще не было. И вроде я никому из них ничего не должна, но чувствую себя как жена, которую застал с любовником ревнивый муж. Вот только пока еще не разобралась кто из них муж, а кто любовник. Черт!

– Давайте пройдем на кухню? Может, чаю?

Что я несу? Какой чай? Около меня стоят два представителя мужского рода и, не отрываясь, смотрят друг на друга.

Ну потрясающе же. Кому нужна маленькая, хрупкая девушка, если появился шанс померяться своими... м-м-м... пусть будет достоинствами.

Раздраженно фыркнув, обалдеть, оказывается, я умею фыркать, развернулась и ушла на кухню. Пусть и дальше играют в свои мужские игры. А я буду пить чай.

Спустя долгих пять минут, в течение которых из коридора не доносилось ни звука, на кухню зашел Кир.

Судя по довольному лицу – в "гляделки" он выиграл.

Пф, мальчишки!

Он обошел стол (интересно, для чего ему это понадобилось?) и оказался у меня за спиной. А стояло в дверях появиться Дину, как мой сосед (ах, вот для чего ему нужен был этот маневр на территории) "мимоходом" поцеловал меня в макушку.

О! О-о-о-о... Это сейчас что за гладиаторские бои самцов в моем доме?! Кто-то метит территорию?

Судя по тому, как глаза Дина полыхнули злостью, он ни за что не поверит, что это ничего не значит.

Да я и сама уже не верю

– Дин, чай, кофе?

– Поговорить. Я не отниму у Вас много времени.

Дин проходит на кухню и садится за стол.

А злобный близнец Кира (я правда не понимаю, какая муха его укусила) облакачивает свой зад об столешницу и скрещивает руки на груди. Он всем видом показывает, что имеет право быть здесь и не собирается оставлять меня наедине с ранним гостем.

– Эй, ребята, я не очень понимаю, что происходит. Может,

мне оставить вас одних? Я тут явно лишняя. Кир?

– Ну что ты, конфетка, все нормально. Мы просто пьем чай. Такая милая компания: ты, я и твой приятель с работы. Да, Дин?!

– Именно так, соседский мальчик. Эми, все в порядке, – Дин улыбается мне своей обаятельной улыбкой. – Я правда ненадолго.

Или я что-то не понимаю, или эти двое имеют свою историю. Упс. Какой неловкий момент.

– О-ок. Дин, конечно мы поговорим. Кир, – мне приходится пощелкать пальцами в сторону соседа, что бы привлечь его внимание, – может, ты пока пойдешь откроешь тот замок, я подойду сразу как Дин уйдет.

Кир в ответ только поджал губы и отрицательно дернул головой.

– Кир, да в чем дело?

Честное слово, еще немного и я выгоню их обоих. Ведь день, который начался так хорошо, сейчас угрожал перерасти в катастрофу. Но когда я уже была готова сделать, это Дин заговорил:

– Эми, все в порядке. Мы в некотором роде знакомы с твоим соседом, к тебе это не относится...

– А я так не думаю.

Тихий шепот Кира прервал на мгновение речь Дина, но тот упрямо продолжил, только чуть повысив голос.

– Нет, не касается. Все, соседский мальчик, если тебе так

необходимо, ты мне потом все выскажешь, а сейчас мне нужно десять минут, чтобы поговорить с Эми, если хочешь, оставайся тут. Мне все равно.

– Ты даже не сомневайся, я с места не сдвинусь!

Воу, я только и успевала поворачивать голову от одного мужчины к другому. И мое женское любопытство разгоралось ярким костром с каждым сказанным ими словом.

Что же у них произошло?! И как это узнать?

"Стоп, Эми, ты не о том сейчас думаешь". Мне пришлось крепко зажмуриться, чтобы собраться с мыслями и сосредоточиться на главном. Дин. Он явно не просто так настаивает на разговоре. И это заставляет меня нервничать, потому что первое, что приходит в голову...

– Вера. Дин, скажи, что с Верой все в порядке!

Так как я нагло перебила их, несомненно, важный диалог, удивлённые, но одинаково раздраженные взгляды скрестились на мне.

– Вера? – похоже, Дин немного сбит с толку. – Нет, с Верой все в порядке. По крайней мере было, когда она выносила мне мозг во время поездки и до тех пор, пока мы не разъехались по домам пару часов назад. Сразу, как только добрались до города.

Почему-то последнюю фразу Дин особенно выделил. Будто мы могли подумать, что они с Верой... Черт, а зачем он это так подчеркнул?

Хм, нужно не забыть созвониться с ней, как только оста-

нусь одна. Чувствую, меня ждут интересные новости.

Но это терпит. Сейчас главное разобраться, что тут происходит!

– Дин! В чем дело?

– Да, Дин, расскажи уже нам, о чем важном ты хотел поговорить, – Кир снова гневно смотрит на мистера Обаяшку, – и проваливай уже к черту.

– Кир!

Черт знает что творится в головах этих самцов, и меня это уже порядком утомило.

Но к чести Кира, он хотя бы сделал вид, что раскаивается.

– Прости, кнопка, больше и слова не скажу.

И в подтверждение своих слов он жестом изображает, как закрывает род на ключ и выбрасывает тот. Это так мило выглядит в исполнении взрослого мужчины, что я против воли улыбаюсь.

– Кхм, Эми, – ну наконец-то Дин решил заговорить и, надеюсь, по делу. – Ты чудесная, обаятельная, красавица. Но общаться я с тобой больше не смогу. Ну, во всяком случае, не в том ключе, как мы начали.

Он резко встал со стула и стал мерить кухню шагами не прекращая говорить. И новости его меня, мягко говоря, не порадовали. С каждой его фразой я все больше хмурилась, чувствуя, как мое настроение падает, а Кир все выше поднимал брови в непритворном удивлении.

– Черт, да я вообще не должен был соглашаться на всю эту

хрень. Меня не должно было быть в этом городе. И уж точно я не должен был знакомиться с тобой, – парень запустил обе руки в свои волосы и растрепал их еще сильнее. – Все твоя мамаша. Эми, она у тебя исчадие ада! Это ее чертова идея. Ее! А я, идиот, поддался на все эти уговоры. Прости.

Что-о? Что он только что сказал? Моя мама сделала ЧТО?!

У меня дар речи пропал, а Дин все продолжал и продолжал говорить, не обращая внимания на мое состояние.

– Твоя мать, Эми, давняя знакомая моих родителей. Я не знаю, что ей взбрело в голову, но примерно полгода назад она пришла к нам в дом, вроде как дружеский визит. Не знаю, о чем они там с моей матерью говорили, но после той встречи меня начали бомбить рассказами о "чудесной девочке Эми", с которой мне обязательно нужно познакомиться. И только пару месяцев назад я понял, в чем причина.

– Ты не знаешь, никто не знает, у родителей свой небольшой бизнес, их детище, и он находится в довольно шатком положении сейчас. У отца проблемы со здоровьем и весьма дорогостоящее лечение значительно пошатнуло дела в фирме, – Дин подошел к окну и наконец-то остановился. Он не стал поворачиваться, просто стоял и смотрел на деревья, рассказывая об очередной выходке моей матери. – Если честно, мне на фирму наплевать. Я давно не завишу от их денег. И если даже она обанкротится, у родителей не будет больших финансовых проблем. Да, возможно, из их жизни исчезнут

развлечения в яхт-клубе, может быть, они станут одеваться не у самых именитых дизайнеров, но они смогут спокойно жить и не думать о необходимости добыть кусок хлеба. Но... Эта фирма то, на что отец положил всю свою жизнь. И если она прогорит, это будет для него ударом.

Твоя мать имеет очень большое влияние, Эми. И она пришла ко мне с предложением.

Я знакомлюсь с тобой и делаю ее дочь счастливой, о, она была более конкретна, кажется, она тогда сказала: "Влюби мою дочь в себя, подари ей идеальную семью и у тебя будет все". А взамен обещала решить проблемы родителей. Она так давила на меня! Угрожала, шантажировала. Черт, она подключила мою мать! И я просто согласился с тобой познакомиться. Вот только...

Дин резко повернулся и пристально посмотрел на меня.

– Эми, я ожидал встретить капризную, избалованную дочь богатых родителей. Эдакую прожигательницу жизни и денег. Но ты совсем не такая. Ты милая, обаятельная, добрая. Я не понимаю, как с такой матерью ты осталась такой доверчивой к людям. И ты мне правда понравилась. Вот только участвовать в этом фарсе длиной в нашу жизнь я отказываюсь. Знаю, что у нас на самом деле могло бы получиться. И отношения, и семья и даже симпатичные дети. И мы бы друг друга полюбили, не потому, что так хочет твоя мать, а потому, что нам было бы хорошо вместе.

Но жить под гнетом твоей матери... нет. А сопротивлять-

ся ей, когда в ее руках так много рычагов давления... Я не тот мужчина, который будет бороться с этой женщиной. Прости.

Не знаю, как ты с ней уживалась, но такой тотальный контроль... я не готов ради тебя, ради себя и ради своих родителей. Я уезжал к ним. Мы поговорили с отцом. Он, кстати, передавал тебе привет, и посоветовал послать твою мать к черту. Потому что никто не имеет права распоряжаться жизнями детей, тем более своих детей. Если что, это его слова.

Дин криво усмехнулся и перевел взгляд на Кира.

– У нас с тобой очень плохое прошлое, Берт, и мне очень жаль. Я тебе уже говорил об этом и говорю сейчас, я не знал о тебе. Правда, не знал. И мне очень жаль, что тогда так получилось. Но сейчас я хочу тебя предупредить. Если ты друг Эми, ее парень, просто равнодушный человек, как только на пороге этого дома появится ее мать, шли ее так далеко, чтобы она и дорогу сюда забыла. Кто-то должен поставить эту женщину на место, иначе она сломает Эми.

У меня в голове не укладывалось все то, что сейчас рассказал Дин. Я просто не могла все это осознать. Слышала каждое слово и не понимала, как моя мать могла пойти на такое.

Видела, как мой сосед кивнул Дину. Чувствовала мягкий поцелуй в щеку, перед тем как Дин ушел из моего дома. Наблюдала за Киrom, который зачем-то методично открывал все шкафчики на кухне. Но не могла пошевелиться.

Просто не могла. Мне было больно, мне было страшно. А

еще меня трясло. Это все из-за холода, который охватил меня изнутри. Пронзительный, он заполнял собой все, мешая думать, шевелиться и дышать.

И это длилось ровно до тех пор, пока меня не обняли обжигающе-горячие руки. Сильные, надежные, они крепко прижали меня к мужской груди. И в этот момент я смогла свободно вздохнуть. А через пару минут даже заговорила:

– Мне нужна текила. Очень много текилы!

Глава 20

Ки-ир

I'm a Barbie girl, in a Barbie world

Life in plastic, it's fantastic!

You can brush my hair,

Undress me everywhere

Imagination, life is your creation

(Я – кукла Барби в мире Барби

Пластиковая жизнь великолепна!

Ты можешь расчесывать мне волосы,

Переодевать везде

Воображение, жизнь – твое творение)*

*группа Aqua – Barbie Girl

Эми сидела на полу в гостиной. У нее в руках была ополовиненная бутылка текилы, и она пела самую жуткую песню всех времен и народов.

Серьезно, кто знает песню про пластиковую куклу наизусть? Хотя, я ее теперь тоже знаю. Потому что за все время это единственная песня, которая звучит в стенах дома. И должен признать, что с каждым новым глотком огненной текилы она кажется мне все более забавной.

– Ки-ир, ты только представь, – Эми делает большой глоток алкоголя и очаровательно морщит свой носик, – моя мать шантажом заставляет мужчин знакомиться со мной!

Гребаным шантажом!

О-о-о, эта песня мне тоже знакома. Потому что когда Эми не поет песню про пластиковую дуру, она начинает рассуждать о том, какая подлая у нее мать.

Могу сказать, что я в шоке. Что движет этой женщиной, насколько нужно не любить своего ребенка, чтобы так мешать ему жить? Это выше моего понимания.

Ведь Мари не просто вмешивается, советует, контролирует, а именно мешает. Некоторых родителей необходимо изолировать от их детей. Мари Эн живой тому пример.

Видя, насколько Эми была расстроена, я был на грани того, чтобы позвонить мадам Мари и высказать ей все, что думаю. Малышку было жалко. От вида ее красных от сдерживаемых слез глаз, от того, как она трогательно обнимает свои колени – словно маленький ребенок, как отводит от меня взгляд – будто стесняется себя, сердце сжимается от жалости, а в душе поднимается ураган злости.

А еще мне очень хочется найти этого мудака – Дина Дженксона, и набить ему морду. Какого черта он пришел и рассказал об этом сейчас? И почему он не сказал раньше. Где были его яйца? Да чем он вообще думал, когда соглашался на эту авантюру?!

Хотя, с другой стороны, Эми должна быть благодарна за то, что у него, в конце концов, хватило храбрости прийти и признаться во всем.

А мне теперь должно хватить мудрости и терпения, чтобы

поддержать малышку и успокоить ее.

– Эми, отпусти эту ситуацию. Ты взрослая, самостоятельная и не зависишь от своих родителей. Ведь не зависишь?

– Нет, материально я прекратила от нее зависеть три месяца назад. Как только мне исполнилось двадцать п-ять. Но, Кир-р, мне так больно, – она устало закрывает глаза и кладет голову мне на плечо, хорошо, что мы сидим очень близко друг другу, так как я уверен, иначе она просто легла бы на пол. – Как я могу верить людям, вот ска-ажи мне? Откуда я знаю, что ты тоже не посланец моей матушки с очередной супер-миссией

«оттрахай мою девочку так, чтобы она светилась, как лампочки в канун ро-ождества» и инструкцией, как именно это нужно сделать?

Если бы меня сейчас видел хоть кто-нибудь, уверен, этот кто-то громко смеялся, потому что вид того, как вытянулось мое лицо и как увеличились глаза... с другой стороны, хорошо, что меня никто не видит, ибо я уверен – более глупого выражения лица у меня еще не было. Матерь Божья, что творится в голове у этой женщины?! Хотя, с такой матерью это еще не самый худший вариант.

– М-м-м... Эми, скажи-ка мне, это ведь уже было, да? Она уже что-то подобное делала?

Я легкими движениями стал гладить тонкие пальчики, так, во-первых, я старался показать участие, а во-вторых, от-

влекался от того удушающего чувства беспомощности, которое охватывает меня, стоит только представить, что еще делала мать Эми.

Тихий всхлип был мне красноречивым ответом.

Нет, я, конечно, помню, Линда мне рассказывала, что половина университета травит Эми за то, что ее мамаша влезла своим носом в отношения дочери. Но я и предположить не мог, что все настолько паршиво. Думал, что просто парни в этом вузе настоящие идиоты, которые нашли себе девочку для травли. А оказывается, нет, просто Линда не знала весь масштаб катастрофы.

– Эми, знаешь, на самом деле то, что произошло, еще не самое плохое, – поймав гневный взгляд девушки, я чуть было не проглотил свой язык, но всё-таки решил продолжить: – Дерьмо, малышка, случается, и случается у всех. И твоя ситуация хоть и ужасная, но давай будем честными – в жизни происходят трагедии и хуже. Поэтому у меня есть предложение. Ты меня слушаешь?

Эми снова подняла бутылку, и прежде чем мне ответить, сделала щедрый глоток.

– Угум.

– Точно? – получив утвердительный кивок от девушки, я решил рискнуть. – Сегодня мы с тобой напиваемся. Да-да, напиваемся, а не сосем одну бутылку на двоих. Рассказываем все то дерьмо, которое случилось у нас в жизни, а завтра, когда отойдем от похмелья, просто забудем все это и будем

жить дальше. Как тебе?

Эми смотрела на меня как на... да как на дебила. И я уже представил, что она сейчас скажет на мое предложение устроить алко-терапию, но...

– А ты знаешь, соседский парень, наверное, это отличная идея!

Что? Она согласилась на этот бред?

– Что? Эми, ты уверена?

– Ага, и знаешь, с чего мы начнем? Мы пойдем на кухню и будем есть. Потому что если мы будем пить и не будем есть, я упаду и все с утра забуду. Но тогда нам придется все это повторить. А я не уверена, что затяжной запой – это именно то, что нам нужно.

Пришла моя очередь смотреть на нее со здоровым скепсисом.

– Нет, если мы и правда собираемся это сделать, – на этих словах Эми так активно закивала головой, что чуть было не стукнулась лбом об мое плечо, – то ты начнешь со звонка своему начальнику. Потому что завтра на работу ты не выйдешь точно.

– О-о-о-о, Кир, ты чертов гений!

Девчонка так сильно ткнула кулачком мне в бок, что я даже пошатнулся. Ла-адно, буду считать, это было от неожиданности.

А потом я просто с улыбкой наблюдал, как это «чудо» встала на ноги и пошла за телефоном, немного путаясь в сво-

их ногах. В чертовски красивых ногах.

Ух, надеюсь, эта девочка стоит того, чтобы я добровольно вспомнил собственный Ад. Хотя, кажется, у меня уже нет выбора.

Полчаса спустя мы сидели за кухонным столом. Между нами стояло множество тарелок с едой, и должен отметить, что давно не видел такого разнообразия. От супа-пюре до маленьких мясных пирожков. Оказывается, это очень здорово, когда женщина не просто умеет готовить, а на самом деле любит это делать. У Эми в морозильной камере оказалось большое количество замороженной готовой еды. А также тут стояло все содержимое бара, и это меня пугало. Потому что у этой кнопки почти не было легких напитков. Одна бутылка вина и та уже открыта, и пару глотков (я не шучу) мартини. А все остальное внушало мне уважение, и вызывало ужас. Потому что текила, виски и коньяк нагло подмигивали мне своими стеклянными боками. А спрятавшаяся за ними водка тонко намекала на то, что этот вечер я не забуду никогда. Или никогда не вспомню.

– Итак, – Эми с решимостью генерала осмотрела наше место дислокации. – Я взяла пару отгулов и до среды абсолютно свободна. Как думаешь, мы справимся?

– Надеюсь, мы не умрем от интоксикации. Эми, помилуй, давай уберем водку... и коньяк... да черт с ним, и вино тоже. Зачем нам столько?!

– Кир, ты сказал, что мы рассказываем про все дерьмо?

Так вот, – она широким жестом обводит все великолепие выбора алкопродукции, – это наше успокоительное, обезболивающее и, возможно, даже обеззараживающее. Необязательно все это выпить. Но я хочу, чтобы у нас был выбор.

Оу, похоже, она настроена всерьез. Хо-ро-шо.

...Двадцать минут спустя ...

– И вот, мне шесть лет, я крутой взрослый пацан, гуляю на городской ярмарке с родителями, и вдруг из какого-то загона вырывается свинья в розовой пачке. Эми, ты только представь, эта визжащая тварюшка с пяточком в юбке балерины!!! – рассказывая один из случаев в моем детстве, я уже во второй раз наполняю наши бокалы вином. А все потому, что градус нужно повышать. Эта лекция от Эми останется в моей памяти навсегда. И не важно, что началось все с текилы еще пару часов назад. – Она сбивает меня с ног, бежит дальше как ни в чем не бывало. Только на ее шее уже мотаюсь я и ору едва ли не громче самой хрюшки, вследствие чего та бежит только быстрее.

Провалиться на месте, меня еще долго дразнили тем, что это была моя будущая жена. Дети всегда очень жестоки...

Эми поднимает свой бокал, мы чокаемся, и звучит тост сегодняшнего дня:

– Дерьмо случается.

– Так, сейчас моя очередь. Мне семь, я ученица младших классов. Мама каждый день одевала меня как куклу. Все, от бантиков на голове до цвета носков и туфель, идеально под-

ходило друг к другу. И мои одноклассники меня терпеть не могли, потому что считали зазнайкой. И вот в один день самый смелый мальчишка, который, к слову, мне очень нравился, подкрался со спины и подло задрал мою юбку. Да так, чтобы весь класс видел, какого цвета мои трусики.

Но самое обидное было не это. Обидно, что дома меня целый час отчитывала мать из-за трусов, которые по цвету не подходили к комплекту одежды. Видите ли, она один раз доверила мне одеться в приготовленные вещи и я не справилась. Вместо синих трусов надела зеленые. Зеленые! Какой позор, ведь все должно сочетаться, а я не смогла справиться с элементарным заданием – просто одеться, и в итоге выглядела как маленькая потаскушка.

Звон бокалов и-и-и...

– Дерьмо случается.

По молчаливому согласию мы решили не обсуждать все то, что рассказываем друг другу, если только сами не захотим обсудить свою историю.

– Давай, сосед, твоя очередь. Что еще страшного случилось с тобой?

Ее язвительность можно было понять, пока мои истории проигрывали по шкале "самое ужасное детство". Мои истории были нелепыми и смешными, ее же, скорее, дикими. С каждым рассказанным случаем я все чаще вспоминал слова Дина-мудака-Джексона, и готов был с ним согласиться, как, черт возьми, у такой матери как Мари Эн могла вырасти та-

кая добрая и доверчивая Эми?

– Ладно, маленькая язва, слушай. Когда мне было девять лет, я заблудился в лесу. Да, в этом самом лесу. Я пять часов блуждал один, заходя все дальше и дальше, до тех пор, пока не началась гроза. Она напугала меня настолько, что я забился под ближайший куст, где меня позже и нашли. После этого родители и придумали сделать лес более дружелюбным. Так там появились тропинки, толпа зверей и очень большое количество цветов. Предупреждая твой вопрос: да тропинка между нашими домами далеко не единственная.

На самом деле это одно из лучших моих воспоминаний. Конечно, не та часть, где я напуганный, замерзший и промокший лежал под кустом в лесу и слушал раскаты грома. А та, где мы с отцом часами гуляли по лесу, выбирая направления для будущих троп. А мама высаживала цветы. Тогда я подружился с лесом и больше уже не боялся его. А когда там поселились папины скульптуры, я даже начал убежать к ним, чтобы поиграть.

– Знаешь, засранец, пожалуй, в этот раз я выпью за твоих родителей, судя по всему, они у тебя классные.

Глава 21

Кир

– Да, они самые лучшие. Но про них позже расскажу. А теперь, давай, твоя очередь.

– М-м-м, хорошо. Вот тебе история. Когда мне было десять, в наш дом пришла мамина подруга со своим сыном. Ему было примерно лет одиннадцать или двенадцать, я точно не помню. Так вот, матушки наши мило похихикав, решили, что мы отличная парочка. Цитирую: «Они отлично вместе смотрятся, может быть, нам стоит их обручить? Будем чаще видаться, они подружатся, а там и свадьба, дети...». Две, казалось бы, взрослые и умные, женщины буквально за пять минут распланировали дальнейшую жизнь своих детей. После чего с легким сердцем отправили нас во двор гулять и знакомиться. А этот поганец, Тревор, кажется, его звали так, – Эми задумчиво нахмурила бровки и даже помолчала несколько мгновений. – Или так зовут жабу из «Гарри Поттера»? Хотя, не важно, тот мальчишка был как жаба. Так вот, он сначала был весь такой милый, пока мы не дошли до искусственного пруда, который не видно из окон столовой. И там он начал меня всячески запугивать, рассказывал, как мы вырастем и поженимся, как он будет приходить домой, а я буду ОБЯЗАНА снимать с него носки и целовать потные ноги каждый день. А если я этого не сделаю, то он будет вы-

нужден в наказание кормить меня своими козюльками...

На этом моменте я не выдержал и громко захохотал. Ну, правда, я понимаю, что для маленькой девочки это была трагедия, но представил себе этот разговор и просто не смог сдержаться. Эми даже кинула в меня скомканной салфеткой, чтобы я проникся серьезностью момента.

– Тебе смешно? А я, между прочим, два года думала, что обречена есть его козюльки, именно столько времени моя мама на вопрос "Правда ли мне придется выйти замуж за него?" отвечала: "Скорее всего, да, вопрос почти решен. Не переживай, куколка, он отличный мальчик из хорошей семьи". Два чертовых года, Кир, это подлец приходил к нам в дом и рассказывал, какие гадости он будет делать со мной. А я не могла на него пожаловаться, ведь "все это глупости, он очень тебе подходит".

И снова перезвон стекла, и наш любимый тост.

Следующий час прошел примерно в таком же режиме. Разве что мы закончили с вином и перешли на виски. Пока еще разбавленный.

Но истории становились все менее смешные, и в какой-то момент Эми запросила смену декораций.

– Все, Кир, предлагаю идти и всё-таки вскрыть сарай. Тем более у тебя есть ключ, – малышка встала из-за стола, прихватив с собой стакан. – Поднимай свой очаровательный зад, я поняла, что не хочу менять планы из-за выходки мамы.

– Фу, Эми, я мужик, у меня не может быть очарователь-

ного зада. Не-ет.

Девушка обернулась, стоя в дверях, и хитро прищурилась:

– Ты уверен? – и после моего утвердительного кивка с ложным сожалением продолжила: – Тогда тебе не повезло, потому что он у тебя именно такой. Так что идем, принцесса, хватит рассиживаться. Девушкам пора на прогулку.

Как она меня назвала? Принцесса?! Я – принцесса? Та-ак.

– Ну-ка, стой, кнопка. Сейчас я тебе покажу, кто из нас принцесса.

Вскочив из-за стола и прихватив с собой не только стакан, но еще и бутылку – ха, я явно более опытен в пьянках! – поспешил догнать эту нахалку, которая кричала мне уже из коридора:

– Хватит ныть, шевелись давай!

Как только я вышел в коридор, мне открылась уморительная картина – Эми стояла на крыльце и с интересом рассматривала пакет с подарком, который я так и забыл занести. Одну ногу она поджала, видимо, споткнувшись о неизвестный предмет, а весь ее вид выражал недоумение. Девушка явно не понимала, откуда на ее крыльце взялось это нечто, да еще прямо под ногами.

– Эй, Кир-р, ты не знаешь, кто мне под дверь подложил мешок с кирпичами?

Она с такой растерянностью смотрит на меня. Даже не захотелось шутить.

– Знаю, я его там уронил, когда утром подумал... э-э-э..

в общем, я его там оставил.

– Да? А зачем?

По мере того как я приближался, наши голоса становились все тише. А последний вопрос Эми и вовсе задала шепотом, будто просила рассказать ей какой-то секрет.

Наверное, поэтому я наклонился к ней и так же тихо ответил:

– А это подарок для тебя.

Она подняла на меня глаза, в которых светилась настоящая радость. Будто ей пять лет и сегодня Рождество. Черт, у меня даже дыхание перехватило. А еще появилось желание каждый день видеть именно такой ее взгляд. И поцеловать, да, определенно, мне очень сильно захотелось ее поцеловать. Ой-ей, кажется, идея вместе напиваться и вести откровенные беседы не лучшая в моей жизни.

Но к счастью, Эми и не подозревала о моих мыслях и желаниях, потому что она уже отвернулась от меня и с интересом вытаскивала из пакета скульптуры.

– Ох, Кир, какая собака! Он же как живой! Просто чудо!

Девушка села на крыльцо и слегка подрагивающими пальчиками гладила голову вырезанного пса. Это была фигурка сидящего бассет-хаунда. С печальными глазами и длинной мордой, это был самый лучший пес на земле.

– Кир, познакомь меня с этим красавчиком.

Да, я видел, что пес и правда понравился моей соседке. И от этого в груди стало тепло. Я знал, что она не будет кривить

губы, как когда-то сделала Линда, а с радостью примет такой подарок. И от того, что я не ошибся в этой девушке, мне было сейчас невероятно хорошо.

– Это моя первая попытка вырезать фигуру из цельного куска дерева. Знакомься, это пес Тюбик. Когда-то у меня жил такой, он был моим самым лучшим другом. И эта скульптура одна из многих, когда Тюбик был старым, а я уже довольно взрослым, мне захотелось, чтобы он навсегда остался со мной. Так появилась целая серия скульптур с этим товарищем. Но вот эта фигура, это моя самая первая работа с такой детализацией.

– Кир... он просто потрясающий. И я не могу поверить, что ты мне его даришь.

Эми легко поднялась на ноги, сделала всего один шаг и обняла меня.

Кажется, я готов растечься лужицей у ее ног. Волна тепла буквально смыла все грустные мысли из головы и оставила после себя лишь одну – хочу эту женщину в моей жизни.

Так было приятно чувствовать хрупкую фигурку девушки в своих руках. Стоять, уткнувшись носом в волосы с запахом карамели, и слушать ее тихое дыхание. Чувство, что я вернулся домой. Спокойно. Рядом с Эми мне было спокойно.

– Кнопка, к черту сарай, давай просто посидим тут, на крыльце, в компании старины Джима* и поговорим. Необязательно же вспоминать только плохое. Можно делиться и хорошим.

(* Кир имеет в виду Jim Beam – популярный американский бурбон (вид виски, изготавливается из кукурузы).)

Прежде чем ответить, Эми потерлась своим носиком с веснушками о мою грудь и, не поднимая головы, заговорила:

– А как же сарай?

– А в сарае старый столярный верстак, куча опилок, вероятно, какие-то инструменты и деревянные болванки. Поверь, это все можно оставить и до завтра.

Эми прижалась ко мне чуточку сильнее, ровно настолько, чтобы мне захотелось поднять ее на руки и унести до ближайшего кресла, устроиться там поудобнее и не отпускать.

Возможно, нормальные люди не должны после пары дней общения с девушкой даже думать о таком. Вот только...

Во-первых, я ее знаю не один день и даже не два, и несмотря на то, что говорили мы не так уж и много, но интуиция кричала – эта девушка идеальна для меня. А во-вторых, я и не утверждал, что нормальный.

Эми, пока я разбирался в своих мыслях и желаниях, мягко разорвала наши объятия и с пакетом в руке пошла к креслам. Я знал, что деревянная подвеска в виде маленькой совы ей понравится ничуть не меньше пса. Собственно, так оно и произошло.

Девочка так искренне радовалась и благодарила меня за подарки, что подозревать ее в нечестной игре не смог бы даже самый суровый скептик.

– Спасибо.

Это слово само вырвалось из меня. И только сказав его вслух, я понял, насколько на самом деле для меня была важна ее реакция. И кажется, Эми тоже это поняла. Она не стала ничего спрашивать, а просто улыбнулась.

На крыльце мы просидели до самого заката, рассказывая смешные истории из своего детства, вспоминая неловкие ситуации, которых у обоих было в избытке. А также делясь своими переживаниями, страхами и обидами. Пару раз мы ходили домой за едой и напитками, а ближе к вечеру делали перерыв на чай. У нас не было цели напиться и вырубиться на полу в туалете, нет, идея была в том, чтобы выговорив всю свою боль, мы смогли ее отпустить. Предлагая все это Эми, я думал, прежде всего о ней, но неожиданно и мне наши разговоры помогли. Я рассказывал про свое детство, про то, какие планы были у меня на эту жизнь, чего я хотел, к чему стремился, и становилось легче.

Но я знал, что самое тяжелое воспоминание все еще со мной, им я пока не делился. А также то, что это вот-вот произойдет. По какой-то причине самые болезненные истории мы оставили напоследок.

– Кир, давай переберемся в дом.

Одна фраза и все волосы на моем теле встают дыбом. Возможно, дело в интонации, с которой Эми говорит, а может быть, все дело в ее глазах. В них будто бы погас свет. Но я понял, что следующие несколько часов будут самыми тяжелыми за очень долгое время.

Мы молча встали и зашли в дом. Эми взяла меня за руку и повела за собой сначала на кухню, где в свободную руку дала мне бутылку своей любимой текилы, а сама взяла пару стопок. А затем, игнорируя гостиную, она пошла в спальню. И я, конечно, за ней, ведь меня все также вели за руку.

Только в комнате Эми меня отпустила. Взглядом показав, чтобы я и не думал уходить, она сначала подошла к шкафу, откуда достала мне запечатанные домашние штаны. Мужские. Кажется, одна такая же пара у меня уже лежит дома в ящике комода.

– Переодевайся. Сомневаюсь, что ты сегодня дойдешь до дома.

А сама развернулась и ушла в ванную.

Чувствую, это плохая идея номер два.

Когда Эми вернулась, на ней красовалась пижама. Короткие шорты и майка. Вроде обычный комплект, но я понял, что ошибся. Это не просто плохая идея. Это **ОЧЕНЬ** плохая идея – продолжать пить в спальне.

С учетом того, что на мне были лишь мягкие домашние брюки... Как бы чего не случилось.

Но несмотря на мои опасения, мы очень удобно устроились на ее кровати. Я, Эми, а между нами, как страж нашей нравственности – бутылка текилы. Просто потрясающе, если это пузатое чудо будет отвечать за наше хорошее поведение, то бой с собой можно считать проигранным еще до начала войны.

– Знаешь, – отвинчивая крышку с бутылки, заговорила Эми, – я, пожалуй, начну первая. Не хочу сидеть и ждать, когда придет моя очередь рассказывать.

Глава 22

Эми

Комната, которая стала уже родной, по-настоящему моей. Темнота, разбавленная лишь тусклым светом луны из окна. Невнятные очертания предметов, или это мой «плывущий» взгляд делает их такими? Черт возьми, у меня в голове туман, но так проще. Я плечом чувствую живое тепло, исходящее от Кира, в руке зажато горлышко пузатой бутылки – не потому, что я хочу выпить, нет, просто мне необходимо за что-то держаться, пока в тишине комнаты растворяются мои слова. Моя боль, непролитые слезы, детские и не только обиды. Не знаю, что именно позволило мне так свободно говорить о том, что я скрывала долгие годы ото всех. Даже от родителей. Тем более от родителей. Но сейчас под покровом темноты, в тишине своей комнаты, чувствуя молчаливую поддержку от замечательного мужчины, а что Кир именно такой, уже не сомневалась, я говорила. Выплескивала из себя потоки слов, пытаюсь связать их в более или менее понятную историю, но срывалась. Говорила сумбурно, торопливо, будто боялась не успеть, но искренне. Как на исповеди, не скрывая ничего. Прерывалась лишь на мгновения, в моменты, когда пересыхало горло, но тут мне на помощь приходила текила. Нет, я не напивалась, просто делала глоток и продолжала говорить. Алкоголя во мне

сегодня было столько, что, наверное, я могла бы быть ходячей рекламой какого-нибудь небольшого ликерного завода. Хотя, этот день меня немало удивил, позволив раскрыться мне как никогда, не только перед Киром, в первую очередь перед собой.

Я рассказывала о своей мечте, самой большой и наивной. Любовь. Я так сильно хотела любви, не такой, которой одаривала меня мать, нет, Мари Эн меня душила своей любовью с детства. Мне же хотелось чувствовать себя любимой, но при этом оставаться свободной. Свободной для собственных решений, ошибок, мнения, хотела рядом человека, который мог бы меня поддержать, а не решать что-либо за меня, утешить, а не отчитать за ошибку, обнять вместо длинных лекций о неподобающем поведении на людях.

О да, я мечтала, копила нерастраченную нежность и мечтала, ждала и снова мечтала, тянулась к родителям, но каждый раз сталкиваясь с непониманием, уходила мечтать в свою комнату.

Я чувствовала себя оторванной травинкой, которую несет ветер, и не могла найти опору в жизни. У мамы всегда был отец, у отца была работа и любимая жена, которую он боготворил, и свято верил, что она всегда во всем права, а у меня в урагане под названием «жизнь» не было никого. Бабушки-дедушки играли очень эпизодическую роль в моей судьбе, все потому, что мама не хотела допускать никаких посягновений на ее территорию, особенно это касалось моего

воспитания. Наверное, именно поэтому старшее поколение двух семей провернуло эту историю с трастовыми фондами. Просто чтобы дать мне шанс на самостоятельность. И я им очень благодарна. Вот только призрачный шанс на самостоятельность не уберег меня от долгих лет, которые я провела под градом насмешек.

На первом курсе я так интересно начинала свою учебу – новые знакомства, возможности, знания. И парень, лучше которого, как я думала, и быть не может. И наши стремительно развивающиеся отношения. Первый поцелуй, первое свидание, первый секс... так много всего произошло со мной тогда впервые. Так же, как и первое предательство, первые слухи, смех за спиной и осознание, что все это произошло из-за родной матери. Как?! Ну как можно настолько вмешиваться в жизнь ребенка, оправдывая свои поступки банальным «я хочу для тебя, только самого лучшего»? Да какие родители не хотят для своих детей того же? Но только моя мама так жестоко сорвала маски с окружающих меня людей. Этим поступком она добилась только того, что парень бросил меня. Он же рассказал что-то своим друзьям. Те передали историю дальше... потом она начала обрастать дикими подробностями. И вот неделю спустя у меня уже нет друзей. Есть только злобные, циничные люди, которые с такой радостью превратились в свору голодных собак. Собак, которые нашли жертву и начали методично меня травить.

Сволочи.

Особенно старались девушки. С Линдой Гасс во главе.

Эта, так сказать, леди, всего на год старше, и ее подпевалы, именно они не давали забыть про мой позор до самого конца. Чем именно я ей так не угодила, я не знаю. Может быть, ревность, ведь она считала себя королевой, и не любила делить внимание подданных своего королевства. Возможно, я ей просто не нравилась, но факт остается фактом. До тех пор, пока эта сучка не ушла, мне спокойной жизни не было. А менять учебное заведение? Пф, леди никогда не бегут от проблем – закон Мари Эн.

Я все говорила и говорила: про свои надежды, про боль, о том, что в то время единственный парень, который заговорил со мной на территории кампуса без издевки, был незнакомец на лавочке, и вот ведь насмешка судьбы, он оказался моим новым соседом.

Когда слова закончились, а в комнате повисла звенящая тишина, я поняла, что мне стало легче. Настолько, что я смогла расслабленно откинуться на подушку и с улыбкой наблюдать за потолком, который смешно кружился перед глазами. Все-таки не стоило мне столько пить.

– Спасибо тебе, Кир, – мой слегка охрипший голос разорвал тишину, – я никогда не пускала людей так глубоко в душу, но с тобой мне очень легко. Будто знаю тебя уже много лет. Ты если не хочешь, можешь мне ничего не рассказывать больше. Правда, я пойму. Главное, я сама смогла поделиться

своими бедами. Для меня это очень много значит...

– А если я тоже хочу выпустить все то, что лежит грузом у меня на сердце?

Его голос странный, хриплый, безжизненный. И непонятно, то ли он так сильно хочет выговориться, то ли моя история так повлияла на этого удивительного мужчину.

– Кир, скажи, а твоя история, она очень плохая?

На самом деле это не праздный вопрос, я вижу, что в глубине глаз моего соседа кроется застарелая боль. Смеется ли он или рассказывает о детстве, вспоминает любовь или родителей – боль всегда с ним. Всего на пару мгновений она уходила, оставляя нас наедине, в первый раз до прихода Дина – тогда в по-кошачьи зеленых глазах таилась нежность, а еще совсем недавно, когда я, рассказывая свою самую большую обиду, случайно поймала направленный на меня напряженный взгляд. Боли там не было, все затмил ураган злости. Я даже ни минуты не сомневалась, что эти эмоции направлены не на меня. Откуда такая уверенность? Просто знала, почувствовала. Кир вообще вызывает странное чувство, впечатление, что мы с ним уже были знакомы когда-то.

И, наверное, если бы я верила в реинкарнацию души, в счастливое единение двух половинок и прочие мистические бредни, я бы сказала, что Кир – тот самый, мой идеальный партнер. Но! Но на самом деле просто сегодняшний день стал большим откровением. Два, по сути, незнакомца смогли настолько довериться и открыться друг перед дру-

гом, что волей-неволей пришли понимание и уважение.

Вот и сейчас несмотря на мой, казалось бы, детский вопрос, Кир не обиделся, а лишь чуть ближе придвинулся ко мне и тяжело вздохнул перед ответом.

– Не знаю, Эми. Не знаю, – он потянулся за бутылкой текилы, которую я все еще прижимала к груди, с тех пор как начала свой рассказа я вообще не выпускала ее из рук. Видимо, пришло время. – Для меня это не страшная история, это моя жизнь, которая в какой-то момент просто превратилась в маленький филиал ада. Локальный, с одним-единственным грешником и чертом по имени «Мысли».

После того как Кир сделал пару глотков огненной жидкости, в комнате повисла тишина. Густая, наполненная грустью и тревожным ожиданием. Мне очень хотелось услышать его историю, в первую очередь для него самого. Может быть, и он сможет почувствовать себя хоть чуточку свободнее от той боли, которую все это время носит на сердце. Но еще я боюсь, почему-то точно знаю, что его "исповедь" оставит свой след у меня в душе. Этот ночной разговор многое поменяет в наших жизнях. Откуда такие мысли? Почему? Я не знаю, но знаю, что хочу быть рядом с Киrom здесь и сейчас.

Наверное, именно из-за этого желания я взяла его руку и положила к себе на колени. Не разрушая тишину, не задавая ненужных вопросов, просто напомнила ему, что я рядом. И тогда, когда я начала легкими движениями поглаживать

его длинные, сильные пальцы, Кир наконец-то заговорил:

– Моя история началась еще в детстве. В тот момент, когда в мою жизнь ворвался вихрь розового цвета. Линда. Пока я был мальчишкой, мелким и самоуверенным, я ее терпеть не мог. Но время шло, мы выросли, и неприязнь незаметно для меня переросла в дружбу, а дружба уже позже во влюбленность. Она как огонь для бабочек – горела и привлекала. Ее хотели многие парни, хотели не физически, хотя я уверен и так тоже, хотели для себя. Она всегда была душой компании. Заводилой. Такая девочка-праздник. А я просто хотел разделить с ней свою жизнь. Линда стала для меня чем-то вроде недостижимой мечты. Вроде бы вот она, рядом, а стоит сделать один шаг ближе, и она как мираж – исчезает. Отношения с ней были для меня естественным шагом. Любовь к ней как дыхание, то, о чем не задумываешься, просто знаешь, что тебе это необходимо. Я вырос с мыслью что Ли, как же она не любила, когда я ее так называл, – моя будущая жена. Делал проект дома, уговорил родителей выкупить именно этот участок. Ведь уезжать из родного городка мне не хотелось. Мне нравилось жить здесь, рядом с родителями занимаясь любимым делом. Конечно, пришлось уехать на время обучения, но я использовал каждую возможность вернуться сюда. Да и место я выбирал не престижное, а наиболее близкое к родному городку. И незримой нитью вся моя жизнь, начиная лет с двенадцати, была прошита любовью к Линде. Когда пришло время выбирать университет для Лин-

ды, она закатила скандал. Ей нужно было непременно уехать в большой город. Не важно, на кого учиться и где, главное, чтобы это был большой город. Она горела этой идеей. Ее родители не могли себе позволить оплатить жилье для дочери, да и обучение не всякое бы потянули, но ей было все равно. В итоге я согласился ехать с ней, снять квартиру и оплатить половину суммы за обучение. Мне казалось, что это будет еще одним шагом к моей мечте, ведь мы начнем жить вместе. Я так давно этого хотел. Вот только реальность оказалась немного не такой, как я себе представлял. Вместо романтических вечеров вдвоем – студенческие вечеринки. Вместо совместных поездок домой во время каникул – постоянные отговорки, а вместо помощи по учебе от меня она предпочитала оставаться у подруг в кампусе. Я же разрывался, город давил и душил, я скучал по родителям и нашему, тогда еще недостроенному, дому.

В какой момент я оказалась прижата к теплому боку сильными руками? Не помню, я вся растворилась в звуках голоса Кира. Моя голова удобно устроилась на его груди, и я слышала размеренный стук сердца, а его подбородок упирался мне в макушку. Кажется, он смотрел в окно. Хотя не уверена, возможно, Кир сидел с закрытыми глазами. Бутылка текилы стояла на прикроватной тумбочке, и когда сосед убрал ее, я тоже не заметила.

Зато поняла, что пауза затягивается, но не стала торопить Кира, хотя мне и хотелось услышать продолжение. Мое лю-

бопытство всегда со мной.

Впрочем, Кир продолжил довольно быстро.

– Я не буду рассказывать про те первые три года, история не в них. И про свои неудачные предложения руки и сердца тоже. Достаточно и того, что я когда-то тебе сказал в сквере. Три раза мне отказали. Наверное, уже тогда мне стоило понять, что Линда совсем не такая, какой я ее вижу. Но я был слеп и упрям, не хотел признавать свои ошибки.

Глава 23

Кир

Предлагая Эми выговорить все свои обиды и разочарования, я даже не думал, насколько мне самому это нужно. Но как оказалось, проведя день в воспоминаниях о детстве, родителях и Линде, об учебе и моем прошлом я смог не только посмотреть на свою жизнь под новым углом, но и почувствовал, как где-то глубоко во мне приоткрылась дверца, через которую тонким ручейком вытекала моя боль. Родная, мною хранимая, та в которой я привык прятаться от внешнего мира, та, что не давала мне жить дальше.

И сейчас, сидя на кровати, я сжимал руками хрупкую девушку, которая молчаливо поддерживала меня и давала просто выговориться. А я с каждым словом все больше погружался в свои самые страшные воспоминания. Но Эми была моим якорем, тепло ее тела не давало сорваться в пропасть отчаяния, как бывало каждый раз, стоило подумать про родителей; тихое дыхание, которое щекотало обнаженную кожу груди, напоминало, что не все женщины – подлые и расчетливые стервы, что у меня еще есть шанс быть счастливым, стоит только позволить себе это. А тонкие пальчики, которые иногда принимались поглаживать меня, давали невероятное чувство дома. Как будто вот именно сейчас, на этой кровати, с маленькой женщиной в руках, я на своем месте,

именно тут я и должен быть.

Наверное, поэтому я сейчас так спокойно говорил про то время, когда все в моей жизни перевернулось. Впервые я рассказывал кому-то все свои переживания, не таясь, говоря все как есть. И вспоминал, вспоминал, вспоминал...

После той памятной встречи с Эми на скамейке под деревом, я все чаще начал замечать, как изменилась Линда за время учебы. Как она кривит рот при моих разговорах о доме, как нехотя возвращается в квартиру. С каким азартом она рассуждает о работе в городе.

Как она поворачивает голову вслед молодым и более богатым парням. И как итог – мы начали чаще ругаться. В принципе, все наше общение скатилось к двум состояниям. Первое – горячий секс, второе – громкий скандал.

От всего этого голова шла кругом, я просто прекратил понимать, куда мы движемся и хочу ли я по-прежнему быть с Линдой всю жизнь.

Все чаще вспоминал маленькую малышку, которая так отчаянно боролась со своими слезами, одна, с гордо поднятой головой противостояла своре мелких псов, которые только и делали, что тьякали ей в спину.

Все чаще я стал ловить себя на мысли, что такую – мягкую, но стойкую, спутницу для меня всегда хотели родители. И, наверное, впервые в жизни я готов был с ними согласиться в этом вопросе.

Но несмотря на все мысли, я не мог уйти от Линды. Эта

девушка слишком давно проросла корнями у меня в душе, и просто так отказаться от нее не получалось.

Не знаю сколько бы все это еще тянулось, если бы не один звонок.

Ночью, в начале зимы, мне позвонила мама. Она была такая счастливая. Смеялась, поздравляла меня с годовщиной нашей семьи. Родители отмечали двадцать восемь лет совместной жизни. Сетовал, что меня не было с ними этим вечером, мама рассказывала, как чудесно они посидели в ресторанчике, что подарили друг другу и как скучают по своему сыну. Все было замечательно, ровно до того момента, когда мама страшно завизжала прямо в трубку. Я окаменел, не мог сказать и слова, только крепче сжал телефон и слушал. . . Слушал, как ругается отец, как на одной ноте, так ужасно, кричит мама, слушал звуки деформирования металла, а затем слушал тишину. Жуткую, минуту за минутой, пока связь не прервалась. Все ждал какого-то звука, хоть чего-то. Но так и не дождался.

Линда в очередной раз осталась ночевать у подруг, сославшись на совместный проект, поэтому оставив на столе записку, я просто сорвался в ночь. Гнал как сумасшедший, чтобы успеть на самолет, который уже утром должен был доставить меня в родной город, домой. Туда, где меня ждали и любили, всегда, но не в этот раз.

Я, выросший в крепкой, любящей семье, с родителями, которые отдавали всю свою любовь мне и друг другу, в один

момент остался сиротой. Как потерянный мальчик я слонялся по дому, где каждая вещь напоминала о родителях, как в трансе я говорил с полицией и готовился к похоронам. И все ждал, когда приедет Линда, та единственная, кто мне был сейчас нужен.

Но она не приехала. Да что уж там, за самую жуткую неделю в моей жизни я от нее получил лишь пару сообщений.

Именно поэтому, не в силах оставаться одному в тишине всегда живого дома, я отправился обратно, к моей девушке.

Вот только моей она уже и не была. Когда я приехал в нашу квартиру, уставший, похудевший, в состоянии шока, который не отпускал меня с того самого звонка, я застал Линду верхом на чертовом Дине Джексоне. Им, судя по стонам и влажным звукам двух разгоряченных тел, было весьма и весьма хорошо.

А я...

Я молча зашел в комнату, молча собрал в спортивную сумку некоторые из моих вещей, и так же молча вышел оттуда. Оставляя за спиной испуганный вскрик Линды, ее жалкие попытки что-то объяснить. Рык тогда незнакомого мне парня, познакомились-то мы позже, когда Дин мне позвонил, чтобы извиниться. А также в той квартире я оставил понимание того, что я не знал девушку, которую любил. Да и ее ли? Иногда кажется, что я полюбил выдуманный мной образ, а Линда на самом деле такой и не была. Ей просто

нужны были деньги и возможность вырваться из маленького городка.

Вынырнуть из своего прошлого я смог лишь тогда, когда почувствовал влагу на груди. Эми тихо плакала у меня в руках. Шмыгала носом – совсем как маленькая девочка, и до побелевших костяшек сжимала в кулачке уголок одеяла.

– Эй, кнопка, ты разве не знала, что эта кровать – запретная зона для слез?

Сейчас, когда я выговорился, мне стало легко и спокойно. И совсем не хотелось, чтобы эта малышка оплакивала мою жизнь. Не для того я все рассказал. Да и потом, я все еще не научился справляться с женскими слезами.

– Ки-ир, вообще-то это моя кровать, – она приподняла свое личико с мокрыми щеками и припухшими губками, которые тут же захотелось зацеловать. – Поэтому я тут могу плакать, когда захочу.

Но несмотря на эти слова, я видел, как она успокаивается. Устроилась поудобнее у меня на груди, уткнувшись подбородком в плечо, и задумчиво начала перебирать мои волосы.

От такой незамысловатой ласки даже мурашки волной побежали по телу.

– Что было дальше, Ки-ир, как ты справился со всем этим? Вопрос, заданный тихим голосом, вернул меня в первые месяцы после трагедии. А ведь я мало что помню.

Помню звонок от парня, с которым застал Линду, собственно, тогда мы и познакомились.

Он рассказал мне много любопытного про мою бывшую девушку, сорвал последние маски и даже извинился. Оказывается, всем в университете она рассказывала, что живет с братом.

Я тогда много всего интересного узнал, но так как у меня в руках была бутылка с чем-то алкогольным, мне уже было все равно. Бутылок у меня было потом еще много. Очень много.

А в какой-то момент мне просто надоело пить. Не стало легче, нет, скорее, стало неинтересно.

Тогда же я превратился в отшельника. Уехал из города, пару лет учился столярному мастерству у одного давно отошедшего от дел столяра. Не хотелось просрать дело моего отца, поэтому я очень старался.

Мало общался с людьми, еще меньше с женщинами. Со всем прекратил интересоваться сексом. Черт, наверное, в Японии меня бы поняли, слышал, там это происходит очень часто, эдакий добровольный целибат.

Примерно год назад я вернулся домой. В первую очередь выкинул большую часть мебели. Слишком больно было на нее смотреть. И начал обставлять дом заново.

Теперь он мало похож на прежний, мне так проще. Я и дня не прожил, не вспоминая родителей и без напоминаний в виде вещей, а в той обстановке был риск слететь с катушек.

В какой-то момент понял, что мне не нужен еще один дом, тем более тот, в котором я хотел жить с Линдой. И я выставил его на продажу.

Только старая привычка так и не прошла: всегда, когда я сильно погружался в воспоминания, я уходил в лес и рубил дерево. Большой старый дуб. Сначала стоило больших усилий его просто срубить, потом я начал обрубать ветки, затем снимал кору. А сейчас это нечто, больше всего напоминающее гигантское каное. И вот в такие дни, слишком уставший, чтобы даже думать, я шел домой. Только до тех пор, пока дом не купила Эми, я даже не обращал внимания, что это не тот дом. Раньше там стоял старый маленький диван, потом его сменил большой и удобный. Вот и вся разница. Но в момент, когда тебя будит шипящая кошка и избивает твой зад острым зонтом, волей-неволей задумаешься.

А с появлением в этом доме Эми что-то изменилось и во мне. Я начал обращать внимание на очень многие вещи.

И только сейчас понял, что все эти годы я не жил, скорее, влачил жалкое существование.

Хорошо, что родители меня таким не видели, отец давно бы сгорел со стыда, ведь его сын позволил себе так долго предаваться унынию. А мама, она, наверное, просто бы обняла.

Я сильнее прижал к себе малышку, ту, что вернула мне интерес к жизни. Она так правильно ощущалась в моих руках, совершенно не хотелось ее отпускать.

– А я и не справился, Эми, я не смог. Оказался слишком слабым, чтобы жить дальше как раньше, встречаться с девушками, искать свое счастье, строить планы. Единственное,

на что меняхватило, это нанять управляющего, чтобы вел дела на небольшом предприятии отца, и заняться производством мебели.

Так что ты и твой волшебный зонт, – тихий смешок согрел мое плечо и говорить сразу стало легче, – да, да, точно тебе говорю, маленькая Мери Поппинс, ты и твой зонт вернули мне интерес к жизни.

– Ну ты, Кир, и скажешь, зонт его вернул. Мне кажется, просто пришло время. И ты зря так про себя, ты не слабый. Каждый переживает горе по-своему. У тебя не было рядом человека, кто помог бы тебе, и ты просто заблудился в своих бедах, потерял ориентиры и жил как чувствовал. Слабый человек не стал бы заниматься делом отца, что-то строить. И потом, – Эми снова тихо фыркнула, не иначе будет язвить, – тебе просто нужен был хороший пинок под очаровательный зад, принцесса. Вот мы с моим обычным зонтом тебе его и дали.

– Принцесса? Кнопка, ты опять?

Маленькая язва, вот она кто. Не зонт причина возвращения моего интереса к жизни, а Эми. Самая чудесная и сильная девушка.

– Ой, я это вслух сказала? Ну ладно, Белоснежка, не злись. У меня нет слов, просто нет слов. Хотя...

– Ну держись, маленький тролль!

Издав устрашающий клич, что-то среднее между воплями

команчей и рыком бизона, я начал щекотать девушку, которая так самоуверенно дразнит большого и сильного мужчину. Вон, чего выдумала, я – Белоснежка!

– Уи-и-и, Ки-ир, Кир, перестань, а-ха-ха, – Эми извивалась точно уж на сковороде, но я, как выяснилось, очень злопамятная Белоснежка. – Кир, пожалуйста, ха-ха-ха, Кир!!!

– Нет, принцесса пленных не берет! Не будет тебе пощады!

На самом деле будет, потому что на помощь "Белоснежке" спешил один верный "гном", очень спешил, упорно ища выход из темной пещеры домашних брюк. А пугать Эми таким явным интересом я пока не хочу, не после целого дня откровений.

Но пока малышка не заметила этого восстания, я не смог отказать себе в удовольствии лишний раз пробежаться пальцами по тонкой талии, пересчитать ее ребра, и случайно задеть мягкие полукружья груди.

Случайно!

И лишние секунды щекотки привели к полной и безоговорочной победе.

– Кир, Кир, ты варвар! Большой, сильный, очень грозный. В тебе нет ничего от принцессы, аха-ха, – Эми буквально захлебывалась смехом, – отпусти, я сдаю-юсь.

– То-то же! Запомни, кнопка, варвар – мужик, но не девчонка в платье! Сильный и грозный, да?!

– Да-да, сильный, коварный, – девушка говорила, а сама

двигалась к краю кровати, в глазах плясали чертята и улыбка не сходила с лица. – Мохнат, могуч, пахуч и далее по списку. Но у тебя все равно очаровательный зад с очень милой родинкой!

Не успел я даже дернуться в сторону проказницы, как она уже спрыгнула с кровати в попытке убежать от меня, но подлая текила напомнила о себе, и Эми, запнувшись о ковер, упала. А через секунду откуда-то с пола раздался ее задорный смех. Все произошло так быстро, что я не знал, как реагировать, выпутался из-под пледа, которым в процессе разговора нас укрыла Эми, и подполз к краю постели, чтобы посмотреть, как там девушка: она не переставала смеяться.

– Кнопка, ты как?

– Кажется, ик, жива-ха-ха-ха. Кир, ты только не вставай, а то тоже упадешь.

И все-таки я ее не послушал, осторожно встал с постели, и помог подняться не прекращающей смеяться малышке.

– Давай-ка, девочка, ложиться спать

Подтолкнув Эми к мягкому матрасу, я уже собирался уйти в гостиную, но меня остановила маленькая ладошка.

– Ты спишь здесь, я не в состоянии идти и стелить тебе постель, а спать на диване я тебе не дам.

Кнопка, да кто же спорит, я попытался быть джентльменом, но настаивать не буду. Слишком сильно мне хочется остаться именно в этой постели и обнимать тебя ночью.

Поэтому выражая молчаливое согласие, я кивнул и быст-

ро устроился на "своей" половине кровати.

Эми тоже легла и так естественно прижалась к моему боку и обняла, будто мы спим с ней так каждую ночь.

– Спи, кнопка. Сладких снов тебе.

– Слаисновте.

Пробормотав в ответ что-то невразумительное, малышка через мгновение уже спала.

Глава 24

Эми

Утро пришло вместе со странными звуками:

– Бррр-буль-бур-бур-бур

Звучало прямо в ухе, легкой болью отдаваясь голове. Мозг под это бурчание начал медленно просыпаться, ворча что, в общем, он еще не хотел вставать, организм не готов и, вообще, сон наше все, но настойчивое ворчание, которое никак не удавалось индефицировать буквально выталкивало меня из царства морфея.

Глаза открывать было лень. Лежать было удобно. Под щекой что-то упругое, теплое и очень вкусно пахнущее, под рукой нечто мягкое и тоже теплое, на мне кокон из одеяла, а пятку которая предпочитает «гулять», греет утреннее солнышко.

В голове вяло мелькают воспоминания вчерашнего утра. Смешной он – мой сосед. Пришел рано, придумал себе какие-то глупости, разбудил. Зато потом так мило извинялся. Нужно как-то позвать его на завтрак.

Мысли привычно перескакивали с одной темы на другую и я решила еще немного понежиться в кровати. Ну его это утро, не буду вставать. Рука, по привычке пришла в движение. Сколько раз за последние месяцы я просыпалась в обнимку с котом, он всегда был не против ленивых поглажи-

ваний по утрам.

Хотя так уютно в своей кровати я себя еще ни разу не чувствовала. Д слегка болит голова, да очень мешают эти странные звуки, но при этом мне так здорово, будто все проблемы разом ушли из моей жизни.

Нос предательски зачесался, и чтобы не доставать вторую руку из-под подушки, решила почесать его так, посредством трения. В момент когда я уткнулась своим обонятельным органом в нечто тепло и сделала глубокий вдох, произошло сразу несколько вещей. Первое – воспоминания о вчерашнем дне снежной лавиной обрушились на меня, второе – я поняла, что все это время моя рука гладила совсем не кота. Вообще нет.

– Вот черт!

Резко распахнула глаза и первое что увидела это крепкий живот, который использовала как подушку. Ох, пресвятые боги топора, я, конечно, знала, что Кир красавчик с телом как у модели, но вот так близко рассматривать его мышцы еще не приходилось, так и захотелось его лизнуть.

«Эми, соберись!» – пришла отрезвляющая мысль. Ах да, точно, моя рука. Переведя взгляд чуть севернее, я увидела прелестную картину, мои тонкие пальчики, а рядом с ними мачта с натянутым парусом из брюк.

Ну ни фига ж себе. И вот это вот все спало со мной в одной постели? Мысли заметались в голове с большей активностью, а взгляд жадно начал изучать все, что можно и нельзя.

Вылазить из кровати хотелось все меньше, но при мысли что Кир увидит меня с гнездом на голове, помятым лицом и перегаром...

В общем, вынуждена, просто вынуждена сейчас бросить все, что крепко держу, а это надо заметить не только... ммм... резинка от штанов, это еще и весь Кир, я же ухом и щекой его очень даже крепко держала, вон какой четкий след рядом с пупком остался, и тихой мышкой бежать в душ.

Давай малышка Эми, тебе еще завтрак делать, у мужчины в твоей кровати явно очень хороший аппетит.

Выйдя на цыпочках из комнаты, не забыв прихватить с собой легкий сарафан, который висел на дверце шкафа, я зашла в ванную. А когда увидела свое отражение не смогла сдержать смех.

Все-таки уйти сейчас было стратегически верным решением. Если бы сосед увидел меня такой, он бы сбежал. И, скорее всего, больше никогда бы не захотел меня видеть. Вероятно, даже построил бы высокий забор между нашими домами. Во избежание.

Мне сейчас можно было идти на конкурс костюмов к Хеллоуину, грим уже есть, сарафанчик тоже что надо. Была бы трупом невесты. Первое место мое.

Быстро в душ и стереть из памяти малейшее воспоминание этого ужаса!

Через полчаса, только после того, как зеркало подтвердило волшебное превращение чудовища в красавицу, я, напе-

вая песенку из Белоснежки, пошла на кухню готовить завтрак моему мужчине.

Да-да, именно так. После сегодняшнего утра, точно знаю, что мой. Весь. И пусть сам Кир еще не догадывается об этом, но я уверена, что все у нас с ним получится. Хотя не исключено, что это не я такая самоуверенная, а остатки текилы в моем организме, но спорить не хочу. Наоборот, хочу вернуться в мою очень, очень, просто невероятно удобную, уютную, теплую кровать, под бок красивому, молодому, чуточку несчастному мужчине и... А вот в этом месте мои мысли начали метаться, никак не могу решить, что хочется больше. То ли лечь рядом, прижаться и дальше спать, то ли активно начать делать его счастливым.

Но воспоминание о звуках которые меня разбудили, и настойчивая трель телефона таки привели меня на кухню. Кто там у нас такой с утра нетерпеливый? Вера!

– Утро!

Приняв вызов, я включила любимую музыку и пошла к холодильнику. Разговоры – это, конечно, хорошо, но завтрак никто не отменял. Из трубки раздался непростительно бодрый голос Веры. Слишком бодрый, для понедельника так чересчур.

– Привет, подруга. Говорить можешь? Зашла к тебе в отдел, а мне сказали ты взяла несколько отгулов. У тебя все в порядке? Слушай, Эми, тут такое дело, – Вера была в своем репертуаре, она говорила много, быстро, не давая вставить

и слова. Иногда меня удивляет, как она запоминает тот миллион вопросов, что успеваешь задать за пять минут, а потом на каждый ждет ответа – не знаю, как тебе сказать, но я переспала с Дином. Ну не то чтобы переспала, так, не до конца, в общем, я все знаю про ваши отношения, и не уверена, что тебе сейчас, вообще, есть дело до Дина, но ты прости его, он просто растерялся от напора твоей матери. В общем, я это к чему, скажи, что мне с ним делать. Ну в смысле, ты же знаешь меня, а Дин, он такой, такой... в общем, ему нужна девушка другая, шпилечки, юбочки помада в тон чему-нибудь...

– Стоп! Вера, остановись и просто выдохни.

– Но Эми, я...

– Вера, молчи. Просто помолчи. Первое, я взяла несколько дней, мне это нужно. У меня все более чем в порядке, по крайней мере сейчас. Насчет Дина я не злюсь, правда. И думаю мы с ним сможем нормально работать и общаться, хотя, конечно, мне немного обидно, мог бы и сразу сказать, а не разыгрывать из себя заинтересованного мачо, с которым ты переспа... Погоди, в смысле не до конца, на пол шише... Ох, нет, Вер, даже не говори мне, на самом деле я не хочу знать такие подробности. Ты, вообще, чего позвонила? Вы на работе?

– Да какая работы, мы же еще в командировке считаемся, завтра только на работу.

– Вера, а скажи подруга, ты вот сейчас одна? Или Дин там,

где-то рядом?

– Ну... как рядом, моя кровать считается?

Я аж замерла посреди кухни с бутылкой молока. Вот кто мне объяснит, зачем Вера звонит мне, если у нее в кровати лежит мужчина, который явно ей нравится. Хотя с другой стороны, в моей комнате тоже лежит, а я не там. Обидно.

– Все, подруга, прекращай издеваться над моим мозгом с утра в понедельник, иди спать, а? Или не спать, короче иди и сделай так, чтобы у вас там все было до победного конца.

– Эми, ты уверена?

– Вера, черти тебя раздери, у меня был вчера ужасно странный день, таким его сделал мужик, который спит у тебя в доме! У меня выдалась очень пьяная ночь, ну это я уже сама виновата и сейчас в моем организме еще буянит текила. Сегодня было прекрасное утро, в конце концов там был шикарный корабль с высокой мачтой... лучше даже не спрашивай. Просто поверь, последнее, что я хочу обсуждать это, чертового, Дина Джексона. Нужен он тебе? Я с тобой лично пройду по магазинам и будут у тебя шпилечки, юбочки и далее по списку. Хотя, как по мне, так ему не это нужно, ему нужна нормальная женщина, обычная, та, что поймет, поддержит и полюбит, а что у нее острого будет – шпилька или язык, это не так важно.

– Эми ты чудо! Ну, я пойду да? Помни ты обещала мне магазины. Люблю!

– Иди уже чудовище, я тебя тоже.

Повесив трубку, я с удовольствием осмотрела уже накрытый стол. Ну что ж, психотерапия с подругой прошла успешно. Завтрак готов, осталось только дожидаться пробуждения спящего красавца и можно будет начинать программу максимум по заманиванию самого лучшего мужчины в сомнительное предприятие длиной в... очень долго, хочу всего и сразу. Хочу Кира себе насовсем! И сейчас я не уверена, что это вчерашняя текила говорит во мне. Точнее, я точно знаю, что это мое, эгоистичное желание – быть счастливой и очень-очень постараться сделать счастливым замечательного мужчину. А главное, я очень хочу прогнать из его глаз даже тень той боли, что я там вчера рассмотрела.

Еще раз окинув кухню взглядом, я кивнула своим мыслям.

– Все мистер-мачта, держись, буду тебя делать счастливым.

Резко развернувшись на пятках, я успела сделать шаг к выходу из комнаты, когда наткнулась на насмешливый взгляд зеленых глаз.

Мой громкий, но недолгий визг, могу поспорить, услышал каждый житель маленького городка.

– Кир! – прижав руку к груди в попытке удержать сердце на месте, прислонилась попой на угол стола – Ты какого черта не спишь?!

– Мне стало холодно – мужчина который выглядит как мечта нимфоманки, оттолкнулся от дверного косяка и стал

медленно подходить ко мне – и очень одиноко, поэтому я решил идти на поиски беглянки.

Он подошел уже близко, очень близко, но почему-то не стал останавливаться. Нарушая все мыслимые и немыслимые границы личного пространства, он остановился, только когда я уткнулась носом в его чуть влажную грудь. М-м-м, как же приятно он пахнет.

– Эми, ты меня нюхаешь?

А я его нюхала? Ой, да, видимо, нюхала. Но я не виновата, это все мои сбесившиеся гормоны. Или текила. Точно, это все они виноваты. Но как бы то не было, пришлось немного отклониться назад, чтобы поднять голову и встретиться взглядом с этим искушителем.

– Нет, даже не думала – пальчики на левой руке сами скрестились. Так по-детски, но не смогла удержаться, не начинать же завоевание мужчины с бессовестной лжи, а с пальчиками вроде не считается. Срочно нужно его отвлечь! – А зачем ты меня искал?

– Хотел уговорить еще поспать. Но потом услышал, что ты хозяйничаешь на кухне и решил для начала принять душ – Кир поднял брови и состроил умильную мордашку, ну как ребенок, который выпрашивает сладости – Ты же не выгонишь меня из дома?

Кто выгонит? Я?! Да я, вообще, его отпускать не хочу. Особенно такого, с влажными, после душа волосами, с хит-

рыми глазами и мягкой улыбкой.

И так приходится держать себя в руках, чтобы не наброситься на этого

соблазнителя. Отвлечься, срочно отвлечься, пока не наде-
лала глупостей. Незачем пугать мужчину.

– И? Ты ходил в душ, нашел меня и стоял подслушивал?

– Ну, я не специально

– И много ты слышал?

Я сейчас судорожно вспоминала все, что говорила Вере, но вроде в разговоре с подружкой не успела ляпнуть ничего из того, что Киру

было рано слышать, или... **ЧЕРТ ВОЗЬМИ!**

Под насмешливым взглядом я начала стремительно крас-
неть.

– Я слышал совсем чуть-чуть, примерно со слов « Вера, черти тебя раздери», столько экспрессии Кнопка, я просто был сражен. Особенно меня порадовало, что ты не хочешь обсуждать Дина. Даже хотел тебя поцеловать— Тут его го-
лос стал заметно ниже и в нем появились мурлыкающие нот-
ки. Это нечестно, он не имеет право так со мной говорить. Тем более про поцелуи, я ведь не железная – Но потом, одна вредная девчонка, решила идти соблазнять кого-то с мечтой.

Мать моя Мари, он и ЭТО услышал? И как ему теперь все объяснить не выдавая свои чувства?

Глава 25

Кир

Ночь была замечательная. Да, под действием алкоголя разные мысли атаковали мозг, но все равно было здорово.

Эми, которая тихой мышкой спала под боком, то закидывая на меня руки-ноги, то, наоборот, разбрасывалась по кровати и что-то тихо бормотала.

Я же не мог так сразу уснуть, много думал, о многом вспоминал и в какой-то момент понял, что прошлое меня отпустило. Конечно, я не забыл, что случилось и не забуду никогда, но черная дыра в груди которая высасывала все мои эмоции, наконец-то закрылась. Что именно этому способствовало, я не знаю да и неважно это. Главное, что я чувствовал я могу и хочу двигаться дальше.

А когда Эми, в очередной раз заметавшись по кровати в поисках самого удобного положения, свернулась клубочком используя мой живот вместо подушки при этом обнимая меня как любимого плюшевого медведя, руки сами потянулись к этой малышки. Запутав пальцы одной руки в ее светлой гриве, а второй рукой обняв малышку за талию, я наконец-то уснул. И это был самый спокойный сон за очень долгое время.

Проснулся я от массы приятных ощущений. Теплое дыхание согревало кожу живота, а нежные пальчики задумчиво

гладили меня. Ох ты ж черт, главное не останавливайся, вот только не останавливайся!

Но вторя моим мыслям, чуть хриплый голос разорвал ленивую тишину комнаты:

– Вот черт!

И все. Одна фраза и Эми замерла, даже дышать перестала на какое-то мгновение.

Чуть не застонал от разочарования.

А малышка начала осторожно шевелиться. Не смог удержаться и приоткрыл глаза, совсем чуть-чуть, просто очень хотелось увидеть, что именно она собралась делать.

Малышка с таким увлечением рассматривала мой пресс, что я готов побиться об заклад, если бы она не боялась меня разбудить, то обязательно попробовала бы меня на вкус. Слишком уж голодный был ее взгляд.

Эми так увлеклась своим занятием, что даже не обратила внимания на то, что я давно не сплю, а с большим интересом наблюдаю за ней. И увиденное мне нравилось.

Несмотря на спутанные волосы, которые, к слову, именно я растрепал ночью, бледное лицо и даже на некоторую общую помятость, она была очаровательной. Уютной, теплой, сонной. Хотелось схватить ее и спрятать от всего мира. А лучше всего держать в кровати до тех пор, пока она не поймет что я для нее самый лучший мужчина.

Да, ночью я окончательно решил добиваться малышку. Представил, как буду красиво за ней ухаживать, как мы бу-

дем ходить на свидания и многое другое. Но увидев этот взгляд понял, что, возможно, ее не нужно будет долго уговаривать попробовать строить отношения с одним конкретным отшельником.

После того как малышка с грацией маленького медвежонка, явно считающего себя мышонком, вышла из комнаты, несколько раз споткнувшись и чертыхнувшись вполголоса, я решил дать ей время привести себя в порядок. Да и мне необходимо было успокоиться.

Именно поэтому сам я пошел в душ, только когда услышал, как Эми включила музыку.

Пять минут на водные процедуры, и вот я уже подхожу к кухне. И какая же чудесная картина встречает меня там.

Кнопка, в легком сарафане кружит по кухне, покачивая попкой в такт мелодии, волосы заплетены в слабую косу, к уху прижат телефон и ее тихие «угу» в ответ невидимому собеседнику.

От одного этого вида желание схватить и утащить девчонку обратно в спальню возросло во сто крат.

И уже когда я собирался нарушить ее уединение, Эми резко замерла на месте, стоя ко мне спиной, и очень импульсивно начала говорить:

– Вера, черти тебя раздери, у меня был вчера ужасно странный день, таким его сделал мужик, который спит у тебя в доме!

– Да уж, Дин очень постарался с самого утра, интересно с кем это она говорит, в чьем доме спит этот засранец – У меня выдалась очень пьяная ночь, ну это уже я сама виновата и сейчас в моем организме еще буйнит текила – Вот, не хотел подслушивать, но текила еще и меня не отпустила, поэтому жалкие попытки совести намекнуть на мое нечестное поведение я спокойно проигнорировал, тем более что пламенная речь Эми все больше и больше меня интриговала – У меня было прекрасное утро, в конце концов там был шикарный корабль с высокой мачтой... лучше даже не спрашивай. – Жаль, я бы послушал, что за сны про пиратов ей снились. Так как точно знаю, что кораблей у нее в комнате не было – Просто поверь, последнее, что я хочу обсуждать Это чертового Дина Джексона. Нужен он тебе? Я с тобой лично пройду по магазинам и будут у тебя шпилечки, юбочки и далее по списку. Хотя, как по мне, так ему не это нужно, ему нужна нормальная женщина, обычная, та, что поймет, поддержит и полюбит, а что у нее острого будет – шпилька или язык, это не так важно!

Да, детка, я с тобой полностью согласен! Чертовому Дину Джексону нужна нормальная, обычная женщина, главное, чтобы это была не ты, потому что тебя я уже не отдам. Не ему так точно. И, судя по всему, на этого слащавого красавчика уже нашлась своя охотница. И я даже готов поучаствовать в покупке шпилек юбок и всего остального, чтобы этот поганец и думать забыл про Эми.

От множества коварных планов улыбка сама расплылась на моем лице, я даже прислонился к косяку, обдумывая, как помочь незнакомой мне Вере, и как удержать мою кнопку подальше от Джексона.

Но все мои планы рухнули ровно в тот момент, когда малышка, уже закончившая разговор (я даже уже пожалел, что не слышал все), остановилась рядом со столом и очень решительным тоном произнесла одну-единственную фразу, выбившую почву у меня из-под ног:

– Все мистер-мечта, держись, буду тебя делать счастливым.

Какого черта?! Стоп, кого там кнопка собралась делать счастливым, мистера мечту? Да зачем далеко ходить, я тут, рядом! Может я и не мечта, но сделаю многое, если не все, чтобы быть таким для нее.

Я еле успел нацепить слетевшую улыбку обратно, так резко Эми развернулась. И улыбнулся уже куда искреннее, когда она завизжала как маленькая девочка. То-то же, на пути к мечте стоит большой и страшный полуголый мужик. Куда собралась радость моя?!

– Кир, ты какого черта не спишь?!

Она даже слегка отшатнулась от меня в испуге, и облокотилась об стол.

Вот, совсем другое дело, а то собралась она куда-то. Я что-то говорил, но на самом деле это все была чушь. Главное, для меня было подойти к малышке как можно ближе и успокоить

то злобное нечто, что рвалось из груди скаля зубы и рыча «МОЯ!». Свободно вздохнуть я смог, только когда прохладный кончик любопытного носа, уткнулся мне в грудь.

Почувствовал как Эми повела носом у мое кожи из стороны в сторону, будто она....

– Эми, ты что меня нюхаешь?

Опустил взгляд и увидел то самое выражение лица, что было у нее утром, когда она рассматривала мой пресс.

Незнакомец внутри меня снова обрадовался, что это за чудовище такое я не знаю, но он был рад, что девушке нравится мой вид, ее явно тянет ко мне. А вот то, что она хочет куда-то уйти, это плохо, так плохо, что даже больно. Если это странное чувство называется ревностью, то я сильно удивлен. Потому что я когда-то ревновал Линду, и это не чувствовалось так остро. Так болезненно.

Мне еще ни разу в жизни не хотелось спрятать женщину ото всех. Не иначе память далеких предков разыграла. Та-ак, где дубина, я готов тащить эту женщину в свою пещеру!

Пока усмирять свои собственнические замашки, у нас с Эми шел довольно активный диалог. И в какой-то момент она начала менять окрас. В смысле сначала слегка побледнела, а потом ее щеки стремительно покраснели. Какая прелесть, то есть я не должен был слышать про ее планы.

– Эми, скажи, вот только честно, кого ты собралась сделать счастливым?

Да, наверное, я слишком тороплюсь, да этот вопрос идет вразрез со всеми моими планами по постепенному завоеванию самой замечательной женщины. Но я просто не смог промолчать. Пусть лучше она мне сейчас скажет, что ей кто-то нравится, и тогда я буду готов к маленькому препятствию в виде чьего-то полутрупа. Полу – только потому, что за убийство все-таки посадят, хотя, если закопать в лесу... Так, мне нужно как-то успокоить свою фантазию. Срочно! И лучше всего, если Эми сейчас скажет, что у нее кот голодный и именно к нему она собиралась. Ну или рыбки. Тоже отличный вариант, я их даже жарить не буду. Ужас, и когда я стал таким нервным. Но факт остается фактом, в ожидании ответа я затаил дыхания и чувствовал, как напряжение сковывает все мышцы. А Эми в это время внимательно вглядывалась в мои глаза, будто там могла найти ответ на невысказанный вопрос.

Вот она делает глубокий вдох, кладет чуть подрагивающие пальчики мне на щеку и я чувствую, что дышу вместе с ней, втягивая воздух сквозь сжатые зубы. А выдохнуть я просто не успел, потому как...

– Тебя, я хочу сделать счастливым тебя Кир

Медленное завоевание? К черту!

Постепенное приручение? Туда же!

Я сильный и мне не нужен секс?! Три ха-ха, какой я самоуверенный болван!

Стоило Эми сказать своим тихим голосом, что она гово-

рила обо мне, как по венам вместо крови потекла лава. От нее все эмоции разом вскипели, а мозг расплавился и утек гораздо южнее.

Возможно, Эми ждала от меня чего-то определенного. Ну не знаю, может в ее фантазиях парень-мечта должен был упасть на колени и сразу сделать ей предложение. Надеюсь что нет, потому как я ничего не смог сказать ей в ответ на ее признание. Это ведь было признание? Хотя, я не успел это выяснить, потому что в следующую секунду после, таких важных для меня слов, я уже сминал ее губы жадным поцелуем.

Сладкие, как клубника и такие же сочные, от них просто невозможно было оторваться. Я и не смог. Как человек, который после длительной диеты, наконец просто плюнул на эту затею, и разрешил себе ВСЕ, вот и я сейчас такой же. Я дорвался до самого вкусного десерта в своей жизни. Упиваясь тихими стонами, сжимал в руках хрупкую, но такую податливую фигурку, то осторожно поглаживая бархатную кожу на спине, благослови господи тех затейников, кто сшил этот сарафан с открытой спиной, то жадно сжимая аппетитную попку.

И судя по реакции, Кнопка совсем не против такого развития событий. Как еще можно было расценить то, что Эми обняла ногами мою талию, стоило мне чуточку приподнять над полом мою девочку.

Теряя остатки здравого смысла, я с Эми на руках медлен-

но пошел в сторону спальни.

Единственное на что меня хватило это предупредить малышку о своих проблемах:

– Я умру, если остановлюсь сейчас. Но и тогда не смогу отпустить тебя.

– Я убью тебя, если ты сейчас остановишься. Не смей меня отпускать!

Она просто И-ДЕ-АЛЬ-НА!!! И я точно знал, что мы будем счастливы. А то, что наши отношения начнутся вот так, еще не значит, что в них не будет места свиданиям, длительным прогулкам, цветам и разговорам. У меня в жизни уже были одни распланированные отношения – да ну их к черту. В этот раз не буду ничего загадывать, я просто хочу быть счастливым. И я уверен, что нашел ту самую женщину.

Глава 26

Полгода спустя.

Я сидел за кухонным столом и смотрел, как Эми творит свою магию. С легкой улыбкой на губах, прижимая одним плечом телефон, она мягкой походкой передвигалась по комнате, а на рабочем столе, будто сами собой, появлялись тарелки с едой.

– Ого, Вер, отличная новость. Рада за вас, – Эми повернулась ко мне и состроила смешную мордочку. – Я думаю, это нужно будет отметить.... Ждем вас в гости... Да, да... Нет, это нормально... Ну, конечно, он будет только рад. Вера, глупышка, не хочу ничего слышать... Сегодня в пять? Да, а хотя нет, давай в шесть, я тогда успею приготовить свиные ребрышки.... Ну все, до вечера!

Даже не хочу строить предположения, о чем только что договорились эти две подружки. Вера была как ураган – такая же внезапная и беспощадная. Не сказать, что у нас с ней сразу получилось найти общий язык, но в итоге мы смогли понять друг друга. Магия магазинов. Все-таки я принимал участие в обновлении гардероба этой взбалмошной девчонки. Надо сказать, мысль, что Дину придется туго, пока Вера будет охотиться за ним, грела мою мелочную душу не единожды. Наверное, если бы кто-то подслушал все мои мысли в отношении этого «дубль Ди» (Дубина Дин – новая версия от

душки-Кира), то с уверенностью утверждал бы, что я ненавижу этого парня. И это было бы ошибкой. Если бы не Вера и желание Эми помочь ей, я бы даже не вспоминал про ДД. По крайней мере, не так часто.

Смотрю, как моя Кнопка тщательно моет руки, как аккуратно складывает фартук, разглаживая все складочки, и понимаю, сейчас она скажет что-то, что поломает все мои планы на спокойные выходные вдвоем. Знаю я, уже проходили. И вот что самое интересное, это каждый раз происходит после разговора с Верой. Путевку ей, что ли, на Новый год подарить. Праздник скоро, пусть девочка отдохнет, развеется...

– Ки-ир, – Эми подошла ко мне сзади и обняла, уткнувшись носом между лопаток. – Вера звонила.

Мисс Очевидность. Но это вступление к главным новостям вызвало у меня лишь улыбку.

– Кнопка, я знаю, с кем ты говорила, я тут, вообще-то, давно сижу.

– Да, я видела. Так вот, у меня есть две замечательные новости. Хотя, если подумать, даже три, – Эми пальчиками погладила мой живот и потерлась носом о плечо. – С какой начать?

Мягко освободившись от объятий, развернулся к своей малышке и притянул ее как можно ближе к себе.

– Если они все замечательные, тогда с любой, давай с самой хорошей?

– Я думаю переехать в твой дом к концу следующей недели, – маленькая женщина в моих руках мило покраснела и спрятала от меня свои глаза, а у меня сердце чуть не выпрыгнуло из груди, – если ты еще этого хочешь.

Если?! Хочу ли я?!!! Черт возьми, тысячу раз ДА!!! Уже месяц, как я уговариваю Эми жить вместе. И несмотря на то, что большая часть ее вещей уже давно прочно обосновалась в моей берлоге, что сама Эми у себя дома появляется все реже и в основном вместе со мной, эта упрямецка отчаянно сопротивлялась. Постоянно говорит мне о том, что все очень быстро и она боится меня разочаровать. Глупышка, до сих пор не понимает, как много для меня значит. Стиснув Кнопку в руках, я потянулся за поцелуем. М-м-м-м, мой любимый вкус клубники. С каждым поцелуем ее губы становятся все вкуснее, рано или поздно я ее просто съем. С огромным трудом оторвавшись от малышки, прошептал, глядя прямо в ее глаза:

– В наш дом, Эми, ты переедешь в наш дом.

Видеть, как у твоей женщины в глазах светится счастье – бесценно. В моем случае, так точно.

И уже не так важны остальные новости, самую лучшую для себя я уже услышал. Но моей Кнопке не терпелось меня еще порадовать.

– А еще знаешь что? – тихим голосом, будто собирается открыть мне сокровенную тайну, говорит Эми. И я тут же включаюсь в ее игру. Не могу по-другому.

– Что?

– Я нашла покупателей на мой домик. Уже почти все оформлено, для завершения сделки осталось только встретиться и подписать документы.

Все это малышка шепчет мне на ухо, мягко прикусив мочку. Вот жещ-ш-шь... Но коварная соблазнительница в моих руках не останавливается. Она уже отпустила мое ухо и стала целовать шею, спускаясь все ниже. И знает ведь, чертовка, что от этой ласки я буквально плавлюсь. Когда она обнаружила такую мою слабость, она еще долго ходила по дому с довольной улыбкой и говорила, что: «Наконец-то я нашла управу на грозного лесоруба». Лесорубом я стал после того, как она увидела мой дуб. Ну, точнее, мое гигантское каноэ из дуба. Ковчег – это название, выведенное красной краской на боку деревянного гиганта, я обнаружил спустя месяц после того, как показал его Эми. Как и когда она его подписала, не знаю, но шутку я оценил.

И теперь малышка бессовестно пользуется своими секретными знаниями. Вот и сейчас, говоря, казалось бы, еще одну замечательную новость, а продажа ее дома, это и правда очень хорошо, еще один гарант, что она наконец-то окончательно переедет ко мне, нахалка явно пытается меня от чего-то отвлечь. И должен признать, у нее это здорово получается. Но я тоже знаю некоторые слабости маленькой хулиганки, и совсем не прочь поиграть в ее игры... ее же методами, поэтому быстро перехватываю инициативу. И когда

от моих медленных поглаживаний ее чувствительных мест, чередующихся с тягучими поцелуями, Эми начала постанывать от удовольствия, я проявил все свое коварство.

– Продаешь, значит?

Рука медленно ползет по ее бедру, подбираясь все ближе к цели.

– Угум-мм...

– И мы наконец-то будем жить вместе?

Что это, кружева? Хм, потом подробнее рассмотрю, сейчас они не важны.

– Да-а-а...

О, да, клиент готов на подвиги. Я, в общем-то, тоже, но осталось выяснить еще пару моментов.

– Кто купил твой домик Эми?

– Ди-и... Кир-р-р-р!!!! Допрос с пристрастием? Нечестно!

Какого черта? Дин? Дом покупает Дин?! Ох, черт, я все-таки его ненавижу! Новость, прямо скажем, действует как ушат холодной воды. Вот вообще не вовремя.

– Ты продала дом Дубине Дину?

– Ага, это, кстати, третья новость, – Эми все еще стоит рядом, даже не так, почти висит на мне и мелко дрожит, поэтому удобнее перехватываю и сажаю ее на столешницу перед собой. За что получаю благодарный поцелуй и полную версию «хороших» новостей: – Они с Верой решили пожениться и покупают этот дом для себя. Правда здорово? Мы будем соседями!

Да потрясающе просто, для человека, который почти три года вообще сторонился всяческого общения, так совсем сказочно.

– Детка, ты серьезно?

– Ну ладно, согласна, эта новость для тебя не самая лучшая. Но!

– Какие «но»? Эми, это просто плохая новость, ладно, я понимаю, что ты рада, потому как твоя подруга будет жить рядом, но мне то? Мне ведь придется жить рядом с ДД!

Эми наклонилась и издевательски покачала пальчиком прямо перед моим носом.

– Во-первых, Кир, признай уже, что Дин тебе на самом деле нравится, и вы уже почти лучшие друзья, – и не давая мне шанса возразить, накрыла мои губы ладонью, – а во-вторых, разве не чудесная новость, что наши друзья наконец-то прекратили свои «догонялки» и решили просто быть счастливы?

Вот и кто она после этого?

– Ведьмочка моя, все-то ты знаешь. Ладно, согласен, это хорошая новость, наблюдать за их отношениями было увлекательно первое время, потом Дубину даже стало жалко. Твоя Вера, это нечто, так мужику нервы трепать.

– И-и-и-и?

Я кремень, я не поддамся, пусть не смотрит на меня своим «я жду» взглядом... Черт, ну сколько можно?.. А-а-а-а-а-а....

– И да, мне Дин нравится, хотя он все равно дубина!

С радостным визгом Эми спрыгнула со стола, да так быстро, что я не успел ее поймать, и начала скакать по кухне. Добилась своего, буквально клещами вырвала из меня признание, что этот муд... мужик мне и на самом деле нравится. Да, черт возьми, она кругом права. После нескольких долгих, сложных, эмоциональных разговоров с ДД я смог отпустить нелепую обиду на, по сути, невиноватого человека. А потом как-то так получилось, что встречи стали чаще, разговоры легче, юмора больше и вот к чему это привело. Дин Джексон будет нашим соседом. Жизнь умеет преподносить сюрпризы.

– Ладно, ладно, маленькая упрямица, ты меня раскусила. Но ему я не признаюсь. Даже не надейся! – Эми со смехом обняла меня и шелкнула по носу кончиком пальца. – Я так понимаю, у нас вечером будут гости?

– О, черт! Точно. Ты совсем сбил меня с мыслей. КИР!

– Я и дальше с удовольствием этим бы занялся, но... вечером?

– Вечером.

– Обещаешь?

И она мне ответила. Как умеет отвечать только моя девочка. Она поцеловала меня так, что казалось, дотронулась до души.

Спустя полчаса Эми буквально выгнала меня из кухни, ворча что-то про озабоченных подростков и место, где мы едим. Понятия не имею, что она имела в виду.

Мне дали четкие указания подготовить двор к прибытию гостей и найти одну наглуемую серую морду.

Наш кот, счастливый отец целого выводка котят, нашелся сам. Он сидел на крыльце и присматривал за младшим поколением. Как мы уже знали, из Бро получился исключительно внимательный папаша. По крайней мере, в прошлый раз было именно так.

Вообще, кот у нас замечательный. И наш он не потому, что мы из тех людей, которые одурев от любви, начинают говорить о себе во множественном числе, нет. Просто кот действительно наш.

Помнится, это было очень неожиданно для нас с Эми.

В тот день, когда Эми решила меня сделать счастливым, а я принял решение не откладывать это в долгий ящик, ближе к вечеру мы вышли нормально покушать. Нет, перекусы тогда были, но... в общем, в этот раз мы не просто вышли из комнаты, а даже смогли более или менее прилично выглядеть. Ну, я точно помню, что на мне были домашние штаны, из запасов моей Кнопки, а на ней моя футболка. И вот когда мы уже пили чай, с одинаково счастливыми лицами разглядывая друг друга, на стол запрыгнул он. Наглая морда с голубыми глазами.

И реакция у нас с Эми была одинаковой:

– Бродяга, пошел вон!

– Бродвей, совсем страх потерял!

Наши возгласы, полные неподдельного возмущения, сли-

лись в один. Бро, помнится, тогда аж подпрыгнул и с возмущением посмотрел на нас. А мы с удивлением смотрели друг на друга. Первой, как ни странно, в себя пришла Эми.

– Кир, это мой кот Бродяга, сокращенно Бро. Тот самый красавчик, с которым я тебя обещала познакомить.

Я тогда даже растерялся на мгновение, но внимательно присмотревшись к усатому нахалу, с уверенностью заявил:

– Эми, малышка, ты ошибаешься, – я даже взял кота на руки и осмотрел его живот, на котором у того был характерный шрам. – Этот красавец мой. И зовут его Бродвей, но сокращенно Бро. Надо же, какое совпадение.

Мы тогда еще долго выясняли, чей же это кот, а он млея, мурлыкал и всячески показывал, что вовсе не против такого внимания.

После всех объяснений и споров мы примерно поняли, что произошло.

Бро (Бродвей, что бы ни думала Эми) жил у нас уже лет пять. Это был мой подарок маме на день рождения. Породистый котенок с маленьким дефектом— голубые глаза. Она в то время часто вздыхала и говорила про внуков, ну и вот. Я ей подарил сыночка. Вырос этот котик в наглого котяру, который был слишком гордым, и любил уходить погулять. Мы к этому привыкли, и начинали беспокоиться, только если его не было больше пары недель.

Мать любила его чуть ли не больше, чем меня, по крайней

мере, обижать своего «малыша» она никому не разрешала. И, конечно, он отвечал ей полной взаимностью.

Мы с отцом смеялись, но смирились с еще одним любимым ребенком в нашей семье.

Конечно, когда произошла та авария и родителей не стало, Бро тосковал. Никогда в жизни до этого не видел, чтобы коты плакали, тогда был первый и последний раз. После похорон я сидел на веранде и сходил с ума, ко мне пришел кот, залез на руки и сходил с ума по-своему. Это были тяжелые дни не только для меня.

А потом мы с ним учились жить вдвоем. И у нас, в принципе, получалось. Он все так же приходил и уходил, иногда демонстрировал мне раны, полученные в неравных боях, иногда прости тихо сидел рядом, пока я работал, с ним было уютно. Когда меня не было в городе, за ним присматривали. Я договорился с семейной парой, и они его взяли на передержку.

Вот только я не знал, что в семье был ребенок, который любил играть с животными, а игры были не совсем добрыми. Выяснил случайно. Хотя это сейчас не важно, важно то, что даже после того, как я забрал кота обратно, этот маленький поганец (пацану было лет одиннадцать) не прекратил свои поползновения. Стоило ему в городе увидеть Бро, как он тут же пытался поймать его и сделать какую-то гадость. Несколько раз кот возвращался домой с привязанными консервными банками к хвосту и большими напуганными глазами. И лю-

бье разговоры с подростком и его родителями не приносили никакого результата. Как мы поняли с Эми, в тот раз, когда она нашла Бро в мусорке, это снова были проделки маленького живодера, и коту просто повезло, что рядом была именно Кнопка, мало кто решился бы взять к себе измученное животное, предварительно вытащив его из мусорного контейнера. И наглая серая личность прониклась к своей спасительнице теплыми чувствами. Этот обнаглевший кошак просто стал жить на два дома. А я-то еще удивлялся, где он постоянно пропадает. Придет на пару часов, поест и уходит. А он, оказывается, просто удобно устроился.

Хотя я его понимаю, если выбирать, с кем жить – с доброй ласковой Эми или угрюмым отшельником, я бы тоже выбрал свою девочку. Нафига нормальному мужчине нужен унылый сосед по дому, когда рядом есть заботливая красотка? А Бродвей парень четкий, он точно знал, где ему будет лучше.

Вот так из Бродвея-Бродяги кот превратился просто в Бро и стал нашим общим котом. А через пару недель мы нашли его в сарае, том самом, на участке Эми, с какой-то кошкой и тремя котятами. Так Бро в первый раз стал отцом, а у нас появились дети.

Как я и думал, наши отношения с Эми не вписывались ни в какие рамки и не подчинялись никаким правилам. Мы просто были друг у друга и от этого нам было очень хорошо.

– Что, папаша, следишь за своими шалопаями? – Бро в от-

вет передернул ушами, но в остальном полностью меня проигнорировал. – Слушай, друг, сегодня к нам в гости придет Дин. И я тебя прошу, давай по старой памяти ты оставишь ему сюрприз в его жутко модные, дорогие туфли, а? Что скажешь?

По какой-то причине наш кот не очень любил ДД, у них шла холодная война. Кот понемногу портил вещи Дина, а тот, в свою очередь, приносил ему в подарок игрушки для собак. Почему-то Дубина был уверен, что Бро на самом деле пес.

Наверное, мне показалось, но я почти уверен, что Бро мне кивнул, хотя и не поворачивал головы. Ну, видимо, договорились. Пора приниматься за работу.

Вечер наступил неожиданно быстро, за делами, шутками и разговорами день пролетел и уже было пора встречать гостей. Хотя, на самом деле, Вера с Дином это уже почти семья, так часто мы видимся. Но вот это я Эми точно не скажу. Пожалуй, и новоявленным обрученным тоже.

– Эми, я быстро в душ и весь ваш. Десять минут, не больше. Извинись перед Верой за меня.

Она только хмыкнула и пошла открывать дверь, в которую уже стучали. Как знакомо, Дин ходит в этот дом уже больше полугода, а все никак не научится пользоваться звонком.

Я закрыл дверь в ванную в тот момент, когда Эми открыла входную.

Ох, чувствую, это будет хороший вечер. Как бы я ни притворялся, что не рад видеть Дина.

Глава 27

Кир

Вечер наступил неожиданно быстро, за делами, шутками и разговорами, день пролетел и уже было пора встречать гостей. Хотя, на самом деле, Вера с Дином, это уже почти семья, так часто мы видимся. Но вот это я Эми точно не скажу. Пожалуй и новоявленным обрученным тоже.

– Эми, я быстро в душ и весь ваш. Десять минут не больше. Извинись перед Верой за меня.

Она только хмыкнула и пошла открывать дверь, в которую уже стучали. Как знакомо, Дин ходит в этот дом уже больше полугода, а все никак не научится пользоваться звонком.

Я закрыл дверь в ванную, в тот момент когда Эми открыла входную.

Ох чувствую это будет хороший вечер. Как бы я не притворялся что не рад видеть Дина.

Пока я стоял под водой, мне показалось, что я слышу незнакомый высокий голос. Но откуда у нас в доме взяться незнакомкам. В нашем городке не принято ходить в гости без приглашения. Единственное исключение – это просьба о помощи. Но если мне еще не выбили дверь с криками "СОС", значит все спокойно. А соответственно, голос – это все ерунда.

Именно поэтому я не спешил. Но, как оказалось, зря.

Стоило открыть дверь из ванной, как до меня донесся очень интересный разговор:

– Эмили Эн, я тебя спрашиваю, почему я сейчас видела как к твоему мужчине липнет какая-то вульгарная особа, а ты ей это позволяешь?

– Мама, что-то я не могу припомнить, когда я успела пригласить тебя в гости?

– Вздор, я твоя мать, почему я не могу приехать к своей дочери в гости?

Вот как значит. К нам пожаловала сама мадам Мари Эн. О-очень интересно. И судя по всему она думает, что Дубина все-таки, следуя ее плану, добился расположения моей Кнопки.

А вечер и правда будет очень и очень нескучным.

Тихо вернулся в ванную и с сожалением поменял чистые джинсы на рабочие. Старые, удобные, в пятнах от травы да и не только. И цвет такой, приятненький, ага.

Ну все, полотенце на шею, лицо попростодушней, теперь можно и идти знакомиться с будущей родственницей.

Второй раз за последние десять минут выхожу из ванной и снова слышу змеиное шипение Мари Эн.

– Эми, вот ты мне скажи к чему такие траты? – голос раздается из спальни. Интересно о чем это она, решил пока не показываться на глаза дамам, а послушать. – Я, конечно, понимаю, мебель должна быть качественной, но кровать из ду-

ба, ручной работы. Видела я одну мебельную фирму, так там такая кровать стоит так, что понимаешь, не один человек из среднего класса, вот так, с ходу себе ее не сможет позволить. Я там, кстати, присмотрела очаровательный спальный гарнитур, но ты-то? Даже с трастовым фондом от моей матери, Эми, такие траты приведут тебя к быстрому банкротству!

А что у нас там за кровать такая особенная стоит? Как-то не обращал внимания.

– Мам, почти вся мебель в доме досталась мне от прежнего хозяина. Кровать я не меняла, она мне понравилась.

Ну ты же моя девочка! Понравилась кроватка страшного медведя. Если она ее не меняла, а врать Эми нет смысла, то эта та самая кровать которую я делал сам.

Ладно, с этим все понятно, тут делать нечего, пойду поздоровуюсь с ребятами. Как я понял мадам-змея недолго еще шипеть будет. Значит, скоро начнется самое веселье.

Тихо прошел по коридору, благо босые пятки не создавали шума, и с ехидной улыбкой зашел в гостиную. Увидеть глаза ДД которые стали в несколько раз больше обычного, было бесценно, но я вынужден был сделать вид, что меня это совершенно не касается и что не я причина такого удивления.

– Привет красавица – подойдя к Вере, я приобнял ее за талию и звонко чмокнул в румяную щечку – Все-таки догнала своего пасхального кролика, мм?

– Кир, сукин ты сын, ты чего смерти моей хочешь? Одеть-

ся нормально не мог? Тут же мать Эми – Дин подошел к нам с Верой и нагло скинул мою руку с ее талии при этом сведя брови к переносице – Убери от нее свои загребушие лапы, нечего трогать мою невесту.

– Чего я там еще не трогал?!

– И что еще за кролик?

Наши вопросы слились в один, но реакция была разная. Я просто подмигнул Вере, на что она закатила глаза, а вот Дин:

– Чего-о-о?!

Вот, я же не просто так назвал его Дубина Дин. Мне кажется он очень близкий родственник Пинокио. По крайней мере, материал для производства этих парней брали явно одинаковый.

– Дин, ну чего ты как маленький ребенок постоянно ведёшься на подначки Кира – Вера незаметно показала мне свой кулачек, ага уже боюсь – Я же тебе рассказывала, что он пару раз сопровождал нас с Эми в загулах по магазинам.

Ага, пару раз. Я вот эти походы помню немного по-другому. Во-первых, их точно было больше двух, во-вторых, я оплатил 90% покупок (душка-Кир в действии), а потом я же и таскал эту гору пакетов, пакетиков и коробок как чертов ишак. Но в общем и целом да, пару раз сопровождал.

Видимо, Вера уловила всю степень моего возмущения, легко читающегося на моем лице и снова показала мне свой кулачок. Ну и опять я очень сильно испугался, ага.

Но ни мне, ни Дину не удалось сказать больше ни слова,

так как в комнату стремительно вошла Мари Эн. Каблуки ее туфель громко цокали по лакированному дереву. Вот какая нормальная женщина будет в декабре носить туфли? Хотя, вопрос риторический, как минимум одна ненормальная сейчас стояла передо мной и кривила свои аристократические, тонкие губы в презрительной гримасе.

– Эм, детка, наконец-то ты пришла, – я расслабленной походкой подошел к своей Кнопке, пряча вид ее упавшей челюсти от матушки, и вместо поцелуя смачно шлепнул ее по попке. – Красотка, принеси-ка мне пиво. Что-то я так устал, лень идти до кухни.

Немая сцена номер раз. Абсолютно все присутствующие замерли на своих местах и не могли отвести взгляд, от такого потрясающего меня. В буквальном смысле потрясающего.

Нужно отдать должное моей малышке, она смогла справиться с собой довольно быстро и тут же включилась в игру.

– Пампусик, ты садись отдыхай, Динчик сейчас принесет, правда лапушка? – Эми со слащавой улыбочкой повернулась к подруге, напрочь игнорируя своего бывшего недопарня – Вера, идем поможешь мне с закусками.

Моя умница, все правильно поняла и все сделала для того, чтобы оставить меня наедине со змеей.

Вот только удержаться от шпильки в сторону будущей родственницы я не смог, хотел посмотреть на реакцию друзей, да и поднять Эми настроение.

– Детка, а мне безопасно оставаться одному с этой бабулей

– скептически осмотрел Мари Эн начиная с мысков туфель и до идеально уложенных волос. Мадам, конечно, выглядела очень элегантно, но ни единым движением я этого не показал, даже, наоборот, скривил лицо, будто в комнате неприятно пахнет – Ты посмотри, она какая-то пятнистая вся.

Кстати, не соврал, Мари и правда отличалась слишком ярким румянцем, скорее всего, гневным.

После моих слов все присутствующие о-очень внимательно посмотрели на Мари Эн, Вера даже обошла диван чтобы быть поближе, к сожалению Дин не мог поддержать мою маленькую шалость. Близкое знакомство его мамы с этой дамочкой сильно связывали ему руки. Хотя и он покивал в подтверждении моих слов и с обеспокоенным видом сделал шаг навстречу не молодой интриганки. Но почему-то Мари не оценила его порыв, она даже отшатнулась в сторону, но быстро взяла себя в руки. Железная выдержка.

Эми, видимо, сжалась над матерью, потому как решительно отвлекла от нее внимание одной фразой.

– Кир, это моя мама, будь приветливым.

И не дожидаясь реакции Мари, которая, казалось, превратилась в статую, Эми ушла на кухню прихватив с собой Дина с Верой. В буквальном смысле – взяла их под руки и увела.

Я так понимаю мне досталась честь усмирять дракона в одиночестве. В принципе я именно этого и добивался, но вот сейчас, под взглядом будущей родственницы не знал с чего

начать. Комедию ломать уже не хотелось, все-таки родители меня учили уважать возраст. А говорить серьезно с гарпией, которая на данный момент мечтает меня раздавить как таракана, мне не хочется. Вот только мне не пришлось решать эту дилемму, Мари Эн решила показать свой характер:

– Ты, грязный оборванец, кем себя возомнил? – женщина подошла к дивану и руками стиснула мягкую кожу обивки – Откуда столько наглости распорядиться в чужом доме. Обсуждать леди в ее присутствии. Распускать руки!!! – Она не выдержала, и голос все-таки сорвался, переходя на визг – Я не позволю своей дочери и близко подходить к такому, как ты! Найду на нее управу, всегда находила. Но она и дня больше не останется в этом... Этом вертепе!

Вглядываясь в холодные черты лица этой женщины, я со всей ясностью осознал, что всеми силами сведу общение с ней к минимуму. Просто не могу позволить этой женщине и дальше вмешиваться в жизнь Кнопки, а значит и в мою тоже. И если она хочет принимать участие в судьбе дочери и внуков, а они обязательно будут и очень скоро, я то уж постараюсь, мадам Мари Эн придется сильно пересмотреть линию поведения.

Сейчас я еле сдерживал себя от откровенной грубости. Но мысленно, я уже тысячу раз, разными способами выгонял эту женщину из дома моего друга. Теперь я понял, почему Дин пошел тогда на поводу у этой змеи. Тот случай когда легче согласиться и сделать по-своему, чем объяснить, поче-

му ты что-то делать не будешь. И пусть, Дин, при знакомстве с Эми всерьез задумался об отношениях с ней, сейчас я на него не могу злиться. Во-первых, а кто бы ни задумался?! Во-вторых, он вовремя одумался и признался. Да и потом, уверен, что с Верой он будет по-настоящему счастлив. А вот Мари Эн так и не понимает, что Нельзя сделать счастливым кого-то, если это счастье навязано. Значит пришла пора объяснить.

Глава 28

Кир

Поднявшись с дивана, я встал прямо напротив Мари. Сейчас было неважно, что на мне старые джинсы, что рубашку я так и не надел. Да что уж там, я и майку не удосужился накинуть. Но держать удар я умел одинаково хорошо что в штанах что без них. С этой чертой моего паршивого характера и предстояло познакомиться одной зарвавшейся "леди".

– Человек который пришел в чужой дом и пытается здесь распоряжаться, не я- Вы. Вы пришли в дом моего друга, Вы обшарили здесь каждую комнату, Вы высказали своей дочери о стоимости мебели, даже не поинтересовавшись откуда она здесь. И что самое главное, Вы пришли сюда с уверенностью, что все будут плясать под вашу дудку – Я немного наклонился в сторону Мари и четко, с нажимом произнес глядя ей прямо в глаза – Вы кто угодно, но не леди.

Я видел, как дрогнула ее рука. Знал, что она нестерпимо хочет дать мне пощечину, но понимает – не дотянется. По сжатым в тонкую нить губам догадываюсь о желании выгнать меня отсюда. Но глаза, в ее глазах я вижу принятие моей правоты. Вот только не признается, ни за что не покажет свою слабость перед врагом. А меня она именно так и воспринимает. И все еще надеется прогнуть, подавить навязать свои правила. Да кто же даст ей это сделать. Я не запуганная

девочка, которая росла под гнетом матери-узурпатора. И поэтому не даю ей время для ответа.

– Я будущий муж вашей дочери. Просто смиритесь с этим и с тем что испепелить меня взглядом не получится. И то насколько часто вы будете видеть свою дочь, а в дальнейшем и наших детей, напрямую будет зависеть от вашего поведения. – Я видел, как яркий румянец заливает бледные щеки. Как женщина напротив меня теряет самообладание и скоро будет большой взрыв, потому торопился донести свою мысль до катастрофы – Поймите Мари, на меня оказать давление у вас не получится, подкупить, запугать, шантажировать. Все ваши такие любимые приёмчики на мне просто не работают. А знаете почему?

Сузившиеся глаза были мне ответом. Но я молча ждал, мне нужен был диалог и я его получу. Даже если для этого Мари Эн придется наступить на горло своей гордыни.

Медленно текли минуты, в доме стояла тишина. Кажется, Эми с ребятами вышли во двор, или стоят за стеной и не дышат – так увлечены подслушиванием. И второй вариант ближе к истине, в конце концов там Вера, а уж она не упустит такое развлечение.

Стоя посреди комнаты со скрещенными руками на голой груди я ждал ответа от матери своей будущей жены. Правда Эми об этом еще не знает, не знала по крайней мере. Ох лучше бы все-таки она вышла во двор. Не так я хотел делать ей предложение. Но об этом позже. Сейчас, в этой комна-

те, шла битва двух характеров. И как бы Мари ни старалась удержать лицо, она понимала, что уже проигрывает. Потому что пока она не заговорит, я буду молчать, а стоит ей вступить в диалог – и Мари уже проиграла. Подчинилась правилам навязанным мной. Но и гордо уйти женщина не может себе позволить. Ведь сама начала этот разговор и сама задавала ему тон. Уйти – это сдаться, а этого Мари не умеет.

Сколько мы так стояли? Не знаю, да и неважно это. Главное, что в какой-то момент Мари расслабила спину, опустила плечи, обошла диван и аккуратно села на самый краешек. В глазах была растерянность, а в голосе, когда она заговорила, немало удивления.

– Ты откуда такой?

Хм, не совсем тот вопрос, который я ожидал, но и такое начало, нового разговора, меня вполне устроит.

– Отсюда. Вырос в этом городе. Сам построил этот дом. Потом его продал. Так и познакомился с вашей дочерью. – Я тоже решил не стоять и присел на диван – Мари, я сегодня случайно услышал ваш разговор с Эми. И поверьте мне он совершенно не понравился. Я никому не позволю обижать свою женщину. Даже ее матери. Тем более ее матери. Вы тот человек, который должен всегда поддерживать своего ребенка раз за разом делаете ей больно. Это пора прекращать.

– Вздор! Я всегда желала Эми счастья!

В глаза Мари заискрилась злость. Но напугать меня у нее не получится. Не тот я человек чтобы бояться женщину.

– Вздор – это ваши методы. Эми многое мне рассказала. О большинстве ваших попыток ее осчастливить так точно. И знаете что? Это не счастье, это очень похоже на тюрьму – Поймав возмущенный взгляд Мари, я постарался донести до нее свою мысль – Вы для Эми всю жизнь были надсмотрщиком, а это не отношения матери и ребенка. Вы дом для своей дочери превратили в тюрьму. Вы так пристально следили за жизнью Эми и так часто вмешивались в нее, что просто не оставили выбора. Конечно, при первой возможности ваш ребенок сбежал как можно дальше. И в первую очередь от вас.

Вы хоть понимаете, что Эми купила дом в этом, чужом, городке через неделю, как приехала сюда. А недвижимость – это не пара нарядных платьев. Это якорь. То, от чего не откажешься легким взмахом руки.

Разве от счастливой жизни убегают, пытаясь оказаться как можно дальше и задержаться там как можно дольше?

– Я все это делала для дочери! И когда-нибудь она это поймет!

Настырная женщина никак не могла признать свои ошибки. Да и бог с ней. У меня нет цели ей что-то доказать, мне просто нужно чтобы она поняла, вмешиваться в жизнь Эми я ей больше не дам.

– Нет Мари, вы все это делали для себя. И только для себя!.

Женщина откинулась в кресле и позволила себе расслабиться. Она, конечно, все еще пыталась тяжелым взглядом

прожечь во мне пару лишних отверстий, но моя шкура была категорически против такого произвола и оставалась целой. Наверное, именно поэтому в первый раз за наш разговор Мари задала правильный вопрос.

– Почему именно вы?

Формулировка, конечно, хромает. Но я точно знал, что она имела в виду. Поэтому отвечал я с полной уверенностью в своей правоте:

– Потому что люблю ее. Люблю так, что жить без нее не смогу. С ума сойду без нее. И я уничтожу любое препятствие на своем пути, если понадобится, но буду с ней. Сделаю все, слышите? Все что угодно для ее счастья. А я буду счастлив с ней, потому что Эми любит меня. А большего мне и не надо.

Убедившись, что мои слова дошли до Мари, я встал.

– Было очень приятно познакомиться, но сейчас извините, вам пора. Сегодня мы отмечаем помолвку наших друзей и вас на нее не приглашали. Мне пора привести себя в порядок, а вам просто необходимо о многом подумать. Если подождете пару минут я вас провожу.

Не дав Мари времени ответить, я вышел из комнаты, чтобы вернуться туда через пять минут, уже будучи нормально одетым.

Как ни странно, Мари не стала спорить или требовать позвать Эми. Надеюсь, что это первый шаг к признанию своих ошибок. Очень надеюсь, так как Эми любит своих родителей несмотря ни на что.

Мари заговорила только перед самым выходом, когда ждала такси, чтобы уехать в местную гостиницу.

– Почему?

Я не понял к чему относится ее вопрос, и поэтому пришлось уточнять.

– Почему что?

– Почему ты так уверен, что шантаж, давление и все остальное на тебя не подействует? – Мари внимательно наблюдала за мной задавая этот вопрос, вот только я не мог понять, что именно она пыталась увидеть во мне в этот момент – Должна быть причина такой уверенности, я хотела бы ее знать.

Легко пожав плечами, ответил ей чистую правду.

– Просто у вас нет рычагов давления на меня. И не появятся.

В этом момент с улицы раздался звук подъехавшего автомобиля и я поспешил распрощаться с гостьей.

– Всего Вам доброго. Надеюсь, вы сможете сделать правильные выводы из нашего разговора.

– Я не прощаюсь.

Ага, вот это знакомая черта – оставить последнее слово за собой. Эми тоже так делает, только вот тон и смысл всегда другой. Но что-то все-таки у нее есть от матери. Буду знать. И если когда-нибудь Кнопка начнет шипеть и плевать ядом, я буду к этому готов. А сейчас пора найти своих друзей и любимую женщину.

Я лежал на кровати, а в моих руках мирно посапывала Эми. Моя нежная, ласковая самая любимая. Лучик солнца, который согрел меня и заново научил жить.

Теснее прижал Кнопку к себе и погрузился в свои мысли. Это был странный, но счастливый день. Утро, наполненное шутками и нежностью. День, который пролетел в обычных бытовых хлопотах, но при этом я каждую минуту чувствовал себя счастливым. Потому что знал, она рядом. Вечер, который привел к нам на порог неожиданную гостью. Мое знакомство с матерью Эми и наш сложный разговор, хотя другого я и не ожидал.

Надеюсь только, что эта женщина сделает выводы и хотя бы постарается понять свою дочь и ее желание быть счастливой по-своему.

А еще я вспоминал нашу вечернюю вечеринку. Когда мы были очень счастливы, дом наполнился радостным смехом, звоном бокалов и громких поздравлений.

Я действительно был рад за наших друзей. И Эми тоже. Я видел, как она смотрела на них, думаю нет смысла долго тянуть с предложением. Уверен моя малышка хочет семью не меньше меня.

Я лежал и улыбался своим мыслям, когда вспоминал с каким умилением Вера возилась с котятами. И как Дин опять орал на Бро, за то, что тот подкинул ему свежеубиенную мышь в башмак. Между фразами – " скотина серая" и "я

убью тебя, вот только эта сладкая парочка потеряет бдительность!!!" – я решил, что обязательно на новоселье подарю Вере котенка. Вон того серого, с голубыми глазами и о-очень хитрой мордой. Мне кажется Дубине-Дину просто необходим свой собственный серый кот, а то он к нашему как-то очень равнодушен.

Кстати, если вспомнить невинные глаза моей Кнопки в тот момент, то я думаю у будущих мистера и миссис Дин Джонсон есть все шансы завести сразу двоих котиков. Нужно, обговорить с малышкой эту идею, все-таки Дин пока не готов к такому наплыву мурчащего счастья в своем новом доме.

Стоило подумать, что совсем скоро Эми окончательно переедет ко мне, как тут же захотелось ее разбудить с вполне определенными целями, но я не стал. Малышка сегодня и так утомилась пока мы выполняли наше утреннее обещание.

Я лишь позволил себе поцеловать нежное плечико и запустить руку в ее шикарные волосы.

Перебирая светлые пряди, вспоминал как после ухода ребят, я завел Эми в гостиную и попросил прощения за грубость в отношении ее матери. Потому что знал, что ей наше знакомство и столкновение характеров далось нелегко. И в очередной раз убедился, что встретил самую замечательную женщину.

– Кир, мама сложный человек, она властолюбивая, негибкая, с замашками тирана, но я ее люблю – Прежде чем

я успел начать еще одну серию извинений, Кнопка накрыла мои губы ладошкой – Да люблю. Но у нее всегда будет папа, готовый мириться с характером своей женщины. А я не хочу и не буду. Ей давно пора повзрослеть и перестать думать, что весь мир вращается только потому, что она так хочет. Потому что мой мир привел в движение ты. Ты заставил меня отпустить свои детские обиды и страхи и с уверенностью смотреть в будущее. Ты мой рыцарь, который пробудил меня ото сна, а сегодня еще и победил дракона.

И что было дальше? Принцесса подарила своему верному рыцарю крышесносный поцелуй. Ни тебе сопливых признаний, ни клятв в вечной любви. Потому что мы оба знаем, что жизнь плевать хотела на все человеческие планы. Она всегда найдет способ удивить нас.

Поэтому мы с Эми просто решили любить друг друга так долго, как это получится. Хотя надежда, она всегда со мной, и я очень надеюсь, что наше с ней долго – будет до самой глубокой старости.

Тихий, сонный голос Кнопки выдернул меня из водоворота мыслей:

– Эй, Ланселот, я, кстати, согласна.

Эми повернулась на спину и посмотрела на меня немного лукавыми глазами. Кажется, моя девочка не спала, а тоже отдалась во власть мыслей.

– На что согласна, радость моя?

– На все – Эми посмотрела в мои удивленные глаза, по-

целовала в кончик носа, зарылась пальцами мне в волосы, наводя там свои порядки, и продолжила – Например на то, что ты мой будущий муж и у нас обязательно будут дети... С тобой мое сокровище, я согласна абсолютно на всё.

И-ДЕ-АЛЬ-НА!

Она идеальна во всем! В своей любви, в радости, грусти, в страсти и озорстве. Вот и сейчас, глядя на мою счастливую физиономию, эта чертовка со смехом призналась, что так переживала пока мы говорили с Мари Эн, что не придумала ничего лучше, как подслушивать под окном.

А сейчас она, таким образом, дала свой ответ, на еще не заданный вопрос. И сделала меня еще более счастливым.

Как много времени нужно человеку чтобы влюбиться? Не знаю, мне хватило одного укола зонтом.

Как много времени нужно, чтобы понять, что ты влюбился?

Мне понадобился один взгляд, один ужин, один разговор и один поцелуй.

И кажется этого достаточно, чтобы убедиться – Эмили Эн, женщина которая сможет разделить со мной сложный путь под названием жизнь, и пройти его с улыбкой, храня в сердце любовь.